

АРМИЯ И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

1-я ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ БЛИЖНЕВОСТОЧНИКОВ

14-15 ноября 2023 г. Санкт-Петербург

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Институт
восточных
рукописей
Российской
академии
наук

Институт
востоковедения
и африканистики
НИУ ВШЭ –
Санкт-Петербург

Институт восточных рукописей Российской академии наук
Институт востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург

**1-я Всероссийская научная конференция
молодых ближневосточников**

АРМИЯ И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

14-15 ноября 2023 г.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

**Санкт-Петербург
2024**

ББК 63.3(5/6)+68.01+68.4(4/8)+68.5+85.1+66.4(4/8)

УДК 355.01+355.3+355.4+355/359+327+7.044

СОСТАВИТЕЛИ

Т.А. Пан, М.Ю. Илюшина, С.А. Французов, Д.В. Зайцева

Печатается в авторской редакции

Армия и военные традиции на Ближнем Востоке. Сборник материалов 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников. Сост. Т.А. Пан, М.Ю. Илюшина, С.А. Французов, Д.В. Зайцева. – СПб.: изд-во Арт-Экспресс, 2024. – 130 с.

В сборник вошли статьи и тезисы участников 1-й Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке». Тематика материалов представляет широкий круг вопросов, связанных с военными традициями, историей армии в VIII-XVII вв., ролью армии в политике, государстве и обществе на Ближнем Востоке в новое и новейшее время и охватывает такие регионы, как Египет, Сирия, Турция, Йемен, Израиль, Палестина, Ливан, Северный Кавказ.

ISBN 978-5-4391-0917-3

© Авторский коллектив, 2024

© ИВР РАН, 2024

© НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2024

Все права защищены

DOI 10.48612/IVRRAN/hdn7-h51n-uaa8

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
------------------------------	----------

Статьи

<i>А.А. Асалия.</i> Образ войны в современной живописи Ближнего Востока: вопросы историографии	8
<i>В.В. Козлов.</i> Состав, предназначение Израильской военной разведки «АМАН» и её роль в обеспечении безопасности Израиля	23
<i>В.В. Новикова.</i> Письменные документы как способ реализации социальных и политических интересов евреев в Султанате мамлюков (1250–1517) в контексте акторно-сетевой теории Б. Латура	49
<i>И.А. Орлов.</i> Роль сирийских офицеров в судьбе проекта ОАР	61
<i>Я.В. Федотов.</i> Османская армия середины XVII в. глазами английского путешественника Роберта Баргрейва	77

Тезисы докладов

<i>Н.Р.О. Абдуллазде.</i> ОНС – новый тип армии на Ближнем Востоке	98
<i>К.А. Антропова.</i> Роль атабеков в политической системе Государства мамлюков	103
<i>М.-А.И. Аскеров.</i> «Дружить нельзя враждовать»: Возможность стратегического альянса между «Исламскими Государством» и другими инсургентами	104
<i>В.С. Бондаренко.</i> Концепция джихада в трактатах ас-Сулами (ум. в 1106 г.) и Ибн ан-Наххаса (ум. в 1411 г.)	106

<i>Н.Н. Гейгер.</i> Военные перевороты второй половины XX века как факторы взлета и угасания турецких ультраправых	108
<i>Д.А. Голубев.</i> Израильская армия как фактор формирования гражданского общества страны	109
<i>В.А. Грозова.</i> Статус пленных в мусульманской традиции на примере арабо-византийских войн VIII-XII вв.	111
<i>Д.С. Долинин.</i> Роль армии в общественно-политической жизни Египта во время и после событий «арабской весны»	114
<i>А.Ю. Жданов.</i> Военное вмешательство Турецкой Республики в Гражданскую войну в Ливии (2011-2020)	115
<i>А.М. Заика.</i> Армия на Ближнем Востоке: как менялась политическая жизнь арабских стран при приходе военных к власти	116
<i>М.С. Зубовский.</i> Военный аспект противостояния ХАМАС и Израиля	118
<i>Е.А. Ивашкевич.</i> Развитие батального жанра в турецкой живописи начала XX века	119
<i>И.Б. Кабардов.</i> О происхождении понятия <i>махлуф</i> в военной культуре черкесов	120
<i>А.О. Котенева.</i> Особенности военно-технического сотрудничества России с Ираном и Саудовской Аравией в 2012-2022 гг.	122
<i>Э.Б. Назарова.</i> Военно-патриотическое воспитание в египетских школах: по материалам учебников по истории и обществознанию	125
<i>К.В. Руссу.</i> Подразделение султанских мамлюков «хассакийя» в армии Мамлюкского султаната	126
<i>А.А. Рязанова.</i> Трансформация художественной практики в арабском мире после Шестидневной войны: идеи и образы	127
<i>В.В. Яикина.</i> Проблема положения женщин-комбатантов в ливанском обществе 1975-1990 гг. (по материалам интервью)	129

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Всероссийская научная конференция молодых ближневосточников «Армия и военные традиции на Ближнем Востоке» – совместный проект Института восточных рукописей РАН и кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, впервые прошла 14-15 ноября 2023 г. в Санкт-Петербурге. Задуманная как площадка для презентации студентами и аспирантами своих научных достижений она объединила 23 молодых исследователя из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода. Конференция предполагала как очный, так и онлайн-формат – шесть участников выступили дистанционно.

Обращаясь с приветственным словом к участникам и гостям конференции, И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН, директор ИВР РАН, отметила, что проведение конференции в Институте восточных рукописей – знаковое событие, поскольку среди его сотрудников всегда были те, кто занимался военной тематикой, и подчеркнула актуальность проведения конференции для молодежи.

Содержание представленных докладов отразило широкий круг вопросов, связанных с военными традициями, историей армии в «классический» период VIII-XVII вв., ролью армии в политике, государстве и обществе на Ближнем Востоке в новое (XX в.) и новейшее время (конец XX в. – начало XXI в.) и охватило такие регионы как Египет, Сирия, Турция, Йемен, Израиль, Палестина, Ливан, Северный Кавказ. Отдельное заседание было посвящено военной теме в изобразительном искусстве и образовании.

Значительная часть выступлений первого дня конференции сложилась в тематический блок, посвященный эпохе правления мамлюкских династий на Ближнем Востоке. Два доклада были посвящены военным сюжетам в турецкой живописи в XX в. и в работах современных авторов из Палестины и Ирака.

Тематика второго дня конференции сложилась вокруг исследований нового и новейшего времени. Новые типы вооруженных сил в Сирии; влияние военных на политические и социально-экономические процессы в государствах Ближнего Востока; роль женщин-комбатантов в Гражданской войне в Ливане; армия в Израиле и борьба Израиля с ХАМАС; состав, предназначение Израильской военной разведки «Аман»; военно-техническое сотрудничество России с Ираном и Саудовской Аравией – вот краткий обзор тем, представленных в докладах.

Участники конференции побывали на экскурсии по музею истории востоковедения ИРВ РАН, познакомившей с этапами становления востоковедной науки в России, историей Азиатского музея и сложения его уникальной рукописной коллекции. Также гостям представилась редкая возможность посетить отдел рукописей и документов ИВР РАН и увидеть редчайшие экземпляры из собрания института и познакомиться с сочинениями по военному делу на арабском и османском языках. Экскурсия по ближневосточной оружейной коллекции Государственного Эрмитажа на следующий день стала прекрасным дополнением программы конференции, дав возможность участникам взглянуть на военное искусство и с точки зрения его прикладного аспекта.

Участие в конференциях всероссийского уровня – важный опыт для молодых ученых, начинающих свой путь в большую науку, проба своих сил, тренировка навыков презентации проведенного исследования и ведения дискуссии с коллегами, обмен мнениями и возможность взглянуть на проблематику изучаемого региона с позиции различных научных дисциплин. Проведение Всероссийской научной конференции молодых ближневосточников стало важной вехой в многолетней практике Института восточных рукописей РАН и первым и, безусловно, успешным опытом сотрудничества с Институтом востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

**АРМИЯ
И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

СТАТЬИ

АСАЛИЯ АМИРА АБДЕЛЬКАРИМОВНА

**Образ войны в современной живописи Ближнего Востока:
вопросы историографии и искусствоведения**

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 4 курс, aaasaliya@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Алферова Н.В., кандидат культурологи, доцент Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Статья подготовлена в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Аннотация. Статья посвящена историографическому исследованию батальных сюжетов современного искусства Ирака и Палестины в искусствоведческой литературе ближневосточных авторов, которые отражают историю, культуру и традиции региона Ближнего Востока. Особое внимание уделяется научным работам иракских и палестинских исследователей XX–XXI вв. Анализируется степень изученности батального жанра в живописи арабских стран в ближневосточной академической среде. Рассматривается роль, которую занимает батальный жанр в живописи региона Ближнего Востока. Исследуются особенности батальных изображений и основные направления батального жанра в ближневосточной живописной традиции. В исследовании также представлена научная литература, в которой анализируются возросшая популярность батальных сюжетов в современном арабском искусстве, а также влияние политических и военных событий на это явление. В ходе исследования были отобраны самые выдающиеся иракские и палестинские ближневосточные авторы, а именно: палестинский писатель Джебра Ибрагим Джебра (араб. جبرا ابراهيم جبيرا; 1919-1994 гг.); иракский исследователь Низар

Салим (араб. نزار سليم; 1927–2008 гг.); иракский исследователь Касим Саад (араб. قاسم سعد; род. в 1961 г.); иракская исследовательница Нада Шабут (араб. ندى شابت; род. в 1962 г.), иракская исследовательница Изида Нусайр (араб. إيزيس نصير; род. в 1967 г.) и палестинский историк искусств Камаль Буллата (араб. كمال بلاطه; 1942–2019 гг.). В исследовании проведен анализ научных трудов данных ближневосточных авторов, а также самых выдающихся произведений искусства иракских художников и скульпторов и их вклада в развитие батальной живописи. Важное место занимает изучение анализ символов, метафор и идей, которые художники стремились передать через изображение батальных сюжетов в своих работах. Более того, в данной статье рассматривается влияние военных конфликтов и столкновений, а также исторических и политических событий в регионе Ближнего Востока на развитие и формирование иракского и палестинского искусства.

Ключевые слова: историография, история культуры, современная живопись арабских стран, батальный жанр, национально-освободительное движение, Ирак, Палестина.

Батальный жанр – это «жанр изобразительного искусства, связанный с изображением битв, военных походов, ратных подвигов и эпизодов военной жизни»¹. Перечисленные образы появляются уже при создании памятников искусства Древнего Ближнего Востока. С конца XVI в. и на протяжении всего XVII в. изображение батальных сцен приобрело популярность как в ближневосточной миниатюре (в искусстве Сефевидов, Великих Моголов, Османской империи), так и в европейской монументальной и станковой живописи. Особая актуализация, переосмысление и появление новых образов и символов войны в художественной культуре произошло в XX в., что было связано как с подъемом национально-освободительного движения арабских народов, так и с общей секуляризацией их культуры.

Для рассматриваемой темы большое значение имеет научная литература, посвященная изучению ближневосточного

изобразительного искусства наших дней в целом и образов войны в живописи, в частности. Современное арабское искусство более изучено в Европе и странах Ближнего Востока, в то время как в отечественной культурологии и искусствознании данная проблематика мало изучена. Особый интерес представляют труды арабских исследователей, посвященные изобразительному искусству стран Ближнего Востока XX–XXI вв., в которых представлен анализ как образов войны в искусстве, так и влияния военных событий в регионе на развитие батального жанра, поиск новой военной семантики и формирование новых художественных образов.

Одним из основоположников ближневосточного, арабского искусствознания является палестинский художник и писатель Джебра Ибрагим Джебра (1919–1994).

Рис. 1. Джавад Салим. «Монумент Свободы», 1960 г. Багдад, площадь аль-Тахрир.

Автор в своих трудах часто делает акцент на военных событиях, которые повлияли на развитие художественной сцены в Ираке, и были запечатлены в произведениях искусства арабских мастеров. В 1974 г. вышла его работа «Джавад Салим» [*Jawād Salīm wa-nuṣb al-ḥurriyyah*, 1974]. Монография посвящена талантливому

иракскому художнику первой половины XX в., Джаваду Салиму (1919–1961), с которым И.Д. Джебра был в дружеских отношениях. И.Д. Джебре, прожившему большую часть жизни в Ираке, было важно познакомить читателей с самой известной работой Джавада Салима, «Монументом Свободы»² (1960) (рис. 1), который стал символом победы иракского народа над правящим режимом в середине XX века. Нельзя не упомянуть и «Арку Победы» (1989) (рис. 2), которая была посвящена Саддаму Хусейну. Так, в «Монументе Свободы» (рис. 1) Джавад Салим смог соединить в одно целое черты шумерского и вавилонского искусства вместе с европейскими современными техниками.

Рис. 2. Джавад Салим. «Арка Победы», 1989 г. Багдад.

«Арка Победы» изображает мечи в руках Саддама Хусейна. Эти мечи являются отсылкой к оружию арабской армии, которая одержала победу над войском Сасанидской империи в битве при ал-Кадисийи в 636 г. [Varam, 1983, p. 432]. Арка была возведена в 1989 г. в честь «победы» в ирано-иракской войне (1980–1988), провозглашенной Саддамом Хусейном. Она является уникальным произведением иракского искусства, соединяя воедино образы

разных эпох, подчеркивая тем самым историческую преемственность развития Ирака.

Следующим автором, которого необходимо представить, является иракский художник и теоретик иракского искусства Низар Салим (1925–1982). В 1977 г. была опубликована его монография «Современное искусство Ирака» [Salim, 1977]. Низар Салим – младший брат известного иракского художника, Джебры Салима, о котором сказано выше. Он родился в Анкаре в 1925 г., но большую часть жизни прожил в Ираке, где получил известность и сделал свою карьеру, начиная от работы в МИД Ирака до становления главным арт-консультантом в Главном управлении искусств Министерства информации и культуры. В монографии «Современное искусство Ирака» автор собрал все самые известные произведения искусства Ирака XX в. Работа больше напоминает сборник иллюстраций памятников выдающихся современных художников страны с подробными комментариями к ним. Также в исследовании представлены этапы развития новой иракской живописи в разные исторические периоды. Автор подчеркивает, что батальные сюжеты очень характерны для современного иракского искусства. Н. Салим приводит в пример творчество выдающегося иракского живописца и скульптора, Фаика Хасана (1914–1992), в особенности его работу «Страница истории» [Hassan, 1977, р. 67] (рис. 3), на которой изображен сюжет англо-иракской войны (2 мая–31 мая 1941 г.), вспыхнувшей после прихода к власти в Ираке прогермански настроенного «Золотого Квадрата». Также Н. Салим отмечает деятельность иракского модерниста, курда по происхождению, Мухаммада Арифа (1937-2009), который черпал вдохновение для своих картин из детства, проведенного в полуавтономном курдском регионе Ирака. В особенности автор труда уделяет внимание произведению Мухаммада Арифа под названием «Восстановление мира в Курдистане»³ (1977 г.) (рис. 4), которая отображает переживания его народа.

Еще одним исследователем иракского происхождения является Кассим Саад (род. 1961 г.), доцент Школы дизайна австралийского Университета Кертин.

Рис. 3. Фаик Хасан. «Страница истории», из монографии Н. Салим «Современное искусство Ирака»: Том 1. Живопись (Лозанна: Сартек, 1977), с. 67. Масло, холст.

Его опубликованные труды об арабском искусстве относятся в начале XXI в. Статья «Современное иракское искусство: происхождение и развитие» (2008) [Saad, 2008, p. 50–54] посвящена описанию социальных, политических, исторических и военных событий, повлиявших на развитие иракского изобразительного искусства XX в. Автор пишет, что с середины XX в. и по сей день движение современного искусства в Ираке развивалось, как отражение политической и социокультурной ситуации в стране. Автор утверждает, что образы войны глубоко вплетены в произведения иракского современного искусства [Saad, 2008, p. 50]. По мнению автора, именно Первая мировая война дала импульс для развития иракского искусства.

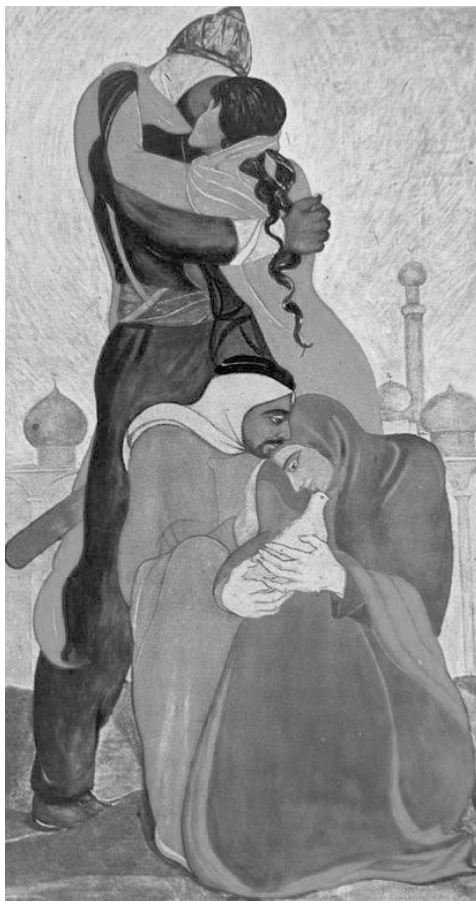

Рис. 4. Мухаммад Ариф. «Восстановление мира в Курдистане», представлено в монографии Н. Салим «Современное искусство Ирака»: Том 1. Живопись (Лозанна: Сартек, 1977), с. 143. Масло, холст.

Группа иракских солдат-художников, которые получили образование в Турции после Первой мировой войны, стала использовать европейскую академическую манеру живописи в произведениях в 1920-1930-х гг. Они создали первые полотна в технике масляной живописи, посвященные событиям Первой мировой войны. После Второй мировой войны иракские мастера стали еще более активно перенимать тенденции мирового искусства. В статье автор рассуждает о том, что войны и социальная изоляция, с которыми столкнулись иракцы с 1980-х годов вплоть до начала XXI в., сильно повлияли на искусство страны.

В связи с повышенным интересом западных исследователей к творчеству современных иракских мастеров во второй половине XX в. начался период серьезного изучения иракской живописи. Важное место в современном искусствознании занимает исследователь иракского происхождения, Нада Шабут (род. в 1962 г.). После окончания школы в Багдаде, она уехала в США получать высшее образование. Сейчас она преподает историю искусств в Университете Северного Техаса, а также является президентом и соучредителем Ассоциации современного искусства арабского мира, Ирана и Турции. Научные интересы Нады Шабут сосредоточены на современном искусстве Ирака и арабских стран в целом. В работах она подчеркивает, что, с одной стороны, война послужила толчком для появления большого количества молодых мастеров, которые создают произведения с военными сюжетами, например, Дийа' аль-'Аззави (род. в 1939), Рафа аль-Насири (1940–2013) и др. С другой стороны, Н. Шабут всегда в своих статьях отмечает, что разрушительные действия уничтожили многие иракские памятники культуры [Shabout, 2013]. Военные действия на территории Ирака, по ее мнению, привели к большому количеству разрушенных памятников культуры, чем созданных.

В 2006 году в свет вышла статья Н. Шабут «Свободное искусство оккупации: образы нового Ирака» [Shabout, 2006], посвященная изучению процесса развития иракской живописи в контексте социально-политических изменений и военных конфликтов в Ираке во второй половине XX века в период правления Саддама Хусейна, а также в наши дни. Автор пишет о том, что искусство в Ираке становится ответной реакцией на цензуру и запреты со стороны правительства, а также на иностранное вмешательство и агрессию.

В своих работах Н. Шабут рассматривает разные периоды и направления современной иракской художественной сцены. Так, в статьях «Свободное искусство в оккупации: образы для нового Ирака» [Shabout, 2006] и «Багдад, арабская столица культуры 2013» [Shabout, 2013] Н. Шабут описывает плачевное состояние иракского

искусства во время военных событий, санкций и социальной изоляции от мирового искусства, а также попытки иракских художников возродить искусство их страны в 2010-х гг.

Более ярко тема влияния войны на развитие иракского искусства представлена в статье Н. Шабут «Дийа' аль-'Аззави: Баллады Стране ас-Савад» [Shabout, 2015] 2015 года. Она представляет собой анализ трагических эпизодов в период с 1960-х годов до настоящего времени в творчестве иракского художника, посвятившего многие свои произведения теме трагедии войны. Автор раскрывает основные художественные образы, использованные аль-'Аззави для выражения национального самосознания и репрезентации политических и военных событий в стране.

Рис. 5. Дийа' аль-'Аззави. «Трагедия Кербеллы», 1966. Китайские чернила, бумага.

Известный иракский художник использовал традиционную иракскую и исламскую символику для передачи трагических событий своего времени. Трагические события, современником которых стал художник, заставили Дийа' аль-'Аззави обратиться

к сюжетам прошлого, которые были отражены в его работах «Трагедия Кербелы» (1966) (рис. 5) и «День Ашура» (1969) (рис. 6).

Рис. 6, Дийа' аль- 'Аззави. «День Ашура», 1969. Холст, масло.

Более того, широкую известность приобрела работа художника под названием «Газа» (2002) (рис. 7), изображающая страдания палестинского народа из-за непрекращающегося арабо-израильского конфликта.

Возвращаясь к научным исследованиям Н. Шабут и ее вкладу в изучение иракского современного искусства, стоит обратить внимание на деятельность ее современницы, арабской исследовательницы Изиды Нусайр (род. в 1967 г.), получившей образование в США. И. Нусайр, доцент кафедры женских исследований и международных исследований университета Денисона, имеет степени магистра в области международных исследований мира⁴ в университете Нотр-Дам и доктора в области гендерных исследований в Университете Кларка. Ее научные интересы заключаются в исследовании феминизма на Ближнем Востоке, а также войн и конфликтов. Работы Н. Шабут, посвященные темам влияния войны на иракское искусство, очень

заинтересовали И. Нусайр. Так, в 2013 году была напечатана статья «Культурные издержки военного вторжения в Ирак США в 2003 году: беседа с искусствоведом Надой Шабут» [Shabout, 2013]. Статья по формату представляет собой интервью, в котором И. Нусайр задает вопросы Н. Шабут, желая услышать ее экспертное мнение о состоянии современного искусства Ирака и о влиянии военных столкновений в Ираке, а также политических изменений в стране на развитие и трансформацию этого искусства. Автор статьи пытается выяснить, какое влияние оказали последствия ирано-иракской войны 1980–1988 гг., иракского вторжения в Кувейт в 1990 г., войны в Персидском заливе 1991 г, а также установленных ООН санкций с 1990 г. по 2003 г. на производство и распространение иракского искусства. Отвечая на вопросы автора, Нада Шабут утверждает, что одновременное влияние военных действий, санкций и вторжения США в Ирак в 2003 году, привели к тягостной изоляции иракского искусства и художников, ограничив культурный обмен в стране. Государственное спонсирование было прекращено, а средства, которые должны были быть выделены на развитие художественных программ и выставок, были направлены государством на продолжающиеся военные действия [Shabout, 2013]. Также из-за непрекращающихся военных столкновений и разрухи было серьезно подорвано художественное образование в Ираке. Многие университеты, институты и академии потеряли большую часть своих знаменитых преподавателей. По словам Н. Шабут, разрушения, последовавшие за вторжением 2003 года, привели к разрыву между прогрессивным прошлым Ирака, и его настоящим [Shabout, 2013]. Широкий спектр разрушений во всех сферах страны практически свел на нет столетнее развитие.

Палестинское искусство так же является одним из интересных пластов искусства арабских стран XX века. Живопись палестинских художников этого времени отражает всю трагедию народа, пережившего на себе все ужасы войны. Обстоятельства, в которых современное палестинское искусство формировалось и развивалось

с момента первого палестинского восстания 1920 года, привели к тому, что оно «приняло форму искусства Сопротивления» [Бердников, 1986, с. 6], как его называли советские искусствоведы А.Ф. Бердников (род. в 1949) и Е.А. Сердюк (род. в 1951 г.).

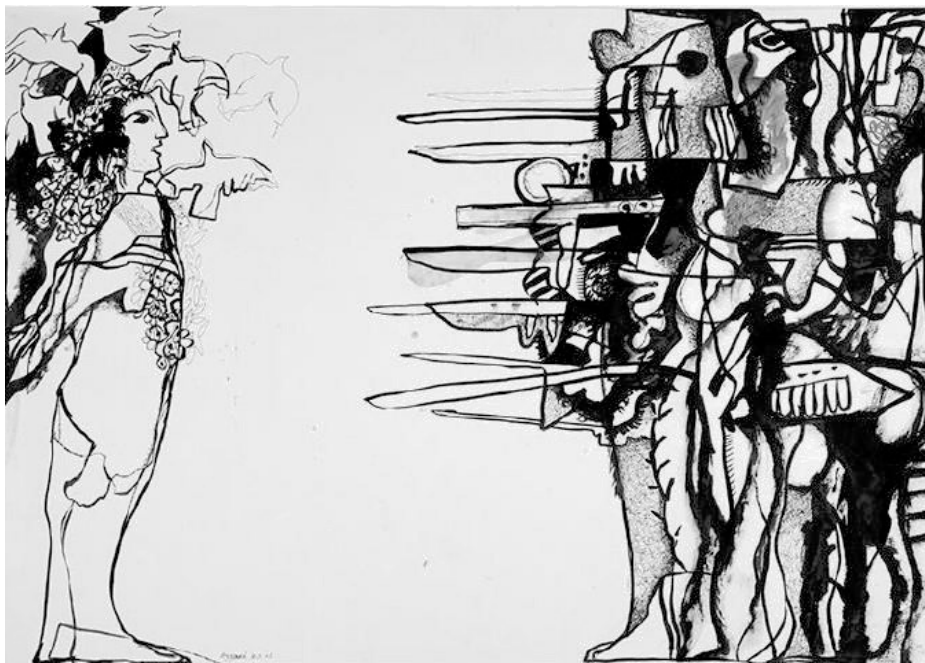

Рис. № 7. Дийа' аль- 'Аззави. «Газа», 2002. Китайские чернила, бумага.

С возникновением движения «Сопротивление» под руководством национально-освободительного движения ФАТХ в 1965 году палестинское изобразительное искусство вышло на новый этап. Художники страны активно начали творить, вплетая идеи освобождения народа и борьбы с врагом в образы. Именно в начале 1970-х годов появляются исследования, в которых как художники, так и искусствоведы, обращаются к анализу палестинского искусства Сопротивления. Так, палестинский художник и историк искусств Камаль Буллата (1942–2019) получил образование в Италии и США, после чего переехал во Францию, а затем в Германию. В 1971 году вышла его статья «Искусство времен палестинской революции» [*Al-Fann fi zaman al-thawra al-filāstīniyya*, 1971]. Автор рассуждает о войне и искусстве, и приходит к выводу,

что во время революции художников можно разделить на два типа. К первому относятся мастера, которые сочувствуют родине, поэтому борются с врагом с помощью искусства. Ко второму типу относятся те художники, которые пытаются нажиться на горе людей, и заработать много денег за счет спроса покупателей во время войны на картины, изображающие борьбу народа с захватчиками. К. Буллата видит высшую цель творчества художника и его предназначение во всеобъемлющей искренности. Он сравнивает художника, который только говорит об искусстве, но не пишет картины с политиком, который обещает народу лучшую жизнь, но при этом бездействует. По его мнению, художник должен «выводить своей кистью кровавую правду и вести свой народ к революции» [Bullātat, 1971, p. 176].

Батальный жанр, встречающийся в памятниках ближневосточного искусства с древних времен, не утратил свою актуальность и по сей день. Батальные сюжеты играют очень важную роль в современном искусстве Ближнего Востока. Актуальные формы искусства продолжают развиваться как ответная реакция художественной сцены на непрекращающиеся военные действия в регионе. Образы войны в современном ближневосточном искусстве встречаются в разных видах изобразительного и визуального искусства, включая перформанс, и транслируют переживания народа с помощью красок и кистей. Представленный обзор искусствоведческих работ нескольких арабских авторов Ирака и Палестины на тему образов войны в современном искусстве Ближнего Востока можно назвать одной из важнейших тем в дискурсе об искусстве Палестины и Ирака. Существующими в современной ближневосточной научной литературе, и создаваемыми выходцами изучаемого региона фундаментальными исследованиями в изучении образа войны в живописи Ближнего Востока и влияния военных событий на искусство арабских стран, являются работы выдающихся деятелей культуры и искусства Д.И. Джебры, Н. Салима, К. Саада, Н. Шабут, И. Нусайр и К. Буллата. Д.И. Джебра и Н. Салим

являются первыми авторами, которые начали изучать современное ближневосточное искусство в целом, и иракское в частности. Их работы являются основополагающими трудами в сфере изучения современного искусства Ирака. Однако самым известным исследователем современного искусства арабских стран можно назвать Н. Шабут. Ее работы содержат очень глубокий и детальный анализ иракской живописи в целом, а также образов и символов войны в иракском искусстве в частности.

Данная тема не теряет свою актуальность и в наши дни в связи с разгорающимися конфликтами в ближневосточном регионе. В настоящее время все чаще начинают появляться новые труды, исследующие роль батального жанра в живописи Ближнего Востока. Более известные труды печатаются на арабском языке и требуют анализа и перевода, поэтому тему данного исследования следует продолжать изучать в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Батальный жанр. Российская академия художеств [Battle genre. Russian Academy of Arts (in Russian)] https://rah.ru/science/glossary/detail.php?ID=21198&phrase_id=167183 (accessed: 28.09.2023).
2. «Монумент Свободы» был воздвигнут в столице Ирака как символ революции 1958 года.
3. См. Nizār Salīm, *Iraq Contemporary Art: Vol. 1 Painting* (Lausanne: Sartec, 1977), p.143: анализ картины Mouhammed Arif, *The Restoration of Peace in Kurdistan*.
4. Под понятием «мир» подразумевается значение в контексте словосочетания «International Peace Studies».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батальный жанр. Российская академия художеств [Battle genre. Russian Academy of Arts (in Russian)]

https://rah.ru/science/glossary/detail.php?ID=21198&phrase_id=167183 (accessed: 28.09.2023).

2. Бердников А.Ф., Сердюк Е.А. Современное искусство арабского народа Палестины. 2-е изд. М.: Искусство, 1986 [Berdnikov A.F., Serduk E.A. The Modern Art of the Arab Nation of Palestine. 2nd edition. Moscow: Iskusstvo, 1986 (in Russian)].
3. Богданов А.А. Современное изобразительное искусство Ирака (1900-е–1970-е годы). Ленинград: Искусство, 1982 [Bogdanov A.A. The Modern Art of Iraq (1900s–1970s) Leningrad: Iskusstvo, 1982 (in Russian)].
4. Jabrā Ibrāhīm. Jawād Salīm wa-nuṣb al-ḥurriyya: Dirāsa fī āthāri-hi wa-ārā'i-hi, 1974 [Jabra Ibrahim. Jawad Salim and the Statue of Liberty: A study of His Works and His Views]. Baghdad: Wizārat al-‘ilām, mudīriyyat al-thaqāfa al-‘amma, 1974.
5. Jabra J.I. *The Grass Roots of Iraqi Art*. Wasit graphic and Pub, 1983.
6. Nusair I. The Cultural Costs of the 2003 US-Led Invasion of Iraq: A Conversation with Art Historian. *Feminist Studies*. 2013. Pp. 119–148.
7. Kamāl Bullātat. Al-Fann fī zaman al-thawra al-filāṣṭīniyya, 1971 [Kamal B. Art in the time of the Palestinian revolution, 1971 (in Arabic)].
8. Saad Q. Contemporary Iraqi art: Origins and development. *Scope*. 2008. Vol. Art 3. Pp. 50–54.
9. Salim N. *Iraq contemporary art. Vol. 1. Painting*. Switzerland: Sartec, 1977.
10. Shabout N. The “free” art of occupation: images for a new Iraq. *Arab Studies Quarterly*. 2006. Vol. 28(3/4). Pp. 41–53.
11. Shabout N. A Makeover: Baghdad, the 2013 Arab Capital of Culture. *Middle East Report*. 2013. No 266. Pp. 26–33.
12. Shabout N. Dia Azzawi: Ballads to Bilad al-Sawad. *Contemporary Practices: Visual Arts from the Middle East*. 2015. Vol 16. Pp. 42–54.

Козлов Виктор Владимирович

Состав, предназначение Израильской военной разведки «АМАН» и её роль в обеспечении безопасности Израиля

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Факультет информационных технологий, специалитет, 4 курс, rotcivzok@yandex.ru.

Научный руководитель – Гончаров Е.С., к.т.н.

Аннотация: в статье рассматривается история создания военной разведки Израиля; указывается её текущий состав и предназначение её структурных подразделений в обеспечении безопасности Израиля; показана система обучения специалистов военной разведки Израиля.

Ключевые слова: Ближний Восток, Израиль, Тель-Авив, Армия обороны Израиля, ЦАХАЛ, военная разведка, «АМАН».

ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения государств Ближнего Востока характеризуются сложностью и разнообразием. В регионе существует множество политических, религиозных и этнических конфликтов, которые оказывают влияние на дипломатические отношения между государствами.

Израиль играет важную роль на Ближнем Востоке как стратегический и политический актор. Он находится в центре сложного регионального конфликта и имеет напряженные отношения с несколькими соседними странами, такими как Ливан, Сирия и Палестина. Ключевой конфликт в регионе – это израильско-палестинский конфликт, который продолжается уже более полувека и включает в себя территориальные, национально-религиозные и геополитические аспекты.

В современных условиях руководство Израиля придает приоритетное значение развитию системы разведки, повышению ее эффективности и, наряду с совершенствованием вооружения

и военной техники, рассматривает это направление в качестве одного из основных направлений развития и строительства вооруженных сил (ВС). Эффективность системы разведки определяет способность Израиля оперативно реагировать на угрозы, своевременно получать информацию о планах и действиях потенциальных противников.

Армия обороны Израиля АОИ также проводит разведывательные операции для сбора информации об активности регулярных и иррегулярных формирований в Сирии, в том числе об Иране и его союзниках, среди которых есть и Российская Федерация. Это позволяет Израилю осуществлять контроль за ситуацией и принимать необходимые меры, когда появляется потенциальная угроза его интересам в данном регионе. В условиях проведения Вооруженными силами РФ военной операции по помощи Сирии в борьбе с терроризмом специалистам по международным отношениям важно иметь представление о применяемых в условиях арабо-израильского конфликта стратегиях и тактиках Израиля в целях прогнозирования и оценки военно-политической обстановки, а экспертам-террологам – перенять эффективные методы борьбы с терроризмом из опыта еврейского государства, бывшего постоянной целью террористических атак с момента его создания. Анализ применения сил АОИ позволит находить действенные подходы к решению проблем военного характера и применять их в деятельности ВС РФ.

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ «АМАН»¹

Военная разведка (ВР) Израиля «Аман» ведёт свою историю с 1934 года, когда было создано секретное подразделение «Шай». Задачами «Шай» были сбор информации в Палестине и за её пределами, агентурное проникновение в британские органы власти, надзор за еврейскими общинами и контрразведка.

После провозглашения в мае 1948 года Государства Израиль премьер-министр Бен-Гурион принял решение распустить «Шай» и использовать ее кадры для создания официальных спецслужб. В результате 30 июня 1948 года служба «Шай» была распущена, и вместо неё созданы три новых спецслужбы по британскому образцу: военная разведка «Шерут модиин» (впоследствии Управление ВР Генерального штаба «Аман»), контрразведка (впоследствии Общая служба безопасности Израиля «Шабак») и политическая разведка (в дальнейшем «Моссад»). Независимой спецслужбой осталась Моссад ле-Алия Бет, занимавшаяся нелегальной иммиграцией евреев в Палестину.

Начальником «Шерут модиин» был назначен бывший руководитель «Шай» Исер Беери, который приступил к организации «Шерут модиин» по образцу структуры «Шай», что привело к тому, что «Шерут модиин» выполняла многие не свойственные военной разведке функции.

В феврале 1949 года под руководством нового начальника «Шерут модиин» Хаима Герцога была проведена реорганизация: кадровый состав был пополнен профессиональными военными; были заложены основы агентурной, нелегальной и радиоразведки; основные усилия сосредоточены на вопросах стратегического планирования, военной политике и сборе разведанных о ВС приграничных арабских государств. Разведка была укреплена с помощью ветеранов британской и американской армий, а также рядом технических экспертов.

В апреле 1950 года новым начальником «Шерут модиин» стал полковник Бенъямин Гибли. Он добился того, что военная разведка получила право осуществления специальных операций за границей Израиля, а также провел новую реорганизацию спецслужбы.

В декабре 1953 года «Шерут модиин» была переименована в «Аман» (ивр. אגף מודיעין, «Агаф моди'ин шель матэ ха-клали» – Отдел разведки Генерального штаба) и перешла в подчинение Генерального штаба АОИ. В её управлении оказались разведка

сухопутных войск, ВВС и флота. Функции военной контрразведки были переданы Общей службе безопасности Израиля – «Шабак». «Аману» также была поручена цензура израильских СМИ.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ «АМАН»

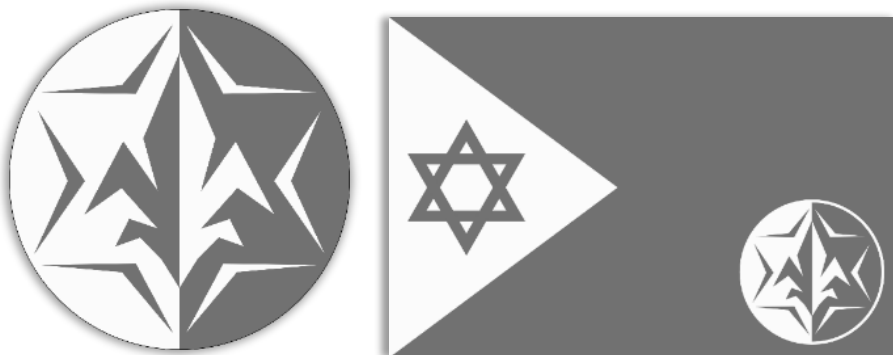

Рис. 1. Эмблема и флаг ВР Израиля «Аман».

ВР Израиля «Аман», штаб которой расположен в Тель-Авиве в правительственном комплексе Кирия в башне Маткаль² (рис. 2), является высшим органом военной разведки Израиля.

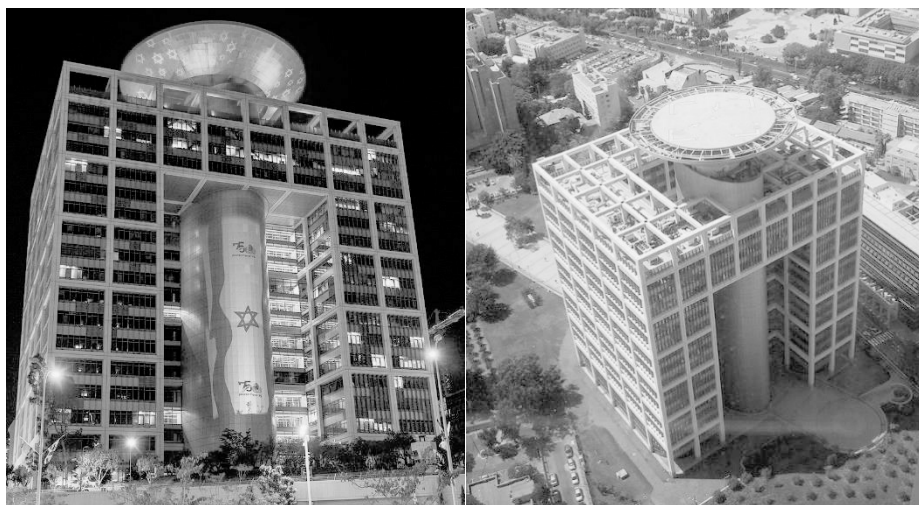

Рис. 2. Башня Генерального штаба АОИ (Маткаль).

Разведывательное управление генерального штаба (РУ ГШ) Израиля «Аман» подчиняется непосредственно премьер-министру

страны и предназначено для предупреждения угрозы войны и террористических действий, организации взаимодействия между органами управления разведкой видов ВС страны и других структур, составления разведывательной оценки военно-политической обстановки, контрразведывательной деятельности в АОИ, а также для организации и ведения войсковой разведки.

Девиз спецслужбы: «Иди к безмолвной славе».

С 5 октября 2021 года ВР Израиля «Аман» возглавляет генерал-майор Аарон Халива [Modi'in me'afsher bitachon...].

СТРУКТУРА И СОСТАВ «АМАН»

Предназначение и состав «Аман»³

В настоящее время «Аман» отвечает за организацию и проведение стратегической, оперативной и тактической разведки. Стратегическая разведка организуется разведывательными органами генерального штаба, оперативная и тактическая – нижестоящими штабами, командирами всех степеней и ведется специальными частями и подразделениями. В оперативном подчинении у начальника «Амана» находятся начальники разведывательных управлений штабов военно-морских сил (ВМС), военно-воздушных сил (ВВС) и противовоздушной обороны (ПВО), а также разведывательных отделов штабов военных округов (ВО).

Для выполнения специальных и диверсионно-разведывательных задач за рубежом, а также на территориях Западного берега реки Иордан, сектора Газа и в Южном Ливане начальник «Амана» использует отряды специального назначения.

Основные задачи разведывательного управления:

- разведка военного потенциала враждебно настроенных государств, предупреждение нападения на Израиль, а также координация процесса сбора разведывательных сведений, поступающих от различных видов военной разведки;

- сбор разведывательной информации подчиненными силами и средствами и согласование этого процесса с другими спецслужбами;

- проведение диверсионных операций на территории враждебно настроенных государств, укрепление и совершенствование всей системы военной разведки;

- руководство и осуществление представительской деятельности в зарубежных странах от имени АОИ, проведение мероприятий по обеспечению безопасности и реализация контрразведывательных мер внутри ВС страны.

В ВО организован сбор разведывательной информации на территории своих округов и в приграничных районах прилегающих к ним арабских стран, в том числе в полосе Северного ВО – в интересах планирования операций против Сирии и Ливана, Центрального – против Иордании и Саудовской Аравии, а Южного – против Египта.

В ВВС и ПВО общее руководство разведкой осуществляет командующий ВВС и ПВО через свой штаб. Непосредственная ответственность за организацию разведки возлагается на разведывательное управление штаба.

В ВМС общее руководство разведкой осуществляет командующий ВМС через своего заместителя по оперативным вопросам и штаб. Ответственность за организацию разведки возложена на разведывательное управление штаба ВМС.

Радио- и радиотехническая разведка организуется «Аман» через штабы командующих видами ВС и ВО.

РУ ГШ «Аман» структурно включает штаб, 8 отделов, 5 подразделений (рис. 3). Деятельность всех видов разведки ВС Израиля координирует генеральный штаб АОИ.

Распределение штатных должностей внутри РУ ГШ «Аман» периодически меняется, однако соблюдается положение,

при котором около 40% личного состава занимают должности в информационных службах, а оставшаяся часть – в других подразделениях «Амана».

Предназначение штаба «Аман»

Штаб ВР Израиля «Аман» предназначен для обеспечения политического и военного руководства Израиля информацией в режиме реального времени об угрозе войны и террористических действий против Израиля.

Рис. 3. Организационно-штатная структура РУ ГШ Израиля «Аман».

Штаб координирует деятельность всех видов разведки АОИ через штабы командующих видами ВС и ВО, штатными подразделениями которых являются батальоны, а также разведывательные подразделения, входящие в состав дивизий и бригад. Помимо основных функций, штаб также руководит вопросами контрразведки и информационной безопасности, а также агрегирует отчёты по оценке обстановки.

С 2020 года штаб возглавил бригадный генерал Ави Кинан.

Предназначение организационно-планового отдела «Аман»

На организационно-плановый отдел возложены следующие основные задачи:

- ведение документов боевой готовности, мобилизационных документов и документов противодействия терроризму;
- ведение несекретного делопроизводства;
- ведение кадровой, учетной и справочной работы по личному составу;
- подготовка документации аттестационной и квалификационной комиссий;
- учет военнослужащих по убытию в отпуск или командировку и по прибытии из них.

Предназначение и состав аналитического отдела «Аман»

Аналитический отдел отвечает за анализ информации, собранной подразделениями сбора информации и разведывательным сообществом в целом, формирование оценки обстановки на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях, а также предупреждение по всем вопросам, начиная от террористических атак в Израиле и за рубежом и заканчивая предупреждением об угрозе начала войны, включая оценку её вероятности и представление всех подтверждающих данных лицам, принимающим военные и политические решения. Деятельность отдела также охватывает вопросы в политической, экономической, технологической, социальной сферах, в том числе не имеющие непосредственного приклада в военном деле ['Agaf ha-modi'in].

С 18 октября 2020 года аналитический отдел возглавляет бригадный генерал Амит Саар ['Agaf ha-modi'in].

Кроме того, аналитический отдел осуществляет многолетнее планирование АОИ и помогает в планировании и формировании

Стратегии национальной безопасности Израиля и основных концепций развития и применения его ВС.

Аналитический отдел включает в себя пять направлений:

- ливанское направление – занимается вопросами, связанными с Хезболлой⁴ и Ливаном;

- северо-восточное направление – занимается вопросами, связанными с Сирией, Ираком и Ираном;

- палестинское направление – занимается вопросами, связанными с Западным берегом реки Иордан и сектором Газа;

- направление региональных государств и держав – занимается вопросами региональной стратегии, экономическими и социальными аспектами и мировым джихадом⁵;

- отдел технологической разведки – занимается сбором информации о технологических системах и передовых проектах стран, которые являются потенциальными противниками.

Помимо руководителей направлений, за аналитическим отделом закреплены два заместителя в звании полковника: заместитель по разведке (отвечает за сопровождение разведывательно-оперативной деятельности аналитического отдела) и заместитель по тылу (отвечает за ресурсы, переговоры, долгосрочное планирование подразделения, логистику, интеграцию цифровых платформ и др.).

Предназначение и состав отдела военной контрразведки «Аман»

Отдел военной контрразведки занимается контрразведывательной деятельностью и обеспечением внутренней безопасности ВР Израиля «Аман».

Состав отдела составляют приданные силы и средства из состава службы общей безопасности «Шабак» («Шин-Бет», ивр. הביטחון שירות הכללי).

Предназначение и состав оперативного отдела «Аман»

Оперативный отдел отвечает за взаимодействие отделов и подразделений в РУ ГШ Израиля «Аман» и координацию их деятельности, а также за определение конкретных целей для уничтожения в формированиях противника. Помимо основного предназначения, оперативный отдел отвечает за связь и сотрудничество ВР Израиля «Аман» с внешней разведкой «Моссад» и осуществляет сбор данных о ключевых деятелях террористических организаций.

С 17 июля 2023 года оперативный отдел возглавляет бригадный генерал Мэнни Либерти.

Организационно включает в себя:

- центр информационно-психологических операций (ЦИПСО) – отвечает за ведение психологической войны;

- агентство по международному сотрудничеству (МАШАВ) – отвечает за разработку, координацию и осуществление программ развития Израиля и развития международного сотрудничества в развивающихся странах;

- служба по делам военнопленных и пропавших без вести – отвечает за координацию обращения с военнопленными и оценку возможности проведения переговоров об обмене.

Предназначение отдела международного сотрудничества «Аман»

Отдел международного сотрудничества вместе с оперативным отделом занимается координацией деятельности военных атташе всех родов войск в зарубежных посольствах и отвечает за контакты со спецслужбами дружественных государств.

Предназначение отдела военной цензуры «Аман»

Отдел военной цензуры предназначен для осуществления превентивной цензуры внутри Израиля в отношении публикации информации, которая может угрожать безопасности Израиля.

Отдел военной цензуры контролирует:

- гражданские коммуникации в местах, управляемых военными властями;
- материалы СМИ, касающиеся ВС;
- переписку военнопленных и интернированных гражданских лиц;
- почту из армии и с военных объектов, а также в армию и на военные объекты;
- личные коммуникации военнослужащих.

Предназначение и состав отдела информационной безопасности «Аман»

Отдел информационной безопасности (ИБ) предназначен для защиты секретной информации от угрозы несанкционированного доступа и её утечки.

Отдел обеспечивает сохранность секретной информации, осуществляет контроль соблюдения требований безопасности, проводит расследования киберпреступлений против Израиля, занимается выявлением объектов ВР противника. Кроме выполнения специальных функций, организация также проводит брифинги по ИБ и правоприменению в области ИБ.

Организационно включает в себя:

- операционный отдел – контролирует выполнение информационных операций и расследований;
- отдел кибербезопасности – проводит расследования киберпреступлений, осуществляет борьбу с терроризмом и контроль информационного пространства на предмет угроз Израилю;
- отдел 3 – занимается выявлением объектов разведки противника в качестве целей поражения;

- отдел внутренней безопасности – занимается вопросами, связанными с защитой государственной тайны;

- отдел правового регулирования в области ИБ – отвечает за вопросы, касающиеся информационного права;

- отдел укрепления ИБ – отвечает за совершенствование мер обеспечения информационной безопасности.

Предназначение и состав отдела специальных операций «Аман»

Отдел специальных операций предназначен для управления силами и средствами добывания разведывательной информации, сбора и первичной обработки разведывательных сведений.

Организационно включает в себя:

- разведывательный центр – отвечает за формирование разведывательной картины, разработку и проведение операций и руководство ими;

- научно-технологический отдел 81 – занимается разработкой специальных средств для использования оперативными подразделениями;

- оперативные подразделения специального назначения – силы специальных операций, выполняющие специальные разведывательные операции.

Предназначение и состав департамента видовой разведки «Аман»

Департамент видовой разведки РУ ГШ Израиля «Аман» отвечает за осуществление комплекса мероприятий по добыванию, обработке и доведению до потребителей данных о положении и состоянии военных объектов, районов, группировок войск с использованием спутниковых космических систем и наземных средств, организационно, технически и информационно увязанных между собой, а также за создание современной топографической основы местности.

Подчиненное департаменту управление видовой разведки состоит из пяти направлений:

- космической видовой разведки – отвечает за планирование и осуществление мероприятий, связанных с использованием космических средств разведки;

- авиационной видовой разведки – отвечает за планирование и сбор данных с использованием самолетов аэрофотосъемки и БПЛА;

- дешифровки – отвечает за обработку данных, получаемых от космической, авиационной и морской составляющих системы сбора данных о местности;

- анализа и визуализации пространственных данных – решает астрономо-геодезические задачи;

- топографического обеспечения войск (подразделение 8153) – организует процесс создания современной электронной топографической основы местности.

Последние три направления имеют отделы в подчиненном РУ ГШ Израиля «Аман» спецподразделении 3060. Они занимаются вопросами обработки больших баз данных для наполнения информационно-управляющей боевой системы, используемой в подразделениях разведки и штабах для принятия решений. Информация поступает от различных органов и источников: разведывательных управлений ВО, органов агентурной, радиотехнической разведки, спутников, БПЛА, самолетов авиаразведки.

Управление видовой разведки находится в тесном взаимодействии со службой видовой разведки штаба ВВС, в обязанности которой входит навигационное обеспечение полетов боевой и транспортной авиации АОИ. По ряду вопросов осуществляется координация деятельности с гидрографической службой ВМС Израиля.

Космическая разведка территории сопредельных государств ведется на постоянной основе спутниками «Офек-10» и «Офек-11» радио-, радиотехнической и видовой разведки, работающими на орбите с 2014 и 2016 года соответственно. Частота обращения позволяет отслеживать изменения в регионе с периодичностью около 90 минут. Данные видовой съемки попадают в управление видовой разведки «Амана», где они дешифруются и доводятся до заинтересованных потребителей. Среди них подразделения генерального штаба Израиля, штабы ВО, разведывательные отделы ВВС и ВМС, штабы до бригады включительно, спецподразделения, силы специальных операций и заинтересованные ведомства государства.

Предназначение и состав отдельного батальона специального назначения «Сайерет Маткаль» «Аман»

Отдельный батальон специального назначения «Сайерет Маткаль» подчиняется непосредственно начальнику разведывательного управления «Аман» и предназначен для ведения стратегической агентурной разведки, проведения диверсионно-разведывательных операций и борьбы с терроризмом за пределами территории Израиля.

Численность батальона – 150 военнослужащих. Организационно батальон состоит из штаба управления и обеспечения и роты, состоящей из трех боевых взводов, взвода снабжения и особой боевой группы, которая осуществляет освобождение заложников и способна штурмовать объекты в открытом море. Военнослужащие этой боевой группы имеют специальную водолазную подготовку.

Предназначение подразделения радиоэлектронной и радиотехнической разведки «Аман»

Подразделение радиоэлектронной и радиотехнической разведки, которое также имеет название «подразделение 8200», составляет основу системы радиоэлектронной разведки (РЭР) АОИ. В его функции входит ведение РЭР, а также анализ сигналов систем

военных и коммерческих наземных и спутниковых линий связи стран Ближнего Востока, их декодирование.

Подразделение 8200 является самым крупным подразделением в АОИ, имеющим в своем составе нескольких тысяч военнослужащих.

База РЭР подразделения 8200 расположена в Негеве около кибуца⁶ Урим в 30 километрах от города Беер-Шева. База оснащена рядом спутниковых антенн, которые, как утверждается, способны перехватывать телефонные звонки, электронные письма и другие сообщения из любой точки Ближнего Востока, Европы, Африки и Азии, а также антеннами, которые могут отслеживать радиопередачи. Вдоль дороги, ведущей к базе, также расположены многочисленные казармы и операционные здания, которые защищены воротами повышенной безопасности, заборами и сторожевыми собаками.

Как предполагается, средства подразделения 8200 обнаруживают ключевые слова и телефонные номера по перехваченным телефонным звонкам, электронным письмам и т.д., которые затем передаются в штаб-квартиру подразделения 8200 в городе Герцлия, Израиль. В штаб-квартире информация обрабатывается и передается по мере необходимости в штаб-квартиру ЦАХАЛ или в разведывательные службы Израиля.

Организационно включает в себя:

- оперативное подразделение – отвечает за добывание сведений о противнике, включая угрозу терроризма, путем обнаружения, перехвата открытых, кодированных и засекреченных передач связных радиостанций, пеленгования источников радиосигналов и определения их местонахождения, обработки и анализа перехваченной информации в целях вскрытия ее содержания и передачу их в режиме реального времени генеральному штабу АОИ;

- подразделение дальней радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ) – отвечает за своевременное обнаружение и опознавание воздушных, наземных и надводных целей и передачу данных о них на пункты управления, управление истребительной, тактической и стратегической авиацией при выполнении ими поставленных задач. Подразделению приданы самолеты РЭР Gulfstream G-500 122-й эскадрильи «Нахшон».

Предназначение и состав подразделения агентурной разведки «Аман»

Подразделение агентурной разведки отвечает за агентурную разведку за пределами границ Израиля в странах арабского мира, а также на территории государств-противников.

В ведении подразделения находится место содержания под стражей заключенных «высокого риска». Это учреждение используется для задержания подозреваемых во враждебной деятельности против Израиля и дальнейшего их допроса.

Предназначение подразделения информационного обеспечения «Аман»

Подразделение предназначено для повышения боевой эффективности АОИ с помощью современных информационных систем оперативной и визуальной разведки. На практике подразделение занимается технологическими исследованиями и разработками в таких областях, как обработка изображений, искусственный интеллект, машинное обучение.

Следует подчеркнуть, что подразделение 3060 не собирает информацию, а исключительно объединяет секретную или открытую информацию, поступающую от органов сбора информации.

С 2021 года перешло в подчинение подразделения 8200 [Yechidat chatzav shel 8200...].

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ
КОМАНДОВАНИЙ АОИ, ПОДЧИНЕННЫЕ РУ ГШ
ИЗРАИЛЯ «АМАН»**

Разведывательные управления командований видов АОИ⁷

Деятельность всех видов разведки ВС Израиля координирует РУ ГШ «Аман» через штабы командующих видами ВС и ВО, штатными подразделениями которых являются батальоны, а также разведывательные подразделения, входящие в состав дивизий и бригад.

Силы и средства разведки видов ВС Израиля планируют, организуют и ведут разведку как в интересах обеспечения деятельности ВС страны в целом, так и в интересах боевого (оперативного) применения подчиненных соединений и частей. Поэтому в качестве таковых рассматриваются органы управления разведки, части и подразделения разведки округов, дивизий и бригад, силы и средства радиоэлектронной борьбы СВ, ВВС и ВМС.

Разведывательное управление командования СВ Израиля

В ближней зоне она ведется силами и средствами разведывательных батальонов территориальных дивизий, которые по штату насчитывают около 450 военнослужащих, к ним приписано до 150 резервистов.

Части и подразделения разведки в ВО имеют: в Северного ВО – 12 разведывательных батальонов, 8 разведывательных рот бригад; в Центрального ВО – 14 разведывательных батальонов (батальонов СпН), две разведывательные роты бригад; в Южного ВО – 12 разведывательных батальонов, 8 разведывательных рот бригад.

Всего в сухопутных войсках Израиля насчитывается 38 разведывательных батальонов (батальонов СпН) и 18 разведывательных рот бригад (рис. 4).

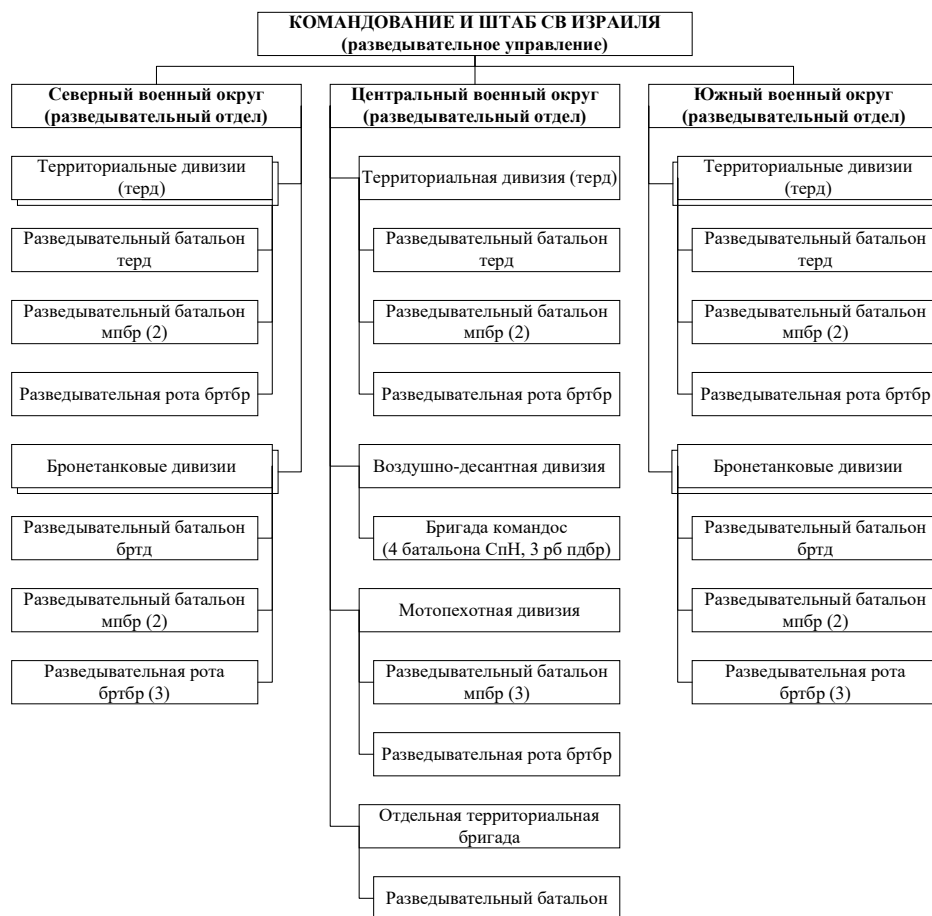

Рис. 4. Схема разведывательного управления Командования СВ Израиля. Сокращения на рис. 4: мпбр – мотопехотная бригада; бртбр – бронетанковая бригада; бртд – бронетанковая дивизия; рб пдбр – разведывательный батальон парашютно-десантной бригады.

Разведывательные батальоны состоят из рот:

- рота разведки – несет службу на имеющихся пограничных переходах, охраняет пункты ведения радиотехнической разведки, организует патрулирование и засадные действия на наиболее опасных участках границы;

- рота видеонаблюдения – ведет разведку с использованием стационарной мультисенсорной системы, установленной на заградительных сооружениях на границе, которая включает

оптические, звуковые и тепловизионные датчики сбора информации, причем видеоизображение выводится на мониторы и в полуавтоматическом режиме по десятибалльной шкале определяет степень угрозы с последующим формированием доклада и степени срочности его доведения до вышестоящих органов;

- мобильные роты – предназначены для ведения разведки с использованием системы «Граниг» (в состав входит автомобиль повышенной проходимости с выдвижной мачтой и установленной на ней РЛС обнаружения наземных целей «Эфрони» и оптико-электронным оборудованием дневного и ночного видения) и тактических квадрокоптеров, экипажи которых используются в условиях сильнопересеченной и заросшей местности;

- штабная рота – выполняет функции технического обслуживания техники и тылового обеспечения.

Разведывательное управление Северного ВО отвечает за добывание и обработку разведывательной информации на севере страны и на границах Израиля с Ливаном и Сирией и предоставление ее штабу Северного ВО.

Разведывательное управление Центрального ВО отвечает за добывание и обработку разведывательной информации в центре страны, в долине реки Иордан, Иудее и Самарии и предоставление ее штабу Центрального ВО.

Разведывательное управление Южного ВО отвечает за добывание и обработку разведывательной информации на юге страны и на границах Израиля с сектором Газа и Синайским полуостровом и предоставление ее штабу Южного ВО.

Разведывательное управление командования ВВС Израиля

Разведывательное управление Командования ВВС отвечает за добывание разведывательной информации о деятельности ВС сопредельных государств, и предоставление ее командованию и органам планирования в штабе ВВС и боевым подразделениям ВВС. Разведывательное управление Командования ВВС организует

и контролирует проведение комплекса соответствующих мероприятий, руководит ведением оптической и радиоэлектронной разведку в любое время суток и в любых погодных условиях.

Разведывательное управление командования ВМС Израиля

Разведывательное управление Командования ВМС отвечает за добывание и обработку разведывательной информации в зоне ответственности флота и морском ТВД и предоставление ее командованию и органам планирования в штабе ВМС и боевым подразделениям ВМС. Разведывательное управление Командования ВМС предназначено для проведения специальных операций по уничтожению объектов противника на море и суше. Ему подчинён 13-й отдельный разведывательно-диверсионный батальон ВМС, состоящий из трех специализированных рот: рейдовая рота «Хапоштим» – для ведения разведки, проведения наземных и морских спецопераций, а также освобождения заложников; рота подводных операций «Хацоцелим» – для проведения диверсий под водой, минирования кораблей и объектов портовой инфраструктуры противника, ведения разведки побережья в интересах высадки морского десанта; рота надводных операций – для доставки боевых пловцов к назначенным целям и сопровождения морских грузов.

Разведывательное управление Командования тыла

Разведывательное управление Командования тыла⁸ отвечает за добывание и обработку разведывательной информации для нужд Командования тыла, включая анализ угроз, создаваемых вражескими элементами гражданскому населению Израиля ['Aluf 'Aharon Halivah...].

Разведывательное управление Штаба дальнего стратегического воздействия

Разведывательное управление Штаба дальнего стратегического воздействия отвечает за добывание и обработку разведывательной информации для нужд Штаба дальнего стратегического воздействия⁹, главными задачами которого являются планирование,

управление и руководство долгосрочными специальными операциями и операциями с участием нескольких подразделений в стратегической глубине вражеских государств Израиля ['Aluf 'Aharon Halivah...].

ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ «АМАН»

Отбор и обучение кадров для ВР Израиля «Аман» проходит в два этапа: базовое обучение и специальная подготовка. Базовое обучение включает в себя довоенную подготовку, курс молодого бойца (в АОИ 3-х недельный курс начальной военной подготовки), школу военной разведки.

Отбор кандидатов начинается со старших классов средней школы. Перед выпускными экзаменами со школьниками проводится собеседование и предлагается место военного переводчика на время их обязательной двухгодичной военной службы. Согласившиеся после призыва в армию направляются служить в военную разведку. Наиболее способных из них посылают учиться в школу военной разведки, по окончании которой они назначаются помощниками оперативных офицеров на местах и служат там до получения капитанского звания. После этого они переводятся в органы ВР.

В разведывательное управление Командования ВМС обычно отбирают выпускников морских университетов и реже – офицеров, проходящих службу на флоте. Ведут набор и среди военнослужащих срочной службы, проявивших выдающиеся способности и желающих служить в военной разведке. Таких лиц отбирают и направляют учиться в университеты за счет ВМС, после чего они поступают на службу в разведывательное управление Командования ВМС.

Для получения специальной подготовки кандидатов отправляют на курсы в школу военной разведки (сокращенные или полные, в зависимости от характера будущей работы, квалификации и образовательного уровня).

Программа специальной подготовки «Хавацалот» является одной из самых престижных в АОИ. Ежегодно в программу принимаются примерно 56 стажеров. Программа рассчитана на 36 месяцев (для женщин – на 32 месяца) и полностью финансируется ЦАХАЛом. По окончании обучения выпускник обязан служить 6 лет на ключевых офицерских должностях в РУ ГШ Израиля «Аман». Обучение по программе «Хавацалот» сосредоточено на 4-х основных областях: академической, военной, разведывательной и командной подготовки.

Академическая подготовка

Студенты получают степень бакалавра по расширенной двухдисциплинарной программе в Еврейском университете. Первая дисциплина сочетает в себе изучение Ближнего Востока, международных отношений и социологии и одинакова для всех курсантов. Она предоставляет курсантам широкую базу знаний по истории Ближнего Востока, арабскому обществу и языку, а также региональным и международным политическим системам. Вторая дисциплина выбирается курсантами из следующих вариантов: информатика, экономика, математика, философия.

Военная подготовка

Военная подготовка «Хавацалот» начинается с базовой подготовки и продолжается офицерскими курсами. Военная подготовка также включает в себя серию внутренних курсов, в ходе которых курсанты программы узнают об основах применения армии с акцентом на деятельность военной разведки «Аман» и на многие дисциплины, необходимые для подготовки специалиста военной разведки.

Курсанты проходят расширенную базовую подготовку в Ницаниме, которая включает базовую боевую подготовку.

В конце первого года обучения курсанты программы заканчивают курс подготовки офицеров в Школе военной разведки.

Выпускники программы получают офицерские звания в конце трехлетнего периода обучения.

Подготовка специалистов военной разведки

Обучение военной разведке является междисциплинарным и предназначено для того, чтобы предоставить выпускникам программы все знания и навыки, необходимые в различных отделах РУ ГШ Израиля.

Курсанты осваивают специальность разведчика параллельно с академической подготовкой. Обучение разведчиков охватывает дисциплины, связанные с ВР Израиля «Аман» и другими разведывательными органами Израиля, а также развитие навыков в области сбора и анализа данных и других сферах деятельности.

Каждая дисциплина включает экзамены и упражнения, распределенные на три года обучения, а также стажировку в полевых подразделениях, учения и распределение по различным подразделениям армии и служб безопасности.

В конце второго года обучения каждый стажер получает дипломную работу продолжительностью в один месяц от одного из отделов ВР Израиля «Аман» и по окончании срока представляет свои выводы руководящему составу Штаба ВР Израиля «Аман».

Командная подготовка

В целях подготовки курсантов к управлению важными операциями и большими подразделениями солдат во время предстоящей службы, также делается упор на развитие лидерских навыков. Обучение подразделяется на теоретическое, где курсанты получают основы управления подразделением, и практическое, предусматривающее применение полученных знаний и оттачивание командных навыков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военная разведка Израиля «Аман» оказывает значительное влияние на баланс сил на Ближнем Востоке. Высокое развитие

технологий в сфере добывания и обработки разведывательной информации, тесное сотрудничество с разведывательными агентствами других стран (особенно США), включая координацию совместных операций, обмен опытом и обучение специалистов, а также наличие большого опыта противодействия терроризму определяет военно-стратегическое превосходство Израиля в регионе.

В целом АОИ имеет подготовленные силы военной разведки Израиля «Аман», подчиненные генеральному штабу, командующим видам ВС, которые способны оперативно выполнять задачи по добыванию, сбору, обобщению, анализу и оценке всей имеющейся информации по различным аспектам деятельности ВС иностранных государств в интересах военно-политического руководства страны и планирования операций и боевых действий.

Таким образом, созданная система военной разведки Израиля обеспечивает ВС Израиля разведывательной информацией, включая её сбор, обработку и доведение её до командования и соответствующих штабов, и позволяет командующим принимать наиболее обоснованные решения и эффективно использовать доступные средства ведения войны. Это предоставляет возможность в сжатые сроки организовать нанесение ударов по объектам на наиболее опасных направлениях согласно решению военно-политического руководства Израиля, а в случае резкого непредвиденного развития обстановки – по решению командующих ВО с последующим докладом в генеральный штаб АОИ. Руководство АОИ продолжает совершенствовать организационно-штатную структуру и программу оперативной и боевой подготовки сил и средств ВР Израиля «Аман».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Север А. «Моссад» и другие спецслужбы Израиля. М.: Издательство «Эксмо», 2011 [Sever A. "Mossad" and Other Special Services of Israel. Moscow: Izdatel'stvo "Eksmo", 2011 (in Russian)].

2. Башня Маткаль – 17-этажное высотное здание на военной базе Кэмп Рабин в квартале Ха-Кирья Тель-Авива, Израиль. В южном крыле находится министерство обороны Израиля, а в северном крыле расположены офисы высших должностных лиц АОИ и канцелярия начальника генштаба.
3. Круглов В., Турчин Н. Военная разведка Израиля. Зарубежное военное обозрение. 2020. № 3. С. 12–18 [Kruglov V., Turchin N. Military Intelligence of Israel. Foreign Military Review. 2020. No. 3. Pp. 12–18 (in Russian)].
4. Хезболла – военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана.
5. Джихад – «священная война»; вооружённая борьба за распространение ислама.
6. Кибúц – сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении.
7. Север А. «Моссад» и другие спецслужбы Израиля. М.: Издательство «Эксмо», 2011 [Sever A. “Mossad” and Other Special Services of Israel. Moscow: Izdatel’stvo “Eksmo”, 2011 (in Russian)].
8. Командование тыла – ВО АОИ, осуществляющий функции в сфере гражданской обороны и поисково-спасательных работ.
9. Штаб дальнего стратегического воздействия – одно из структурных формирований Генерального штаба АОИ, предназначенное для координации спецопераций АОИ в оперативно-стратегической глубине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановский О. «Хавацалот» – специальная программа подготовки офицеров Военной разведки АОИ [Granovsky O. “Navatsalot” – a Special Training Program for Military Intelligence Officers of the IDF (in Russian)] <https://oleggranovsky.livejournal.com/746481.html> (accessed: 10.11.2023).

2. Круглов В., Турчин Н. Военная разведка Израиля. Зарубежное военное обозрение. 2020. № 3. С. 12–18 [Kruglov V., Turchin N. Military Intelligence of Israel. Foreign Military Review. 2020. No. 3. Pp. 12–18 (in Russian)].
3. Север А. «Моссад» и другие спецслужбы Израиля. М.: Издательство «Эксмо», 2011. [Sever A. “Mossad” and Other Special Services of Israel. Moscow: Izdatel'stvo "Eksmo", 2011 (in Russian)].
4. 'Agaf ha-modi'in [Military Intelligence Directorate (Israel) (in Hebrew)] https://he.wikipedia.org/wiki/ארגוני_מבנה_המודיעין_אגף (accessed: 10.11.2023).
5. 'Aluf 'Aharon Halivah nichnas le-tafqid r'osh 'agaf ha-modi'in [Maj. Gen. Aharon Haliva Took Over as Head of the Intelligence Division. Watch the Ceremony (in Hebrew)] <https://www.idf.il/אגף/אתרים/אמן-המודיעין-אגף-ראש-חילופי-טקס/2021/המודיעין> (accessed: 05.10.2021).
6. Modi'in me'afsher bitachon lo' metoch sridut me'ayemim qiyumiim - 'ela' metoch 'otzmah: ta'l 'Amit Sa'ar nichnas le-tafqid racha't ha-mechqar [Intelligence Enables Security not Out of Survival from Existential Threats, but Out of Strength: Brig. Gen. Amit Saar Enters the Role of Research Chief (in Hebrew)] <https://www.idf.il/אגף/אתרים-המחקר-חטיבת-ראש-חילופי-טקס/2020/המודיעין> (accessed: 01.12.2021).
7. Yechidat chatzav shel 8200 sogeret 'et sha'areyah 'acharey shanim beha'azanah [8200 Unit Closes Its Doors – after Years of Listening (in Hebrew)] <https://www.inn.co.il/news/536399> (accessed: 10.11.2023).

НОВИКОВА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА

Письменные документы как способ реализации социальных и политических интересов евреев в Султанате мамлюков (1250–1517) в контексте акторно-сетевой теории Б. Латура

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 3 курс, ORCID: 0009-0006-0444-4778; valeriii03novikova@gmail.com.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Аннотация. Для интерпретации истории еврейских общин в Султанате мамлюков (1250–1517) существует два противоположных подхода. Первый, созданный преимущественно в XX в., определяет историю евреев в этот период через состояние упадка, угнетения и изоляции общины. Второй, устоявшийся в работах современных исследователей, оспаривает эти категории и представляет еврейские общины полноценными субъектами в социально-экономическом и политическом ландшафте Султаната. Следуя за идеями современных авторов и оспаривая тезисы классиков еврейской истории, в статье показаны способы, которыми пользовались члены еврейской общины (коллективно или индивидуально) для взаимодействия с мамлюкской военной элитой, чтобы реализовывать свои собственные интересы. Основное внимание сфокусировано на прошениях и письмах, адресованных мамлюкскому султану, найденных в документах Каирской генизы и архиве караимской общины Каира. Письменные документы,

подготовленные членами еврейской общины, рассматриваются в рамках акторно-сетевой теории (ANT – Actor-network theory) Б. Латура (1947–2022) как ключевой элемент этой теории – актанты. «Силой действия» выступает еврейская община, а «актором сети» становится мамлюкский султан. Помимо этого, в дополнение к теории Латура используется идея историка Т. Эл-Лейти о том, что агентность социальных акторов в конкретных исторических конфликтах может проявляться через создание, сохранение, размещение документов со стратегическими целями. Современные медиевисты пытаются рассматривать практики архивирования как социальную стратегию формирования группы и её воспроизводство. Акторно-сетевая теория позволяет вернуть агентность евреям и показать, что отношение между еврейской общиной и мамлюкскими султанами носило далеко не однозначный характер, что можно проследить через цепочку документов, способствовавших реализации политических и социальных интересов еврейской общины.

Ключевые слова: Султанат мамлюков, военная корпорация, евреи ислама, история евреев.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в отечественном востоковедении развернулась дискуссия о востоковедных исследованиях в контексте междисциплинарности и трансдисциплинарности с использованием методов и подходов из социальных и политических наук¹. В первую очередь это позволяет систематизировать востоковедное знание и встроить его в более широкий академический контекст.

Классики еврейской истории – Ш.Д. Гойтейн (1900–1985), Э. Аштор (1914–1984), М. Коэн – писали средневековую историю еврейских общин в странах ислама, во многом опираясь на интуитивные интерпретации источников, научные дискурсы, политическую и социальную реальность своего времени². Профессор еврейского университета Иерусалима (Израиль), Мириам Френкель наглядно продемонстрировала устоявшиеся

подходы и дискурсы, в которые помещали свои работы исследователи [Frenkel, 2002; Frenkel, 2019]. Историки, писавшие преимущественно во второй половине XX в., указывали на то, что время правления военной корпорации мамлюков на Ближнем Востоке (1250–1517) стало для еврейских общин периодом упадка, изоляции и угнетения [Ashtor, 2022; Cohen, 1984; Goitein, 1967]. Часто к такому способу определять еврейскую историю применяют понятие «слезливая история евреев»³. Совсем иной подход к интерпретации, а скорее к переосмыслению, истории восточных евреев⁴ Султаната мамлюков начал появляться не так давно в трудах современных исследователей [Hofer, 2017; Mazor, 2019], где еврейские общины предстают включенными акторами⁵ в политический и социальный ландшафт Султаната, они обладают своими стратегическими интересами и самое главное – возможностями для их реализации.

В русле этого нового направления в статье будет продемонстрировано, как письменные документы, подготовленные еврейской общиной Султаната мамлюков, способствовали проявлению субъектности, и выражению своих политических и социальных интересов при взаимодействии с мамлюкской военной элитой невоенным и ненасильственным способом. Письменные документы, подготовленные членами еврейской общины, будут рассмотрены в рамках акторно-сетевой теории (ANT – Actor-network theory) Б. Латура [*Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*, 2014].

Бруно Латур (1947–2022) – французский семиотик и социолог, который занимался исследованиями в сфере социологии науки и технологии (Science and technology studies (STS)) и стал главным её теоретиком. Акторно-сетевая теория (АСТ), о которой пойдет речь, стала своего рода манифестом в мире социальных наук и до сих остается спорной и одной из самых обсуждаемых теорий в социологии. Спорность теории была связана с тем, как Б. Латур определял «социальное» – не как устойчивое состояние или материал, который склеивает группу в единое целое,

а как непрерывное действие и группообразование, которое сложно заключить в некую рамку [*Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*, 2014, с. 12–14]. Во-вторых, Б. Латур ставил под вопрос существование классического для социологии конструкта – определение причинно-следственных связей. Он утверждал, что пространство между причиной и следствием, действующие элементы, которого находятся внутри этого пространства, должны стать объектом исследования социологов [Там же, 2014, с. 140–142]. Последнее, что породило много споров вокруг его теории, – это наделение агентностью всех элементов в цепочке актор-сети, т.е. не только человек, живое существо, обладающее разумом, может совершать и переносить действие, но и неживой предмет [Там же, 2014, с. 100–102].

В АСТ выделяется три участника действия – сила, актор и актант. Под силой или по-другому её можно назвать автором действия понимается то, что имеет намерение действовать, определяет первую связь в цепи и начинает цепочку актор-сети [Там же, 2014, с. 77–78]. Актант – новое действующее лицо в теории Латура. Под актантом может пониматься как не-человек, так и человек в социальных взаимодействиях. Актант может обладать свойствами проводника – агент, который переносит значение или силу, не преобразуя их. Он также может обладать свойствами посредника, т.е. преобразовывать, переводить, искажать и изменять передаваемые им значения или их элементы [Там же, 2014, с. 101–111]. Актор – это то, что побуждается к действию множеством других элементов – актантами, силой или автором, действие актора перехватывается другими и разделяется со множеством проводников и посредников [Там же, 2014, с. 68]. Здесь важно отметить, что в АСТ автор и актор – социологическое тождество – как актор может стать автором, так и автор может стать актором.

В Султанате мамлюков роли «действующих» следует распределить следующим образом: под силой действия или автором действия будет пониматься еврейская община и отдельные её члены. Сила и действия определяются собственными интересами –

не всегда эти интересы могут быть удовлетворены и не всегда посредники или проводники могут заставить актора сети действовать так, как нужно. Актором выступит мамлюкский султан, который хоть и обладает полнотой власти, но исходя из АСТ побуждается к действию актантами и авторами. Функцию актанта – главного объекта этой статьи – выполняют письменные документы. Они обладают свойством проводника, поэтому не изменяют значение, то есть не вторгаются в пространство интереса еврейской общины и не изменяют его. Далее будут рассмотрены три случая, в которых существенную роль для проявления субъектности еврейской общины Египта в Султанате мамлюков сыграли письменные документы, адресованные представителям мамлюкской военной элиты.

НАЗНАЧЕНИЕ ГЛАВЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Упоминание о первом документе, подготовленном еврейской общиной, есть в хронике арабского историка ал-‘Айни (1360–1451). Документ был создан в разгар борьбы за власть между двумя мамлюкскими эмирами. После смерти ал-Ашрафа Барсбая (1422–1438), который хотел назначить приемником своего сына Йусуфа (07.06.1438–09.09.1438) и тем самым нарушить нединастийный принцип передачи власти в Султанате. Во время недолгого правления малолетнего Йусуфа на должность главы еврейской общины был назначен александрийский еврей, который по всей видимости вызывал неодобрение у еврейской общины Египта. Сохранились сообщения о том, что еврейская община обратилась с петицией к атабеку малолетнего султана – аз-Захиру Джакмаку – с просьбой снять главу общины с должности. Джакмак снял с должности александрийского еврея и назначил нового главу общины, тем самым исполнив просьбу группы евреев, подготовивших петицию [*Toldot ha-Yahudim be-Mitsraim we-be-Suriyah: tahta Shilṭon ha-Mamlukim*, 2022, vol.2 p. 95]

Таким образом, петиция аз-Захиру Джакмаку является примером классического актанта, который обладал свойством проводника и стал звеном в удовлетворении политического интереса еврейской общины Египта.

КРИЗИС 1442 г.

Следующий сюжет из жизни еврейской общины кажется близким к предыдущему. В 1442 г. в синагоге Фустата был выявлен факт проявления нетерпимости по отношению к исламу, а именно осквернение Священного текста в здании Синагоги. Это привело к судебному разбирательству, штрафам и даже погромам. Еврейская община подготовила прошение к султану аз-Захиру Джакмаку, в котором просила возложить всю ответственность за случившееся на их главу – ‘Абд ал-Латифа Ибн Шамса [CUL. PGP. T-S AS 150.3]. Есть некоторые предположения, что это был именно тот глава, которого назначил султан в 1438 г. – этот сюжет был рассмотрен выше. В этом документе были изложены все недобросовестные поступки главы общины – обманы, вымогательства, факты богохульства как по отношению к иудаизму, так и по отношению к исламу, непозволительное изменение еврейской традиции. Судя по всему, ‘Абд ал-Латиф Ибн Шамс был снят с должности, так как после 1442 г. его имя уже не упоминается в документах.

М. Коэн (Университет Принстона, США) ввел в научный оборот черновик петиции, найденный в Каирской генизе. Он указывал на общую деградацию всего общества Султаната мамлюков и как следствие еврейских общин, экономический и культурный упадок, а также на нетолерантную обстановку по отношению к иноверцам и снижение их общинной самостоятельности [Cohen, 1983].

Несмотря на то, что М. Коэн для интерпретации текста петиции использует подход, известный под названием «идеология упадка»⁶, сам документ показывает возможность проявления агентности еврейской общины даже в ситуации кризиса и указывает

на реализацию своих политических интересов с помощью обращения к султану путем составления прошения.

РАЗРЕШЕНИЯ НА РЕСТАВРАЦИЮ СИНАГОГ

Следующие несколько сюжетов, тесно связанных с актантами, т.е. документами, выходят за рамки политического и затрагивают социальные аспекты жизни общины. В документах караимской общины Каира были найдены черновики прошений и разрешения на ремонт нескольких синагог в городах близ Каира, датируемые 1454 г. и 1456 г. (период правления мамлюкского султана ал-Ашрафа Инала (1453–1461)) [Richards, 1972]. Помимо этих документов, в архиве караимской общины Каира было найдено сразу несколько черновиков петиций с просьбой разрешить реставрацию синагог, адресованных в 1473 г. султану ал-Ашрафу Каитбайу (1468–1496). Просьба была удовлетворена, и кади направил инспекцию, которая следила за процессом реставрации синагог [Gottheil, 1927]. Из перечня продемонстрированных документов и положительных вердиктов от султанов–мамлюков может сложиться впечатление, что это устоявшаяся бюрократическая практика – прошение о реставрации приводит к разрешению от султана и кади. Однако это впечатление ошибочно. В примечании к одному из судебных постановлений [CUL.PGP.T-S Ar.38.131] Д. Арад указывает, что у еврейской общины было несколько попыток добиться разрешения на ремонт разрушающейся синагоги у султанов Калауна (1279–1290) и Каитбайа, но решения были отложены [Arad, 2017]. Это как раз характеризует то, о чем писал Б. Латур – актант не всегда приводит к запланированному автором результату, потому что в цепочке актер-сети может находиться не только проводник, но и посредник, их может быть несколько.

Группобразующая роль документов

Каирская Гениза и архив караимской общины, документы и черновики из которой были рассмотрены, считались местом для сбора ненужных разрозненных документов, черновиков,

религиозных текстов. Сравнительно недавно исследователи, которые используют подходы мезо-истории (meso-history), начинают переосмысливать феномен Генизы и средневековых архивов⁷. Они обращают внимание на саму практику сбора документов и практику архивирования, применяя теорию практик, значительный вклад в разработку которой внес французский социолог П. Бурдьё. Основная идея практического поворота заключается в том, что фокус с результата действия смещается на само действие или «действие», которое приобретает неосознанно регулярный и устойчивый характер, встраиваясь в определенный культурный и социальный контекст. Исходя из теории, авторы пытаются посмотреть на практики как на способ проявления агентности социальных акторов в конкретных исторических конфликтах через создание, сохранение, размещение документов со стратегическими целями [el-Leithy, 2011].

В нашем случае актанты, т.е. документы, формируют группу его авторов и определяет структуру этой группы – есть ли в ней, например, глава еврейской общины или нет, кто участвовал в составлении документа, от кого ведется повествование и т.д. Это показывает, что сама еврейская община, которая мыслится как единая группа, и как правило разделяется на основе религиозных субгрупп, была устроена сложнее и постоянно переопределяла границы группы и состав участников, исходя из своих интересов – политических, социальных, экономических и др.

ВЫВОДЫ

Структурно-функциональная парадигма, плотно вошедшая в исторические исследования, представляет государство как иерархическую закостенелую структуру, в которой основную роль для принятия решения выполняют политические элиты. На такой устоявшийся подход, в том числе и в мамлюковедческих штудиях, указывают в одной из своих работ Дж.В. Стинберген и М. Термония, они тоже делают попытку пересмотреть структурно-

функциональную парадигму [Steenbergen, Termonia, 2022]. Исследование взаимодействия еврейской общины и политической элиты Султаната мамлюков в ракурсе теории Б. Латура позволило продемонстрировать, что решения, действия, изменения и т.д. не всегда зависят от одного желания султана, обладающего полнотой власти, напротив, автором действия могли быть представители религиозного меньшинства.

Главная особенность исследований, которые ведутся на стыке истории и социальных наук, при переносе социологических концепций на исторический нарратив, не восстанавливать события прошлого, а скорее фокусироваться на моделировании, определении категорий и степени агентности группы или отдельного члена группы. Умышленное усложнение и дробление структуры социального на более мелкие детали позволяет избавляться от упрощений в интерпретации истории еврейской общины и избегать устоявшихся подходов и дискурсов при написании истории евреев в странах ислама.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См: [Кузнецов, 2023].
2. Часто в литературе упоминается термин «Евреи ислама» – еврейские общины, которые проживают в исламских странах. Термин употребляется в одноименной книге Б. Льюиса (1916–2018) об истории взаимоотношений еврейских общин и мусульман [Льюис, 2020].
3. Понятие, впервые введенное С.У. Бароном (1895–1989), которое определяет распространенный нарратив в написании истории евреев как историю страданий, ограничений и гонений. С.У. Барон выступил критиком этого подхода.
4. Восточные евреи (ивр. מזרחים [mizraḥim]) – это общее название для еврейских общин, проживающих на территории Ближнего Востока [MIZRAḤI / Jewish Encyclopedia, vol. 8, p. 628].

5. Актор (на англ. actor) часто используется в социальных науках и означает субъекта (индивида или группу людей), способного действовать в своих собственных интересах и реализовывать свои цели в обществе.

6. См: [Hofer, 2017].

7. См.: [Hirschler, 2016; el-Leithy, 2011].

СОКРАЩЕНИЯ

CUL – Cambridge University Library.

PGP – Princeton Geniza Project.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов В.А. Российское востоковедение: вызовы и перспективы развития в новой реальности. Москва: Издательство «МГИМО-Университет», 2023 [Kuznetsov V.A. Russian Oriental Studies: Challenges and Prospects of Development in the New Reality. Moscow: Izdatel'stvo «MGIMO-Universitet», 2023 (in Russian)].

2. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014 [Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Moscow: Izdatel'skij dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2014 (Russian translation)].

3. Льюис Б. *Евреи ислама*. М.: Книжники, 2020 [Lewis B. *The Jews of Islam*. Moscow: Knizhniki, 2020 (Russian translation)].

4. al-‘Ayni. ‘Iqd al-jumān fī-tārīkh ahl az-zamān [The Pearl Necklace in the History of People of the Time (in Arabic)]. al-Qāhirah: al-Hay’ah al-miṣriyyah al-‘āmmah li-l-kitāb, 1987.

5. Arad D. Being a Jew under the Mamluks: Some Coping Strategies. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. Ed. S. Conermann. Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 21–39.

6. Ashtor E. *Toldot ha-Yahudim be-Mitsraim we-be-Suriyah: taḥta Shilton ha-Mamlukim* [The History of Jews in Egypt and Syria under Mamluk Sultanate (in Hebrew)]. Yerushalem: Karmel, 2022. 3 vols.
7. Cohen M.R. Jews in the Mamlūk Environment: The Crisis of 1442 (A Geniza Study). *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1984. Vol. 47 (No. 3). Pp. 425–448.
8. CUL, T-S AS 150.3, Princeton Geniza Project. Center for Digital Humanities at Princeton <https://geniza.princeton.edu/documents/1301/> (accessed: 13.11.2023).
9. CUL, T-S AR.38.131 + T-S AR.42.212, Princeton Geniza Project. Center for Digital Humanities at Princeton <https://geniza.princeton.edu/documents/8228/> (accessed: 13.11.2023).
10. Frenkel M. Ktivat ha-Historiyah shel Yahudei Artsot ha-Isl'am be-Emey ha-Benayim: Tsiyunei Derekh we-Sikuyim [The Historiography of the Jews in Muslim Countries in the Middle Ages – Landmarks and Prospects (in Hebrew)]. *Pe'amim*. 2002. Vol. 92. Pp. 23–62.
11. Frenkel M. Eliyahu Ashtor – A Forgotten Pioneer Researcher of Jewish History under the Mamluks. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. Ed. S. Conermann. Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 63–74.
12. Goitein S.D. *Mediterranean society: The Jewish communities of the Arab world as portrayed in the documents of Cairo Geniza*. Berkeley: University of California Press, 1967–1993. 5 vols.
13. Gottheil R. A Document of the Fifteenth Century concerning Two Synagogues of the Jews in Old Cairo. *The Jewish Quarterly Review*, 1927. Vol. 18 (No. 2). Pp. 131–152.
14. Hirschler. K. From Archive to Archival Practices: Rethinking the Preservation of Mamluk Administrative Documents. *Journal of the American Oriental Society*, 2016. Vol. 136 (No. 1). Pp. 1–28.

15. Hofer N. The Ideology of Decline and the Jews of Ayyubid and Mamluk Syria. *Muslim-Jewish Relations in the Middle Islamic Period: Jews in the Ayyubid and Mamluk Sultanates (1171–1517)*. Ed. S. Conermann. Göttingen: Bonn University Press, 2017. Pp. 95–120.
16. el-Leithy T. Living Documents, Dying Archives: Towards a Historical Anthropology of Medieval Arabic Archives. *al-Qantara*. 2011. No. 32. Pp. 389–434.
17. Mazor A. Jews in the Mamluk Sultanate (1250–1517). Contextualization and Perspectives. *Chilufim*. 2019. No.26. Pp 29–44.
18. Richards D.S. Arabic Documents from the Karaite Community in Cairo. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 1972. Vol. 15 (No. 1/2). Pp. 105–162.
19. Steenbergen J.V., Termonia M. Social Infrastructures, Military Entrepreneurship, and the Making of the Sultan’s Court in Fifteenth-Century Cairo The Case of the Court Office of ‘the Chief Head of the Guards’ (ra’snawbat al-nuwab). *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 2022. No. 65. Pp. 802–858.

Орлов Илья Александрович

Роль сирийских офицеров в судьбе Объединённой Арабской Республики

Институт востоковедения РАН, младший научный сотрудник, аспирант; НИУ ВШЭ, приглашённый преподаватель, <https://orcid.org/0000-0002-6645-2179>, iaorlov_2@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Кузнецов В.А., к.и.н., доцент, заведующий Центром арабских и исламских исследований ИВ РАН.

Статья подготовлена в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Аннотация. Образование ОАР в 1958 г. воспринималось многими политическими силами региона как большое достижение Насера и даже как некоторый естественный процесс объединения арабского народа. Как известно, этот проект был реализован в первую очередь благодаря стараниям сирийской политической элиты, а конкретнее – лидеров сирийской партии Баас. Однако без опоры на сирийских офицеров, а также без их активного участия в подготовке основы для объединения, проект вряд ли бы состоялся.

В политической системе Сирии в конце 1950-х гг. армия играла важнейшую роль, при этом она не была единой: сирийские офицеры делились на фракции в зависимости от своих политических взглядов. Поэтому в условиях нарастающей конфликтности присоединить Сирию к Египту без единогласия в армии по этому вопросу было бы невозможно. Именно поэтому толчком к объединению двух стран послужил демонстрирующий это единство визит делегации сирийских офицеров в Каир, что не было санкционировано руководством Сирии.

Однако несмотря на демонстрацию полной лояльности со стороны сирийской армии Насер постарался ограничить влияние

политически активных сирийских военных. Однако централизация власти в руках Насера и «египтизация» политического пространства и сирийской армии не устроили офицеров и в конце сентября 1961 г. в результате военного переворота Сирия вышла из ОАР.

Таким образом, роль сирийских офицеров в судьбе проекта ОАР была ключевой от начала и до конца. Несмотря на то, что на уровне идей первые роли в истории ОАР отведены Насеру и баасистам, базисом для единства служила именно воля сирийского офицерства, без которой ОАР не смогла просуществовать.

Ключевые слова: Объединённая Арабская Республика, сирийская армия, Сирия, Египет, Аффиф аль-Бизри, Абд аль-Хамид Саррадж, Баас.

РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИКЕ СИРИИ ДО 1958 г.

Объединение Египта и Сирии в 1958–1961 гг. едва ли можно назвать естественным. Несмотря на общую историю и панарабские настроения в народных массах обеих стран на пути объединения стояло много препятствий: это и отсутствие общей границы, и различия в экономической и политической системах двух государств, и внешнеполитическая конкуренция за влияние на Сирию... Однако с точки зрения удержания власти одним из важнейших факторов была способность руководства объединённого государства контролировать разные группы сирийских офицеров, которые в последние десятилетия не раз организовывали в Сирии военные перевороты.

Первым президентом независимой Сирии стал Шукри аль-Куватли, который впервые был избран на этот пост в 1943 г., когда Сирия находилась ещё под французским мандатом, и в 1948 г. был переизбран. Однако его второй срок продлился недолго: на фоне поражений арабских армий на фронтах Первой арабо-израильской войны, глава генерального штаба Сирии Хусни аз-Заим обвинил Шукри аль-Куватли в плохом оснащении армии и неумелом руководстве и организовал бескровный переворот. После переворота аз-Заим быстро сконцентрировал власть в своих

руках, заняв посты премьер-министра, министра внутренних дел и министра обороны, распустив партии и проведя президентские выборы, на которых он был единственным кандидатом. Однако выдача аз-Заимом Антуна Саада, одного из лидеров Сирийской социально-националистической партии (ССНП), ливанским властям, которые его пытали и казнили, стало для нового режима фатальной ошибкой. Симпатизировавшие ССНП офицеры в своё время активно поддержали переворот аз-Заима, но теперь они были в ярости. Обвинив Заима в циничной оппортунистической внешней политике и разрушении государственного порядка, полковник Сами аль-Хиннави вместе с Адибом Шишакли, будущим сирийским диктатором, свергли и убили аз-Заима [Salik, 2012, p. 68–72].

Хиннави не стал узурпировать власть, как это сделал аз-Заим после своего переворота. Он, наоборот, восстановил партийную систему и передал руководство в руки опытного сирийского политика из Народной партии Хашима аль-Атаси, которого специально созванное учредительное собрание назначило временным президентом. Власть в стране начала переходить к Народной партии, ориентированной на союз с Хашимитами, в первую очередь – с Ираком. Это вызывало недовольство со стороны левых сил и сторонников саудовско-египетского блока. Нарушение баланса спровоцировало третий за год переворот, организованный Адибом Шишакли [Salik, 2012, p. 72–75].

Адиб Шишакли был ещё осторожнее, чем Хиннави. Он не стал забирать власть у Народной партии и даже позволил аль-Атаси легитимизировать свою власть на президентских выборах, однако он лишил прохашимитские силы поддержки армии. Более левая и в большей степени ориентированная на Египет и Саудовскую Аравию армия стала противовесом Народной партии в политике Сирии. Однако с увеличением влияния Народной партии и нарастанием политической конкуренции в стране в 1951 г. Шишакли решился на второй переворот, распустив парламент и отправив аль-Атаси в отставку [Salik, 2012, p. 75–77].

Период власти Шишакли характеризуется возросшим участием военных в политической жизни страны, так как именно на них и опирался диктатор. Он вовлекал молодых офицеров в политику, что способствовало формированию культуры политического участия в сирийской армии. Однако результатом этих мер стало не только проникновение армии в политику, но и проникновение политики в армию: офицеры поделились на политические блоки, став отражением политической структуры всего общества [Salik, 2012, p. 77–79; Podeh, 1999, p. 36].

После своего второго переворота Шишакли перешёл к более решительным действиям. Его политика была в значительной степени близка партии Баас и Социальной партии Сирии, однако это не помешало ему распустить их и выдавить лидеров этих партий из страны. После амнистии в середине 1953 г. они вернулись в Сирию и вместе с Народной партией, Национальной партией, Коммунистической партией и рядом независимых политиков подписали Национальный пакт, который позволил этим политическим силам временно объединиться для свержения диктатуры Шишакли [Salik, 2012, p. 77–79]. Особую роль в перевороте 1954 г. сыграли друзья, которых активнее остальных репрессировал Шишакли, но которые сохраняли некоторые позиции в армии [Geller, 2015, p. 212–214], а также баасистский офицер Мустафа Хамдун [Kerr, 1965, p. 20]. В результате переворота власть вновь вернулась к избранному президенту аль-Атаси. А в 1955 г. в результате выборов его сменил первый президент независимой Сирии Шукри аль-Куватли [Salik, 2012, p. 101].

Таким образом, за десять лет, предшествующих включению Сирии в состав ОАР, в ней произошло пять военных переворотов. Насер, который сам пришёл к власти в Египте в результате переворота, прекрасно понимал, что в случае объединения основная угроза для его контроля над Сирией будет исходить от военных. Он даже указывал сирийцам на то, что он пять лет старался оградить свою власть в Египте от военного переворота, и на то, что в Сирии

в этом отношении ситуация ещё более сложная [Dawisha, 1976, p. 193].

СИТУАЦИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СИРИИ К 1958 г.

Ключевым событием в истории политической динамики внутри сирийской армии в 1950-е гг. стало убийство выдающегося сирийского офицера, заместителя главы генерального штаба Аднана аль-Мальки. Он был сторонником Баас и пользовался авторитетом среди военных разных фракций, но был убит членом ССНП в 1955 г., после чего была развёрнута кампания против этой партии. Ещё во времена Шишакли служба разведки постепенно стала не только органом внешней разведки, но и органом политического сыска [Rathmell, 1995, p. 78–79]. После убийства аль-Мальки руководитель генерального штаба Шаукат Шукайр назначил руководителем этой структуры Абд аль-Хамида Сарраджа, который начал гонения на Социал-национальную партию [Rathmell, 1995, p. 98]. ССНП после этого полностью утратила своё влияние на внутреннюю политику Сирии [Podch, 1999, p. 36]. После убийства Аднана аль-Мальки в сирийской армии уже не было такого офицера, который бы обладал авторитетом среди всех фракций.

Как уже было отмечено ранее, политические объединения сирийских офицеров во многом являлись отражением политической структуры всего сирийского общества. Армия поделилась на фракции, между которыми было немало противоречий. При этом, внутри офицерства борьба шла в первую очередь за позицию главы генерального штаба, который мог назначать руководителя службы разведки, отвечавшего за безопасность, и оказывать давление на других военных через организацию военных трибуналов [Rathmell, 1995, p. 91]. На посту министра обороны, напротив, обычно находился гражданский человек, имевший гораздо меньшее влияние на расстановку сил внутри армии, хотя и занимавший формально более высокую позицию в государственной иерархии [Mufti, 1996, p. 82].

Основными политическими флангами сирийского общества в то время были «консервативный фланг» и «радикальный» или «прогрессивный» фланг. Консервативная часть сирийских политиков была ориентирована на старую сирийскую элиту и на различные слои буржуазии во внутренней политике, а во внешней – на Египет (как до, так и после прихода Насера к власти) или Саудовскую Аравию (Национальная партия) или на Хашимитские Ирак и Иорданию (Народная партия). Консервативный фланг в большей степени устраивал и западные страны. Радикальная же часть политиков была представлена в первую очередь Коммунистической партией и партией Баас, ориентированными на СССР и панарабские движения соответственно [Mufti, 1996, p. 63].

По такому же принципу можно было разделить и сирийских офицеров. Наиболее видными представителями консервативной части политического спектра в армии были Умар Каббани и Хишам аль-Азм, возглавлявшие группу «дамасских» офицеров. К прогрессивным офицерам относились сторонники Баас Абд аль-Гани Каннут и Мустафа Хамдун, друживший в то время с баасистами глава службы разведки Абд аль-Хамид Саррадж и прокоммунистический Афиф аль-Бизри. Ещё одной влиятельной группой офицеров была нейтральная группа ан-Нафури, куда входили сам Амин ан-Нафури, Джадо Изз ад-Дин, Ахмад Абд аль-Карим, Тума Аудаталлах, Ахмад аль-Хунейди и другие офицеры. Эта группа вела себя оппортунистически, вступая во временные союзы с разными силами внутри армии [Podeh, 1999, p. 38; Mufti, 1996, p. 82]¹.

В середине 1956 г. пост министра обороны достаётся представителю консервативной части политического спектра Абд аль-Хасибу Раслану. Он продержится на этой позиции около полугода, однако успеет отправить в отставку сблизившегося с левыми офицерами главу генерального штаба Шауката Шукайра и назначить на его место прозападного офицера Тауфика Низама ад-Дина [Rathmell, 1995, p. 117]. С новым главой генерального

штаба помимо консервативных офицеров сблизилась и офицеры из группы ан-Нафури. Весной 1957 г. ими была предпринята попытка совершить массовые перестановки в армии, сняв с ключевых позиций «радикальных» офицеров, включая Абд аль-Хамида Сарраджа. Однако Саррадж и офицеры-баасисты отказались подчиняться. Баасисты даже организовали забастовку в известном гарнизоне Катанá под Дамаском. На пост министра обороны к тому моменту уже вернулся известный сирийский политик Халед аль-Азм, в последние годы ориентировавшийся на СССР и Коммунистическую партию Сирии. Он не подписал указ о перестановках, а чтобы не допустить открытого столкновения внутри армии воспользовался посредничеством египетских сил². Группа ан-Нафури, осознав уязвимость своего положения, вступила в переговоры с баасистами и перешла на их сторону [Mufti, 1996, p. 83].

Конфликт был улажен, однако противостояние продолжалось. При поддержке американцев консервативные офицеры возглавили гарнизоны Дамаска и Катанá и начали готовить переворот, направленный против руководства Сирии, всё более и более склонявшегося к сотрудничеству с СССР [Mufti, 1996, p. 84–85]. Примерно в это же время Афиф аль-Бизри сформировал вокруг себя неформальную организацию «Совет объединённого военного командования», куда вошли баасисты, группа ан-Нафури, прокоммунистические офицеры, а также Саррадж со своими сторонниками. 12 августа 1957 г. служба разведки Сарраджа раскрыла готовящийся американский заговор. Совет объединённого военного командования, поддержанный правительством, перешёл к решительным действиям, в результате чего было выслано трое американских дипломатов, а глава генштаба Низам ад-Дин был смещён. Его место занял Афиф аль-Бизри, Амин ан-Нафури стал заместителем аль-Бизри, а Абд аль-Хамид Саррадж расширил полномочия службы разведки и получил для своих людей позиции во всех министерствах [Mufti, 1996, p. 85; Rathmell, 1995, p. 139–140].

РОЛЬ АФИФА АЛЬ-БИЗРИ И ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Во второй половине 1950-х гг. в Сирии стали укрепляться позиции просоветских сил. К ним в первую очередь относилась Коммунистическая партия Сирии, лидер которой Халед Багдаш в 1954 г. был избран в парламент. Второй крупной фигурой, вызывавшей опасения у западных оппонентов СССР, был Халед аль-Азм. Он был богатым сирийским арабом благородного происхождения, не раз становившимся премьер-министром страны в прошлом, но проигравшем на последних президентских выборах Шукри аль-Куватли. Теперь же в конце 1956 г. он занял должность министра обороны и начал налаживать экономические связи между Сирией и Советским союзом. В октябре 1957 г. между СССР и Сирией было заключено экономическое соглашение, по которому Советский Союз предоставлял Сирии кредиты и помощь в развитии инфраструктуры и промышленности [Podeh, 1999, p. 83; Rathmell, 1995, p. 137]. Наконец, как уже было отмечено выше, Аффиф аль-Бизри, симпатизировавший коммунистам офицер, возглавил генеральный штаб. Сирийская армия тоже стала налаживать связи с СССР: в Сирию приезжали советские специалисты, помогавшие выстраивать работу специальных служб [Rathmell, 1995, p. 140].

Сам Аффиф аль-Бизри в партии не состоял и был независим от её решений. Более того, пытаясь удержать контроль над генеральным штабом, где было сильно влияние баасистов и независимой группы ан-Нафури, он был в большей зависимости от них и от настроений в обществе в целом, чем от коммунистической партии.

Хотя сама коммунистическая партия тоже стала заложницей общественных настроений. Коммунисты прекрасно понимали, что объединение с Египтом приведёт к тому, что их контакты с СССР прекратятся, а набранное политическое влияние будет утрачено, не говоря уже о преследованиях, которым египетские коммунисты были подвергнуты после прихода Насера к власти

[Косач, 2022, с. 203]. Тем не менее, коммунистическая партия не могла выступать против идеи объединения с Египтом, так как популярность этой перспективы, в том числе благодаря египетской пропаганде и пропаганде Баас, уже получила широкое распространение в сирийских массах [Mufti, 1996, p. 70]. Поэтому сначала коммунисты, не проявляя излишней инициативы, выражали одобрение плану по образованию египетско-сирийской федерации, а когда из-за стараний баасистов угроза объединения стала приближаться, Халед аль-Азм выступил за полное слияние двух стран, чего хотели офицеры из группы ан-Нафури. Коммунисты поддержали своего союзника в этих требованиях. Возможно, они рассчитывали на то, что Насер не решится на такой шаг [Mufti, 1996, p. 89–90].

Афиф аль-Бизри оказался в незавидном положении: его гражданские политические союзники решили повысить ставки, требуя невыгодный для самих себя исход, а его окружение в генеральном штабе почти полностью поддерживало идею создания общего панарабского государства в той или иной форме [Podeh, 1999, p. 39]. При этом, как уже отмечалось, в каком-то смысле именно за армией было последнее слово, так как именно её лояльность была нужна Насеру, чтобы решиться на подобную авантюру.

Когда 11 января 1958 г. на заседании Совета объединённого военного командования офицеры-баасисты начали обвинять аль-Бизри в том, что он препятствует процессу объединения с Египтом, он яростно отверг эти обвинения и решил предпринять решительные действия, не желая оставаться крайним. В тот же день, не уведомив ни правительство, ни посла Египта в Сирии, а только военного атташе Абд аль-Мухсина Абу ан-Нура, вместе с 13 офицерами Совета объединённого военного командования он полетел в Каир, где 13 января сделал Насеру предложение об объединении [Podeh, 1999, p. 43]. Как минимум половина офицеров в этой делегации были либо сторонниками Баас (Амин аль-Хафез – будущий президент Сирии, Абд аль-Гани Каннут,

Мустафа Хамдун), либо считались преданными офицерами Абд аль-Хамида Сарраджа (Акрам ад-Дейри), либо входили в группу ан-Нафури (Джадо Изз ад-Дин, Тума Аудаталлах, Ахмад аль-Хунейди) [Podch, 1999]³.

Подумав один день, возможно, к удивлению многих политических сил Сирии, Насер принял это предложение, поставив несколько условий:

1. Новое государство будет унитарным и в Египте будет находиться центральная власть;
2. Сирийские офицеры дадут письменное согласие с тем, что они не будут участвовать в политической жизни нового государства;
3. Все политические партии будут распущены [McNamara, 2004, p. 114–115].

Сирийские офицеры, как в прочем и гражданские сирийские политики, оказались в ситуации, когда отказаться от предложения Насера они уже не могли, так как в таком случае они оказались бы виновниками в провале объединения в глазах сирийского народа. Халед аль-Азм вспоминал, что военные не оставили выбора правительству и фактически в императивном порядке потребовали от правительства отправиться на военном самолёте в Каир [Dawisha, 1976, p. 199]. Таким образом, получилось, что, запутавшись в собственных политических играх, офицеры сами поставили себя в положение, в котором у них не было выбора, кроме как отдать всю власть над Сирией в руки Насера.

ПОЛОЖЕНИЕ СИРИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ В ОАР

Неверно будет утверждать, что прилетевшие в январе 1958 г. в Каир офицеры планировали отстраниться от участия в политической жизни страны. Идея Насера состояла не в том, чтобы лишить приехавших к нему офицеров какого-либо влияния на политические процессы. Скорее он хотел лишить их связи с сирийской армией, чтобы у них не было возможности опереться на неё, если им захочется отказаться от идеи единства. Наоборот,

политика назначения военных на различные государственные посты в Египте, которую Насер практиковал в Египте, была продолжена им и в Сирии [Baker, 1978, p. 57]. Поэтому многие из офицеров той делегации заняли гражданские посты в Объединённой Арабской Республике, что само по себе должно было вывести из рядов армии наиболее активных её представителей и сократить вероятность заговоров в её среде. Так в первом сирийском правительстве портфели министров получили Саррадж, ан-Нафури, Абд аль-Карим и Хамдун. Аудаталлах и Каннут присоединились к сирийскому правительству после его реорганизации в начале октября 1958 г. [Podeh, 1999, p. 51–52, 65].

Однако работа по очищению армии от офицеров с политическими амбициями началась почти сразу после объединения. Первыми под удар попали прокоммунистические офицеры. Их стали активно увольнять или переводить в отдалённые сирийские провинции, где у них не было возможности участвовать в политической жизни. Афиф аль-Бизри тоже не избежал отставки [Jankowski, 2002, p. 50]. Уже 23 марта 1958 г. его перевели в Каир, где он должен был работать в Высшем совете по планированию. На его место главнокомандующего Первой армии⁴ был назначен поставленный его заместителем после образования ОАР Джамаль Фейсал, который ранее служил на позиции атташе в посольстве Сирии в Каире и поэтому не обладал тесными связями с большинством сирийских офицеров [Haddad, 1965, p. 59; Podeh, 1999, p. 54]. Джамаль Фейсал был верен Насеру, но не обладал харизмой и популярностью среди сирийских офицеров. В значительной степени управлением в сирийской армии занимался бывший военный атташе посольства Египта в Дамаске Абд аль-Мухсин Абу ан-Нур. Джамаль Фейсал был скорее формальной фигурой, тем не менее он продолжал возглавлять сирийскую армию до конца существования ОАР [Podeh, 1999, p. 54, 111].

После устранения угрозы со стороны прокоммунистических офицеров началась политика по ослаблению влияния партии Баас в армии. Здесь египетское руководство придерживалось такой же

стратегии: видных сторонников Баас переводили из Сирии в Египет, где те оказывались в окружении большого числа египетских офицеров, не имели связей и утрачивали влияние на политику. Одновременно с этим египетских офицеров в рамках обмена направляли в Сирию [Fareed, 1973, p. 51]. Зарплаты военных в Египте до объединения были существенно ниже, чем зарплаты военных в Сирии, поэтому у сирийских офицеров были материальные основания для недовольства, когда речь заходила о выравнивании заработных плат [Пир-Будагова, 1978, с. 141; Podeh, 1999, p. 99]. Египетские же офицеры чувствовали себя хозяевами в Сирии. Они грубо вели себя, а также получали дополнительные выплаты за шпионаж за сирийским военными [Lenczowski, 1962, p. 538]. Баасисты вскоре поняли, что лишаются всех рычагов влияния. На рубеже 1959 и 1960 гг. пять баасистских министров, включая Хамдуна и Каннута, подали в отставку [Podeh, 1999, p. 101].

Группа ан-Нафури тоже была расколота. Самого ан-Нафури вместе с Абд аль-Каримом в октябре 1958 г. перевели в центральное министерство в Каир, где у них почти не было работы [Podeh, 1999, p. 64–66]. Они подали в отставку вскоре после баасистов – в апреле 1960 г. Однако почти сразу после этого, 18 марта 1960 г., Изз ад-Дин и аль-Хунейди были назначены министрами в сирийском правительстве, что привело к ухудшению их отношений с ан-Нафури и Абд аль-Каримом [Podeh, 1999, p. 111, 241].

Из всех офицеров, которые подтолкнули Египет и Сирию к объединению, уверенную и влиятельную позицию на протяжении почти всего существования ОАР занимал только Абд аль-Хамид Саррадж. Он возглавлял специальные службы Сирии до объединения и при этом не был идеологизирован подобно коммунистам или баасистам. Поэтому Насер решил опереться на него, как на человека, способного обеспечить безопасность в Северном регионе ОАР. Саррадж получил дополнительные полномочия и новые структурные подразделения под свой контроль. Он постоянно укреплял свою власть в Сирии, усиливал

полицейское давление на общество и даже выстраивал собственный культ личности. Единственным его весомым конкурентом был личный друг Насера Абд аль-Хаким Амер, который периодически назначался Насером на высокие посты в Сирии, чтобы держать под контролем ситуацию в регионе [Jankowski, 2002, p. 164].

Однако, когда Сарраджа после очередного конфликта с Амером попытались перевести в Египет на должность заместителя президента по внутренним делам, а он 26 сентября 1961 г. подал в отставку, именно подчинённый Амера Абд аль-Карим Нахлави организовал военный переворот. То есть власть Египта в Сирии держалась именно на железной хватке его служб безопасности, из которых начали увольнять его людей [Podeh, 1999, p. 145–147].

Переворот, завершивший историю ОАР, произошёл 28 сентября 1961 г. Его основные руководители Хайдар аль-Кузбари, Абд аль-Карим Нахлави имели тесные (в том числе родственные) связи с сирийским политиком консервативного толка Маамуном аль-Кузбари. Хайдар и Абд аль-Карим относились к консервативным офицерам: их переворот был поддержан зажиточными слоями сирийского общества, недовольными социалистическими мерами, к которым стало прибегать правительство ОАР [Podeh, 1999, p. 149]. Хотя мотивация заговорщиков не сводилась к интересам сирийской буржуазии. Одной из основных их претензий к Египту заключалась в том, что они открылись египетским офицерам и были рады их присутствию в Сирии. Однако египтяне вели себя не как братья-арабы, а как хозяева: они проникали в первую очередь в службы безопасности, шпионил, нарушали субординацию... У сирийского офицерства возникло ощущение, что Египет работает на уничтожение сирийской армии в принципе [Seale, 1961, p. 473].

Таким образом, сирийские офицеры играли ключевую роль в образовании, функционировании и распаде Объединённой Арабской республики. Они никогда не выступали в полной

консолидации: разные политические круги всё время конкурировали, преследуя частные интересы, и зачастую действовали не рационально, теряясь в собственных политических интригах. Тем не менее, несмотря на попытки Насера вывести сирийское офицерство из политической борьбы, сирийские военные оставались единственной опорой, на которую должна была полагаться любая сила, претендовавшая на власть в Сирии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Можно отметить, что многие из перечисленных офицеров, включая Абд аль-Хамида Сарраджа, Амина ан-Нафури и Ахмада Абд аль-Карима, получили своё влияние в период диктатуры Шишакли благодаря его покровительству [Mufti, 1996, p. 54, 82].

2. В октябре 1955 г. между Египтом и Сирией было заключено соглашение о создании объединённого командования, возглавленное военным министром Египта Абд аль-Хакимом Амером [Podeh, 1999, p. 31].

3. Также примечательно, что более половины членов делегации (Амин аль-Хафез, Яссин аль-Ферджани, Мухаммад ан-Ниср, Джамаль ас-Суфи, Хусейн Хиддех, Нураллах аль-Хадж Ибрагим и Мустафа Хамдун) входили в первый выпуск военной академии в период независимой Сирии. Директором академии был Фаузи ас-Селю, а руководил непосредственно этим выпуском Аднан аль-Мальки [*Syrian History*]; Единственным неупомянутым членом делегации остался офицер Башир Садик, так как о нём не удалось найти какой-либо значимой информации.

4. После объединения двух стран сирийская армия получила название «Первая армия», а египетская – «Вторая армия». Верховным главнокомандующим стал Абд аль-Хаким Амер [Podeh, 1999, p. 52].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косач Г.Г. Коммунисты и режим «свободных офицеров» в Египте в середине 1950-х годов: конфликт и примирение. *Новая и новейшая история*. 2022. №. 4. С. 198–210 [Kosach G.G. Egyptian Communists and the Free Officer Regime in the Mid-1950s: Conflict and Confrontation. *Modern and Contemporary History*. 2022. No. 4. Pp. 198–210 (in Russian)].
2. Пир-Будагова Э.П. *Сирия в борьбе за упрочнение национальной независимости (1945–1966)*. М.: ИВ АН СССР, Издательство «Наука», 1978 [Pir-Budagova E.P. *Syria in its Struggle for Strengthening National Independence (1945–1966)*. Moscow: IOS AS USSR, Izdatel'stvo Nauka, 1978 (in Russian)].
3. Baker R.W. *Egypt's uncertain revolution under Nasser and Sadat*. London: Harvard University Press, 1978.
4. Dawisha A.I. *Egypt in the Arab World: The Elements of Foreign Policy*. New York: John Wiley & Sons, 1976.
5. Fareed N.J. Role of Political Elites in the Demise of the United Arab Republic February, 1958 – September, 1961: A Case Study of the Failure of Political Integration. Diss. Oklahoma State University, 1973.
6. Geller S.R. The Shishakli assault on the Syrian Druze and the Israeli response, January–February 1954. *Journal of Israeli History*. 2015. Vol. 34. No. 2. Pp. 205–220.
7. Haddad S.S. The United Arab Republic, 1958–1961. The Northern Region: Selected Aspects of the Impact of Union on the Northern Region. Diss. American University of Beirut, 1965.
8. Jankowski J.P. *Nasser's Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic*. London: Lynne Rienner Publishers, 2002.
9. Kerr M.H. et al. *The Arab Cold War, 1958-1967: A study of ideology in politics*. New York: Oxford University Press, 1965.
10. Lenczowski G. *The Middle East in world affairs*. New York: Cornell University Press. 1962.

11. McNamara R. *Britain, Nasser and the balance of power in the Middle East, 1952–1977: from the Egyptian revolution to the Six-Day War*. London: Frank Cass, 2004.
12. Mufti M. *Sovereign creations: Pan-Arabism and political order in Syria and Iraq*. London: Cornell University Press, 1996.
13. Podeh E. *The decline of Arab unity: The rise and fall of the United Arab Republic*. Brighton: Sussex Academic Press. 1999.
14. Rathmell A. *Secret war in the Middle East: the covert struggle for Syria, 1949–61*. London: I.B. Tauris Publishers. 1995.
15. Salik N. Syrian foreign policy from independence to the Baath Party's accession to power: 1946-1963. Diss. Middle East Technical University, 2012.
16. Seale P. The break-up of the United Arab Republic. *The World Today*. 1961. Vol. 17. No. 11. Pp. 471–479.
17. Syrian History. The graduation class of the Military Academy – 1948 <http://www.syrianhistory.com/en/photos/3649?tag=Nourallah+Al-Hajj+Ibrahim> (accessed: 01.12.2023).

ФЕДОТОВ Ян ВЛАДИМИРОВИЧ

Османская армия и вооружённые восстания середины XVII в.: наблюдения английского путешественника Роберта Баргрейва

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Кафедра востоковедения, бакалавриат, 2 курс, jahn.phedotow@mail.ru.

Научный руководитель – Возчиков Д.В., к.и.н., доцент кафедры востоковедения УрФУ.

Аннотация. В статье рассматриваются османские вооружённые силы середины XVII в. на основе наблюдений английского торговца Роберта Баргрейва (1628–1661), посетившего Османскую империю в 1647–1652 гг., в разгар кризиса и политической нестабильности. Написанные после путешествия и не публиковавшиеся полностью до 1999 г., записки Р. Баргрейва до сих пор не были специально исследованы в российской науке. Источник представляет определенный интерес для изучения истории вооружённых сил: он отражает взгляд человека иной культуры, профессионально не связанного с военной службой, но хорошо образованного, владевшего статистикой и имевшего доступ к посещению церемониальных военных мероприятий.

На основе данных Р. Баргрейва исследуется численность, состояние и положение различных подразделений войск капыкулу, сипахов-тимариотов, подчинявшихся султану гвардейских формирований и флота. Купец отмечал, что видел как мощь, так и упадок османских армий. К причинам упадка он относит не только коррупцию и отрицательный отбор офицеров, но и чиновничество, участие янычар и сипахов в политической борьбе, противодействие реформам в военной среде. Однако он признаёт важнейшую роль армии в публичных статусных мероприятиях политического характера, описывая торжественный марш как регулярную пышную церемонию. Анализируются представления Баргрейва об османской стратегии, его предположения о действиях османов в случае

наступления европейских армий и аннексий османских территорий. Особое внимание уделено описаниям двух последовательных вооружённых восстаний – янычар (август 1648 г.) и сипахов (октябрь 1648 г.).

Ключевые слова: Османская империя, Роберт Баргрейв, янычары, сипахи, вооружённые восстания.

ВВЕДЕНИЕ

Роберт Баргрейв был купцом, секретарём Левантийской компании и автором дневников. Он родился 25 марта 1628 г. в Кенте, в семье Исаака Баргрейва (1586–1643), известного религиозного деятеля, роялиста и декана Кентерберийского собора, обладавшего обширными связями при королевском дворе. По окончании элитного религиозного колледжа Корпус-Кристи в Оксфорде девятнадцатилетний Роберт Баргрейв отправился в Константинополь, в первое¹ своё путешествие в Османскую империю. Он сопровождал Томаса Бендиша (1607–1674), нового английского посла при Порте. Доверительные и дружелюбные отношения, сложившиеся во время морского путешествия между Бендишем и Баргрейвом, впоследствии способствовали установлению связей коммерсанта с английской дипломатической миссией в Османской империи, доступу к некоторым имеющимся у неё данным, неформальным беседам с её сотрудниками и допуску на османские церемонии (вручение верительных грамот, торжественный марш²), на которые приглашали аккредитованного посла [Bargrave, 1999, p. 5–13]. Прибыв в Османскую империю в октябре 1647 г., вплоть до отъезда в Англию в марте 1652 г. Р. Баргрейв торговал в Константинополе, Анатолии и Леванте и выполнял обязанности секретаря Левантийской компании, сетуя при этом на тяжёлую и унылую работу с документами, из-за которой у него «стёрлась кожа на пальцах и локтях от непрерывного письма» [Bargrave, 1999, p. 87].

После возвращения Баргрейв совершил три путешествия в европейские страны и после 1656 г. работал в Англии. В октябре

1660 г. он снова отправился в Османскую империю, назначенный канцлером Константинопольской фактории Левантийской компании, но в море его сломила сильнейшая лихорадка. О смерти Баргрейва в 1661 г. сообщил английский консул в Смирне [Brennan, 2004, p. 809].

В последние годы жизни Баргрейв составил по воспоминаниям записки о своих путешествиях, которые предназначались не для публикации, а для чтения в кругу семьи, чтобы его потомки могли узнать о его приключениях. Дневники Баргрейва находились в семейной, частных и музейных коллекциях и публиковались лишь отрывочно до 1999 г., когда общество Хаклита³ опубликовало их полный текст. В российской и зарубежной научной литературе травелог Баргрейва как источник по истории Османской империи изучен мало. В статье М. Тилмута текст рассмотрен с музыковедческой точки зрения, так как путешественник внёс в заметки о своей иррегулярной деятельности в Константинополе в качестве театрального постановщика обширные вставки нотного текста [Tilmouth, 1972, p. 143–159]. Исследовались другие дневники Баргрейва, в которых изложен опыт путешествия из Османской империи в Англию через европейские страны, а также посещение итальянских республик [Stoye, 1989, p. 152–154, 268–270; Kalinowska, 2021, p. 45–54]. В русскоязычных исследованиях записки Баргрейва единственный раз упоминались в статье Э.Г. Вартаньян как один из источников о положении болгар в Османской империи в XVII в. [Вартаньян, 2022, с. 223–225]. Текст записок Р. Брагрейва содержит исторически ценные сведения об экономике, религии, политике и быте Османской империи в конце правления султана Ибрагима I (1640–1648) и начале правления Мехмеда IV (1648–1687) и о кризисе империи, малоизученном периоде укрепления власти заговорщиков, свергнувших Ибрагима (лето–осень 1648 г.). Записки проливают свет на состояние вооружённых сил Османской империи, их численность и привилегии в середине в XVII в., содержат рассуждения о стратегии османов в случае войны с европейскими

державами, о реформировании флота и роли янычар и сипахов в вооружённых восстаниях 1648 г.

К середине XVII в. представления об агрессивности Османской империи, её намерениях завоевывать новые территории в Европе и тезис «Османская империя живёт ради войны» приобрели большую популярность среди жителей Англии. На деле, для англичан реальной угрозой были только атаки на английские корабли в Средиземноморье с территории османского Магриба. Вооружённые силы османов не представляли опасности ни для Королевства, расположенного на значительном удалении, ни для Левантской компании, действовавшей на основе султанских капитуляций и привилегий, которые гарантировали безопасность и экстерриториальность. Тем не менее, английские купцы отправлялись в очень рискованные путешествия морем, имея в виду возможности прибыльной торговли на османских рынках и полагаясь на улучшение средств защиты от пиратов и корсаров (увеличение быстроходности, оснащение пушками, боеспособный экипаж) [MacLean, Matar, 2011, p. 14–36].

Несмотря на то, что после неубедительного окончания Долгой войны в Венгрии (1593–1606 гг.) османы снизили интенсивность крупномасштабных военных конфликтов на западном фронте, показав неспособность продвинуться далее на территории Габсбургов, османские вооружённые силы продолжали выглядеть в глазах англичан грозой Европы. Хотя султан продолжал располагать самой мощной армией в Европе, в английских описаниях османского войска стал заметнее акцент на его многочисленных проблемах (коррупция, восстания, казни, презрение к приказам). Но тот факт, что огромные по численности армии продолжали получать жалование и рекрутировать новобранцев, оставался дилеммой безопасности как в представлении правящих кругов государств континентальной Европы, так и в глазах английских общественно-политических элит [Malcolm, 2019, p. 229–245].

Как отметил У. Мак-Нил, слияние военного духа с коммерческим было свойственно европейским купцам ещё с «варварского прошлого» [Мак-Нил, 2008, с. 86]. Надо полагать, английские путешественники, большинство которых составляли купцы, могли здраво оценивать османские вооружённые силы и, в особенности, флот. Мощь и дисциплина османских армий очаровывали европейских наблюдателей и внушали им трепет, даже когда на страницах своих заметок они пытались смягчить образ непобедимых турок, описывая упадок империи (в сравнении с предшествующим столетием) и предсказывая скорейший её крах. Английский путешественник, писатель и переводчик античных текстов Джордж Сэндис (1578–1644), посетив Османскую империю в 1610 г., в своём журнале оставил описание того, что он назвал «силами османов». Он в целом верно и подробно описал структуру, военную форму, расположение и вооружение османских армий, дал высокие оценки дисциплине, боевому духу аскеров. Османский флот он, напротив, оценил как ничтожный [Sandys, 1621, p. 48–52].

Баргрейв наблюдал османские вооружённые силы собственными глазами. Османская империя была ориентирована на войну. Размещение военных гарнизонов и инфраструктуры внутри и вблизи Константинополя, проведение военных маршей, а также вооружённые восстания свидетельствовали о постоянном присутствии армии в повседневной жизни столицы.

СТРУКТУРА И ЧИСЛЕННОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Описывая структуру сухопутных войск Османской империи, Баргрейв верно выделил регулярную пехоту и конное ополчение как основные воинские формирования. Он писал: «У турок есть постоянная армия, насчитывающая около 40 тысяч янычар и 15 тысяч сипахов-тимариотов, о чьём жаловании идёт речь в первую очередь» [Bargrave, 1999, p. 122]. По его словам, первых возглавляли янычар-аги, а вторых – сипахилер-аги.

Использованное путешественником словосочетание «постоянная армия» (*standing army*) позволяет предположить, что он некорректно воспринимал и янычар, и сипахов как отмобилизованные формирования, приведённые в состояние боевой готовности. Более оправданной была бы существовавшая во времена Баргрейва формулировка «регулярная армия» (*regular army*), личный состав которой в случае войны комплектовался янычарским корпусом, а также за счёт мобилизации ополчения сипахов, которые хотя и несли военную службу, в мирное время не выполняли повседневных воинских обязанностей.

Указанная торговцем численность янычар и сипахов не соответствует той, которая принята большинством современных исследователей. Численность личного состава янычарского оджака Ю.А. Каменев определял на уровне 50 тыс. в XVII в. [Каменев, 1984, с. 141], Р. Мёрфи называл цифру 53 849 янычар на 1660 г. [Murphey, 1999, p. 16], с которой согласен В.С. Великанов [Великанов, 2010, с. 20]. Погрешность цифры Баргрейва слишком высока. Сравнение его цифры с данными Мёрфи о численности янычар, квартировавших в Константинополе, выглядит более продуктивным: по ним, на 1670 г. в столице числилось 39 470 янычар [Murphey, 1999, p. 16]. Поскольку в 1640-х – 1670-х гг. численность янычар в столичном гарнизоне колебалась незначительно [Ágoston, 2010, p. 128], наиболее вероятно предположить, что Баргрейв учитывал только тех янычар, которые жили в константинопольских казармах. Недоучёт остальных янычар можно объяснить тем, что Баргрейв едва ли мог быть знаком со статистикой провинциальных гарнизонов и иметь источники достоверной информации об общей численности их личного состава, в отличие от более широких возможностей информирования, доступных ему в столице.

Другой вероятной причиной расхождений цифры Баргрейва с современным историографическим консенсусом может быть исключение из учёта численности янычар-кадетов (8 742 чел. На 1670 г.), а также корку (охранников) и пенсионеров (совокупная

численность тех и других составляла около 7 тыс. человек в начале XVII в.), которую традиционно включают в общую численность янычарского корпуса [Murphey, 1999, p. 43–45; Ágoston, 2011, p. 304].

В численности сипахов, названной путешественником (15 тыс.), меньше определённости, особенно при условии, что военная тактика османов, которая заключалась в том, чтобы развёртывать конницу и пехоту в соотношении 2:1 или 3:1, отражавшая военный потенциал империи, была европейцам известна [Каменев, 1984, с. 142]. Формулировка «постоянная армия» может подразумевать постоянную гвардию султана «капыкулу», о чём косвенно говорит тот факт, что Баргрейв пишет о жаловании для сипахов. В таком случае названная им цифра неприемлема, поскольку численность привилегированного сипахийского корпуса в его составе была значительно меньше 10 тыс. человек на протяжении XVII в. [Murphey, 1999, p. 45]. Общая численность кавалерийского соединения в составе капыкулу (сипахи, сияхдары, правые и левые улуфеджи и правые и левые гарибы) примерно совпадает с названной Баргрейвом [Murphey, 1999, p. 45; Великанов, 2010, с. 22]. Можно объяснить неточность путешественника тем, что он указывал численность всех кавалерийских подразделений капыкулу под одним названием «сипахи». Однако Баргрейв упоминал именно сипахов-тимариотов, то есть представителей военно-ленного ополчения, получавших тимар от государства. Мобилизационный людской запас по сипахам-тимариотам Великанов определил как 126 191 чел., по данным на 1680 г., из которых в Румелии насчитывалось 25 890 сипахов и их слуг [Великанов, 2010, с. 28]. Сравнение с данными Мёрфи за 1631 г., по которым числилось 106 603 сипахов-тимариотов, из которых 17 390 чел. в европейских провинциях, позволяет утверждать, что на момент пребывания Баргрейва в Османской империи цифра, близкая к 15 000, ни в каком случае не представляется возможной.

Об османском военно-морском флоте Баргрейв оставил как восторженные, так и уничижительные комментарии. Купец

наблюдал спуск на воду и подробно описал эскадру, созданную в Константинополе в 1648–1649 гг.⁴ на фоне блокады Дарданелл венцианским флотом в ходе Критской войны (1645–1669). Баргрейв насчитал примерно 60 обычных и больших галер (галеасов) и 90 кораблей (Shipps), только спущенных на воду, богато отделанных, выкрашенных и вычищенных. Эти суда были «настолько пригодны для использования и настолько прекрасны по форме, – пишет путешественник, – что заставляли людей искусства восхищаться» [Bargrave, 1999, p. 85]. Купец любовался красотой и богатством отделки, упомянул об оснащении кораблей «вместо балласта» огромным количеством пушек, которые могли произвести впечатление на противника очень громким звуком выстрела. В качестве главного кораблестроителя, руководившего постройкой этой эскадры, путешественник называет «некоего фламандского ренегата, прибывавшего (на османские судоверфи в Константинополе – *Я.Ф.*) четыре раза в месяц» [Bargrave, 1999, p. 84].

Однако качество флота купец находил низким, отмечая что некоторые суда «едва могли выйти из порта». С его точки зрения, флот уступал по техническим характеристикам флотам всех христианских королевств. Имея в виду развитие английского флота, путешественник рассуждал: «Им (туркам – *Я.Ф.*) ничего не нужно, кроме искусства строительства кораблей, навигации и управления морскими сражениями. Все (проблемы – *Я.Ф.*) можно списать только на их собственную грязную лень и глупость» [Bargrave, 1999, p. 122]. Кроме того, Баргрейв указывал на то, что стремление османского командования к славе, символике и роскоши может обернуться негативными последствиями. В целях более пышного проведения церемонии спуска флагмана на воду адмирал эскадры приказал взять на борт как можно больше пушек, людей и знамён, что привело к перегрузу. Корабль, на котором «все иллюминаторы были открыты, трубы, ударные и духовые инструменты начали свой лязг, пушки – свой рёв, а люди – свой вопль (так в оригинале –

Я.Ф.)», «планомерно пошёл ко дну, превращая триумф турок в дьявольский пир» [Bargrave, 1999, p. 85].

Таким образом, в описании структуры османских вооружённых сил путешественник обращает внимание лишь на два важнейших формирования (янычары и сипахи), которые длительное время привлекали интерес европейцев. Говоря об их численности, Р. Баргрейв неточен в формулировках. Цифра по янычарам может использоваться с осторожностью, а по сипахам совершенно не вписывается в современные представления о численности этого формирования. Данные Баргрейва об османской эскадре в Чешме заслуживают доверия и проясняют состояние османского флота накануне перехода Критской войны в более активную фазу и снятия турками венецианской блокады Дарданелл в 1649 г.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МАРШИ

Милитаризм Османской империи проявлялся в парадных маршах, которые, по словам путешественника, обязательно проводились четыре раза в год и сопровождали публичные появления Великого Сеньора (так Баргрейв вслед за общей западноевропейской традицией тех лет называет султана) [Bargrave, 1999, p. 85]. Марши действительно были частью военно-политической культуры османской империи. Путешественники сообщали о «музыке янычар» – военных оркестрах, которые были демонстрацией пышности и величия, а также воинственности и явной мощи [Bowles, 2006, p. 534].

В одном таком марше за султаном и перед ним маршировали полки из нескольких сотен янычар, бостанджей, лучников, множества капыджей, сотен ичогланов, евнухов и немых. Названные вооружённые формирования представляли собой стражу сераля и личную гвардию султана, в отличие от регулярных и иррегулярных формирований. Общее число участников Баргрейв примерно оценил в 4 тыс. человек. Он упомянул, что представители разных корпусов были «различимы в своих привычках» [Bargrave, 1999, p. 85].

Рядом с султаном верхом на благородных арабских лошадях, украшенные великолепными перьями, ехали чорбаджи, каждый из которых, согласно Баргрейву, являлся высокопоставленным командиром. Ближе всех к султану двигались янычар-ага, капудан-паша (командующий флотом), все великие беи, паши и другие высокие чины. Отдельного упоминания удостоены «разнообразные несравненные лошади, снаряженные седлами, уздечками и сбруей, почти затерявшиеся в золоте, серебре и драгоценных камнях», которых вели перед султаном. По словам торговца, марш произвёл большое впечатление на всех присутствовавших, которые либо изумлённо молчали, либо тихо молились за султана. Впечатления от марша, однако, не заставили Р. Баргрейва проникнуться особенным почтением к султану. Купец выражал сомнение в том, что, демонстрируя военную силу, султан заслуживал такого глубокого благоговения, «как если бы по облику он был нечто большее, чем человек, на что они (те, кто молился за султана, – Я.Ф.) не смеют и взглянуть» [Bargrave, 1999, p. 86].

СТРАТЕГИЯ

Османские военные укрепления торговец назвал неприступными для европейских армий, но предположил, что вскоре они могут потерять этот статус. Баргрейв указывал, что проблемой европейского наступления является огромная территория Османской империи, которая «делает невозможным какой-либо христианской армии пройти через неё» [Bargrave, 1999, p. 117]. Вместе с тем, он отметил важность большой территории и контроля над Чёрным и Средиземным морями как стратегических преимуществ и каналов снабжения османской армии.

Путешественник схематично представил, как, по его предположениям, действовали бы османы, если бы европейцам удалось аннексировать часть османских территорий. Баргрейв не считал, что потеря турками «всей доли в Европе» стала бы угрожающим существованию империи стратегическим поражением, поскольку «тогда у них будет вся Азия

для снабжения». Так, в случае ограничения османам доступа к одному из морей, другое останется их стратегическим преимуществом. [Bargrave, 1999, p. 117].

Баргрейв считал угрозой для интересов христианских держав господство турок в Чёрном и Средиземном морях и проливах Босфор и Дарданеллы, где они могли по своему усмотрению блокировать европейское судоходство. В этой связи он полагал, что потеря османами доступа к обоим морям привела бы к наиболее приемлемому для европейцев формату османской территории: «той части Азии, которая лежит между ними, (османам – *Я.Ф.*) было бы более чем достаточно» [Bargrave, 1999, p. 117].

Однако, по мнению купца, Османская империя в современном ему варианте играла важную роль в обеспечении стабильности в регионе. Поддержание порядка на огромных территориях черноморского побережья, восточного и южного побережий Средиземного моря, а также в проливах было задачей османских властей, подчинявшихся единому центру в Константинополе. «Природа наделила его (Турка – *Я.Ф.*) всеми удобствами, чтобы (Константинополю – *Я.Ф.*) быть императрицей мира» [Bargrave, 1999, p. 117]. Тем не менее, Баргрейв предупредил, что агрессия султана против соседей гораздо более вероятна, чем наоборот.

Вероятно, Баргрейв думал о военной конфронтации в формате «османская армия – христианские армии», которая привела бы к европейскому наступлению вглубь территорий Османской империи. Его стратегические калькуляции основаны на терминах, говоря современным языком, «игры с нулевой суммой», определяющей поведение Османской империи при потере территорий. Тот факт, что Баргрейв не рассматривал возможность османского наступления, позиционной контрбатарейной борьбы, имплицитно подразумевает, что он считал османскую армию слабой, неспособной сдержать наступление объединённых европейских армий.

ПРОБЛЕМЫ АРМИИ

Баргрейв пребывал в Османской империи в разгар кризиса и политической нестабильности. Янычары получали жалование несвоевременно и не в полном объёме, при этом расходы султана Ибрагима I на гарем были непосильно велики. Расстраивалась тимарная система, сераль сокращал численность постоянных войск. Бремя Критской войны и недовольство блокадой венецианским флотом Дарданелл создавали дополнительное напряжение в военном, крестьянском и купеческом слоях населения [Петросян, 2017, с. 163–168].

На этом фоне Баргрейв отметил возростающие масштабы коррупции в армии и счёл это фактором отрицательного отбора среди офицеров, ведущим к неграмотному управлению на поле боя и низкой боеспособности. Он писал: «Великие офицеры империи назначаются по весу не заслуг, а кошельков, те снова продают свои подчинённые службы; и, таким образом, от визиря до самого низкого все места у них покупаются и продаются» [Bargrave, 1999, p. 122]. Критике путешественника подверглись жестокость, царившая в армии, а также чиновничество, следствием которого могло являться промедление с выполнением приказов [Bargrave, 1999, p. 121]. Баргрейва удивляло, как военные могут «с готовностью подчиняться приказам своего короля (так в оригинале – *Я.Ф.*), несмотря ни на его тупоумие (как султан Ибрагим), ни на то, что он ребенок (как его сын Мехмед)» [Bargrave, 1999, p. 82].

Путешественник изложил циничную систему, использовавшуюся османской казной для выгодного управления расходами по обеспечению армии денежным довольствием. По его словам, увеличенные в военное время потери среди янычар приводили к уменьшению доли старых янычар, получавших большее жалование, чем молодые, и увеличению доли молодых янычар-новобранцев. Таким образом в периоды войн казна сокращала общий объём выплат жалования янычарам – основную

статью расходов империи. В мирное время из-за выслуги лет, особых милостей, султанских пожалований янычарам казна была вынуждена выделять больше средств на содержание этого формирования [Bargrave, 1999, p. 121].

ВОССТАНИЕ ЯНЫЧАР 7 АВГУСТА 1648 г.

Политические выступления и насилие на улицах Константинополя, приведившее к жертвам, были частыми событиями на протяжении всего периода пребывания Баргрейва в Османской империи. Однако разрушительное землетрясение в июле 1648 г., невыплата янычарам жалования за два квартала, безумные траты, неподобающие роскошь и жестокость султана стали причинами крупного вооружённого восстания янычар, в результате которого были свергнуты и казнены султан Ибрагим I и великий визирь Ахмед-паша. Сам путешественник упоминает означенные события прежде описания восстания, но, в его понимании, ведущая роль в организации и поджигании восстания принадлежала группе «амбициозных душ»: янычар-аге (Кара Мурат-ага) и двум агам оджак (оджак, или орта, – основное тактическое соединение в составе янычарского корпуса). Их мотивы Баргрейв называет корыстными, а решение поднять восстание – немотивированным [Bargrave, 1999, p. 81].

Вспыхнувшее у мечети Фатих, восстание, согласно Баргрейву, повлекло масштабные беспорядки по всему городу, «имевшие очень серьезные и долгоиграющие последствия» [Bargrave, 1999, p. 81]. Дальнейший ход восстания купец опустил. Он не упоминал детали того, как шейх-уль-ислам издал фетву, обвинявшую султана и великого визиря неверными, как янычары вступили в бой с защищавшими сераль бостанджами и капыджами, как был растерзан Ахмед-паша и т.д. [Setton, 1991, p. 150–154].

Описание инсценировки, а затем реальной тайной казни султана («тайно... убили в его серале») путешественник сопроводил обвинениями восставших в том, что причиной их отказа от проведения публичных расследования и казни, а также

от признания факта казни и от раскрытия участников являлась трусость [Bargrave, 1999, p. 81–82]. Баргрейв находит параллели восстания янычар и казни султана с казнью Карла I по приговору суда на улице Уайтхолл, известия о которой потрясли англичан в Константинополе в 1649 г. Палачи английского короля, которому сочувствовал путешественник-роялист, в таком сравнении удостоились более мягкой оценки [Bargrave, 1999, p. 81].

Купец упомянул, что в то время, когда султан был изолирован, но ещё не убит, население столицы перешло, вняв слухам о живом султানে, к поддержке Ибрагима. Пришедшие к власти «заговорщики» с опорой на вооружённые силы начали жестокие репрессии против несогласных с их правлением, под которые попадали даже те, кто был лоялен перевороту. Недовольство жестоким правлением, новыми налогами, коррупцией вылилось в «городской мятеж» (вероятно, имевший место в конце августа или в сентябре 1648 г.). В изложении Баргрейва, Ключок Чавуш Ахмед-ага (ага янычар в 1647–1648 гг.) распространил прокламацию с призывом устранить в Диване предателей и мятежников, затем «люди в ярости побежали в Диван, чтобы найти мятежников и предать их суду». Однако стража Дивана и солдаты заранее заняли боевые позиции и вступили в кровавые стычки с толпой. Участников провалившегося городского мятежа казнили на открытом дворе с утонченной жестокостью [Bargrave, 1999, p. 82].

ВОССТАНИЕ НА ПЛОЩАДИ АТМЕЙДАН 28 ОКТЯБРЯ 1648 г.

После свержения Ибрагима I, несмотря на усилия нового великого визиря Софу Мехмед-паши (ага сипахов) казна оставалась пустой. По этой причине новый султан Мехмед IV не мог произвести традиционную выплату джюлюс бахшиши (денежное пожалование капыкулу по случаю возведения на трон нового султана). Это, а также мобилизация сипахов для участия в Критской войне и недовольство чрезмерным усилением янычарского оджака

вызывало огромное восстание. Благодаря фетве, призывавшей к прекращению восстания, Мехмед IV смог послать янычар подавить восстание сипахов [At Meydani Vakasi, 2017].

Баргрейв не пишет, как восстание вспыхнуло, но говорит, что число его участников стремительно возросло, и восставшие быстро передвигались по Константинополю. Далее он даёт описание следующего этапа восстания «столкновений между сипахами и янычарами в Уксюдаре» и «на самих улицах и в живописных местах Константинополя». Эти кровавые события путешественник называет «гражданскими войнами всей империи». О масштабе событий позволяют судить множество моментов: они привели Баргрейва к необходимости вынужденно переместиться на лодку, «городские ворота были закрыты, а стены обвалены со всех сторон, так что всё пребывало в смятении» [Bargrave, 1999, p. 81].

Быстрота угасания восстания удивила Баргрейва: «в разгар всех событий политика была настолько ловкой, что несколько человек так успокоили ситуацию, как будто ничего и не было» [Bargrave, 1999, p. 81]. Возможно, это связано с тем, что до сведения восставших сипахов была доведена фетва шейх-уль-ислама с призывом прекратить восстание.

Политические последствия октябрьского мятежа включали ещё большее усиление влияния янычар. «Сипахийский» визирь Софу Мехмед-паша 21 мая 1649 г. был отстранён от должности. Баргрейв объясняет это наущением кызляр-аги, «имевшего молодого султана под своим началом» [Bargrave, 1999, p. 82]. Как сообщает путешественник, действия нового великого визиря (Кара Мурат-паша), направленные на реформы в армии, были разрушительными и волонтаристскими, и самими военными не были встречены одобрительно [Bargrave, 1999, p. 82].

ВЫВОДЫ

Исследование записок Роберта Баргрейва в контексте военной истории является продуктивным и позволяет получить ценные

сведения об османских вооружённых силах середины XVII в. Взгляд путешественника на них однозначный: регулярные османские армии (в первую очередь капыкулу), а также военно-морской флот постиг серьёзный упадок. Несмотря на то, что Баргрейв неоднократно упоминает гвардейские формирования, он сужает рассмотрение османской армии до двух главных корпусов (янычары и сипахи). Его данные об их численности недостаточно точны для исследователя, но в контексте раннего Нового времени могли восприниматься как напоминание о военной мощи османов. Баргрейв верно отметил главные проблемы, вызвавшие упадок: невыплаты жалования, коррупция, отрицательный отбор, оппозиция реформам, чиновничество, погоня за славой. В то же время описание вооружения (кроме корабельных пушек) и обмундирования формирований османской армии едва ли можно назвать подробным.

Путешественник не стал смягчать стереотипный для Запада образ агрессивной османской армии. Более того, торговец думал о войне с османами, воспринимая Османскую империю как врага европейцев с пока ещё сильной, но имеющей очевидные проблемы армией. Он был уверен в том, что объединённые европейские армии будут захватывать османские территории, и привел довольно одностороннюю калькуляцию османской стратегии, не предполагающую какой-либо ответ на действия европейцев. С другой стороны, османское войско изображено как важнейшая часть общественной жизни и политической реальности, формируемой султаном.

Баргрейв обратил внимание на стремление янычар и сипахов участвовать в политической борьбе. Путешественник предоставляет недостаточно информации о ходе мятежа, длительности, участниках восстаний 1648 г., удовлетворении или неудовлетворении их требований. Однако записки позволяют видеть высокую политическую значимость каждого восстания, за которым последовали перестановки в Диване. Кроме того, текст содержит ценные сведения о событиях общественно-политической жизни, происходивших летом – осенью 1648 г. в Константинополе, роли

в ней армейских формирований, а также механизмах подавления восстаний. Очевидно, что зачитывание фетвы перед восставшими сипахами в октябре 1648 г. сработало эффективнее, чем подавление восстания силами янычар.

В целом, образ османских вооружённых сил, представленный Баргрейвом, соответствует реальному положению дел, вписывается в распространённые к тому времени в Европе стереотипы, а также предоставляет ценные сведения о военной мощи османов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. За свою короткую жизнь Баргрейв дважды отправлялся в Османскую империю. Второе путешествие оборвала смерть торговца в море в конце 1660 г.

2. Баргрейв описал церемонию прохождения частей османских войск рядом с командованием и султаном, на которой путешественник лично присутствовал вместе с дипломатами [Bargrave, 1999, p. 85].

3. «Общество Ричарда Хаклита» (англ. The Hakluyt Society) – учёное общество, основанное в Лондоне в 1846 г. Специализируется на научных публикациях исторических травелогов, в том числе редких и ранее не публиковавшихся. Получило название в честь путешественника и собирателя текстов о географических экспедициях Ричарда Хаклита (1553–1616) [Howgego, 2021].

4. Во время венецианской блокады Дарданелл (1648–1649) османский флот был по суше доставлен в порт Чешме и оттуда выходил в Эгейское море для операций на Крите. В то же время на судовых верфях Константинополя была построена мощная эскадра, в которой появились парусно-гребные галеасы, ранее не характерные для османского военно-морского флота. Спуск на воду состоялся в 1649 г., после чего эскадра использовалась как основная сила для прорыва блокады [Финкель, 2010, с. 314]. Предположительно, Баргрейв наблюдал торжественный спуск на воду кораблей именно этой недавно построенной эскадрильи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартаньян Э.Г. Болгары и Болгария в представлениях европейцев (по описаниям путешественников XV–XVIII вв.). *Германия и Славянский мир: вопросы международных отношений и историко-культурных связей (к столетию Рапалльского договора): Материалы XVI Международной научно-практической конференции*. Науч. редакторы, сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар, 2022. С. 215–229 [Vartanyan E.G. Bulgarians and Bulgaria as Viewed by Europeans (as Described by Travelers of the 15th–18th Centuries). *Germany and the Slavic World: Issues of International Relations and Historical and Cultural Relations (on the Centenary of the Treaty of Rapallo): Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. Ed., comp. E.G. Vartanyan, O.V. Matveev. Krasnodar, 2022. Pp. 215–229 (in Russian)].
2. Великанов В.С. Военная организация Османского государства (1673–1713 гг.). *Военно-исторический журнал «Воин»*. 2010. № 12. С. 20–32 [Velikanov V.S. Military organization of the Ottoman state (1673–1713). *Military historical magazine «Warrior»*. 2010. No. 12. Pp. 20–32 (in Russian)].
3. Каменев Ю.А. К истории реформ в османской армии в XVIII в. *Тюркологический сборник 1978*. М.: Издательство «Наука», главная редакция восточной литературы, 1984. С. 140–150 [Kamenev Yu.A. On the History of Reforms in the Ottoman Army in the XVIII Century. *Turkological collection 1978*. Moscow: Nauka Publishing House, Main Editorial Office of Oriental Literature, 1984. Pp. 140–150 (in Russian)].
4. Мак-Нил У. *В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX вв.* М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008 [McNeill W. *The Pursuit of Power. Technology, Armed Force and Society since A.D. 1000*. Chicago: The University of Chicago Press, 1982 (Russian translation)].

5. Петросян Ю.А. *Османская империя. Мощество и гибель*. СПб.: Наука, 2017 [Petrosyan Yu.A. *Ottoman Empire. Power and death*. St. Petersburg: Nauka, 2017 (in Russian)].
6. Финкель К. *История Османской империи: Видение Османа*. М.: АСТ, 2010 [Finkel C. *Osman's Dream: The Story of the Ottoman Empire, 1300–1923*. New York: Basic Books, 2006 (Russian translation)].
7. Ágoston G. Empires and Warfare in East-Central Europe, 1550–1750: The Ottoman-Habsburg Rivalry and Military Transformation. *European Warfare, 1350–1750*. Ed. F. Tallett and D.J.B. Trim. 2010. doi:10.1017/CBO9780511806278.008 (accessed: 30.11.2023).
8. Ágoston G. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, 1500–1800. *Kritika Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. No. 2. Pp. 281–319.
9. *At Meydani Vakasi* [*The incident at Atmeidan Square* (in Turkish)] <https://tarihcilerinmekani.blogspot.com/2017/11/at-meydan-vakas.html> (accessed: 30.11.2023).
10. Bargrave R. *The Travel Diary of Robert Bargrave, Levant Merchant [1647–1656]*. Ed. M.G. Brennan. London: The Hakluyt Society, 1999.
11. Bowles E.A. The Impact of Turkish Military Bands on European Court Festivals in the 17th and 18th Centuries. *Early Music*. 2006. Vol. 34. No. 4. Pp. 533–560.
12. Brennan M.G. Bargrave, Robert (1628–1661). *Oxford Dictionary of National Biography: From the Earliest Times to The Year 2000. Vol. 10*. Ed. H.C.G. Matthew, B. Harrison. New York: Oxford University Press Inc., 2004. P. 809.
13. Howgego R.J. The History of the Hakluyt Society, 2021 <https://www.hakluyt.com/the-history-of-the-hakluyt-society/> (accessed: 03.02.2024).

14. Kalinowska A. An Englishman in-between Two Worlds: Robert Bargrave's Travel through East-Central Europe, 1652–1653. *Studia Historyczne*. 2021. Vol. 61. Pp. 45–54.
15. MacLean G., Matar N. *Britain and The Islamic World, 1558–1713*. New York: Oxford University Press Inc., 2011.
16. Malcolm N. *Islam and the Ottoman Empire in Western Political Thought, 1450–1750*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
17. Sandys G. *A Relation of a Journey Begun An: Dom: 1610. Foure Bookes. Containing a Description of the Turkish Empire, of Ægypt, of the Holy Land, of the Remote Parts of Italy, and Ilands ad: Ioyning*. London: W. Barrett, 1621.
18. Setton K.M. *Venice, Austria, and the Turks in the Seventeenth Century*. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1991.
19. Stoye J. *English Travellers Abroad, 1604–1667*. New Haven–London: Yale University Press, 1989.
20. Tilmouth M. Music on the Travels of an English Merchant: Robert Bargrave (1628–61). *Music & Letters*. 1972. Vol. 53, No. 2. Pp. 143–159.

**АРМИЯ
И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ТЕЗИСЫ

АБДУЛЛАЗАДЕ НАИЛЬ РУФАТ ОГЛЫ

ОНС – новый тип армии на Ближнем Востоке

РГПУ им. А.И. Герцена, Юридический факультет, Кафедра теории права и гражданско-правового образования, аспирантура, I курс, nailabdulla@rambler.ru.

Научный руководитель – Калинина Е.Ю., д.ю.н., доцент.

Военные традиции на Ближнем Востоке имеют древнюю историю и давние традиции. Регион по праву можно назвать колыбелью цивилизации и такого ее аспекта, как военное дело. Военные традиции передавались из поколения в поколение, иногда привносились некоторые новшества, но, как и во всем мире, военное дело Ближнего Востока является довольно консервативным.

Однако среди воинских формирований региона, разительно выделяются вооруженные силы нового типа, отличающиеся идеологической новизной, принципами комплектования и управления. Это так называемые Отряды Народной Самообороны (курдск. Yekineyen Parastina Gel, YPG). YPG являются вооруженными силами Автономной Администрации Северной и Восточной Сирии (Сирийский Курдистан или Рожава). Помимо YPG курдская автономия в Сирии располагает еще одним революционным по своей сути вооруженным формированием – Отрядами Женской Самообороны YPJ (Yekineyen Parastina Jin).

Отряды Народной Самообороны были сформированы в 2004 году еще до начала гражданской войны в Сирии, как боевое крыло партии «Демократический Союз» (Partiya Yekitiya Demokrat, PYD) [Democratic Union Party (official website)]. После начала гражданской войны в Сирии, YPG стали основной военной силой курдского меньшинства и окончательно сформировались как вооруженные силы в 2011 году. В 2012 году была создана де-факто автономия Сирийского Курдистана, в 2014 году была принята конституция автономии – Общественный договор кантонов Рожавы или Хартия Рожавы. Для нас интерес представляет статья 15

конституции, в которой четко указывается, что единственной законной вооруженной силой на территории Автономных Регионов являются Отряды Народной Самообороны (курдск. *Yekineyen Parastina Gel*, YPG) [The Constitution of Rojava Cantons].

На сегодня Отряды Народной Самообороны позиционируют себя не как военизированную организацию какой-либо партии, а как вооруженные силы демократической нации. ОНС основаны на принципах демократического общества, экологии и освобождения женщин. В отрядах запрещена любая дискриминация по признаку религии, языка, нации, пола и политических предпочтений [People's Defense Units (YPG official website)].

Для региона Ближнего Востока это довольно революционная концепция строительства вооруженных сил на интернациональной основе, запрещающей дискриминацию и по религиозному и по половому признаку. Чтобы понять революционную идеологическую основу ОНС необходимо обратить внимание на политическую концепцию Демократического Конфедерализма, автором которой является основатель Рабочей Партии Курдистана Абдулла Оджалан. Эта идеология стала основой для создания Автономии Северной и Восточной Сирии. Демократический Конфедерализм иногда называют апоизм, по политическому прозвищу Абдуллы Оджалана – Апо (Apo), что с курдского переводится как «дядя». На концепцию демократического конфедерализма повлияли идеи американского мыслителя и активиста левого движения – Мюррея Букчина и его идеология либертарного муниципализма [Baher, 2018]. Однако, в отличие от идей Мюррея Букчина, которые несколько утопичны, идеи Абдуллы Оджалана и его принципы демократического конфедерализма более сконцентрированы на решении актуальных проблем региона Ближнего Востока. Таких как, равенство этнических и религиозных групп, эмансипация женщин и ориентированная на экологию экономика.

Политическая идея демократического конфедерализма включает в себя принципы автономии, прямой демократии, мультикультурализма, корпоративной экономики, экологического движения и эмансипации женщин [Ocalan, 2017, p. 30]. Мы сознательно избегаем термина «феминизм», потому что, учитывая специфику Ближнего Востока, речь идет о другом понимании освобождения женщин, чем принято считать в Европе. Эти идеи воплощены в учении – жинеология «jineology» Абдуллы Оджалана [Ocalan, 2013, p. 55]. Как описывает свою идею сам А. Оджалан, жинеология – это новая наука о роли и истинном освобождении женщин. По его мнению, только свободная женщина формирует свободное общество, а свободное общество в свою очередь формирует свободную нацию [Ocalan, 2013, p. 57]. Именно на этих принципах строится жизнь в Сирийском Курдистане и эти же принципы лежат в основе ОНС и созданных параллельно с ними Отрядами Женской Обороны.

Следует особо подчеркнуть, что политические силы Рожавы декларируют принцип территориальной целостности Сирии и никак не стремятся к отделению от арабской республики. То есть, это движение провозглашает отказ от сепаратизма, но взамен предлагает модель уникального демократического проекта для всей Сирии [Kamran, 2019].

Однако, связь ОНС и партии «Демократический Союз» с Абдуллой Оджаланом и РПК дает основание Турции причислять ОНС к террористическим организациям [Şeker, 2016]. При этом необходимо упомянуть, что у Рабочей Партии Курдистана существует своя вооруженная организация как две капли воды похожая на ОНС, это так называемые Народные Силы Обороны (Hêzên Parastina Gel). НСО действуют как партизанское движение на территории самой Турции.

По своей структуре Отряды Народной Самообороны построены по типу милиционного ополчения. В каждом кантоне Автономной Администрации Северной и Восточной Сирии имеется свой отряд,

в которых практикуется выборность командиров. В составе Отрядов Народной Самообороны плечом к плечу сражаются с международным терроризмом курды, арабы, ассирийцы, туркмены, черкесы и армяне. Такие военизированные организации малочисленных меньшинств как арабское ополчение Силы аль-Санадид, Сириакский военный совет и ассирийский Совет безопасности Хабура входят в организационную структуру ОНС. Например, ассирийские силы Sutoro, интегрированные в YPG занимаются охраной правопорядка и обороной в местах компактного проживания христиан-ассирийцев.

Несмотря на то, что декларируется независимость Отрядов Женской Самообороны (YPJ) от ОНС, на самом деле женские силы являются составной частью структур YPG. Так, по внутренним подзаконным актам ОНС, в составе Отрядов Народной Самообороны женщины должны составлять не менее 40%. То есть, речь идет о том, что обе структуры, по сути, и по содержанию являются единым организмом, хотя декларируется независимость женских отрядов [Rashid, 2018, p. 17].

Заметной частью ОНС являются иностранные добровольцы марксистских и анархистских взглядов, объединенных в так называемый Интернациональный Батальон Свободы (курд. Tabura Azadi ya Internasyonal) [Foreign Volunteers for the Syrian Kurdish Forces, 2017, p. 1]. Батальон состоит из множества марксистско-ленинских и анархистских групп из Греции, Турции, США, Европы, Австралии. Среди бойцов-интернационалистов много турецких революционеров, воюющих в составе так называемых Объединенных Свободных Сил (Birleşik Özgürlük Güçleri (BÖG)) [Foreign Volunteers for the Syrian Kurdish Forces, 2017, p. 4].

За время своего существования, Отряды Народной Самообороны показали свою эффективность во многих сражениях. С 2015 года ОНС тесно сотрудничают с Сирийскими Демократическими Силами – многонациональным военным альянсом, созданным при поддержке США и международной антитеррористической

коалиции для борьбы с ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в России).

Первой битвой, в которой участвовали Отряды Народной Самообороны, была битва в Сераканийе в январе 2012 года [Rashid, 2018, p. 17].

Отряды Народной Самообороны принимали участие в освобождении езидов и битве за Синджар 2014 года. Особенно отличились женские отряды YPJ в боях за Синджар (2014–2015 гг.) и битве за Кобани (2014 – 2015 гг.). Кроме того, ОНС участвовали в освобождении Тель-Хамиса и Тель-Берака, Сарина и Аль-Хола в 2015 году, освобождении Манбиджа в 2016 году [People's Defense Units (YPG official website) <https://ypgrojava.org/about-us>].

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что сейчас мы наблюдаем формирование в ходе сирийского конфликта принципиально нового типа вооруженных сил – Отрядов Народной Самообороны. ОНС отличается от всех остальных фракций сирийского конфликта идеологическая составляющая, интернационализм, левая идеология, эмансипация и участие в вооруженной борьбе женщин. Сами ОНС построены как народное ополчение, а не централизованное и лишенное инициативы на местах вооруженное формирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baher Z. Confederalism, Democratic Confederalism and Rojava <https://libcom.org/article/confederalism-democratic-confederalism-and-rojava> (accessed: 01.03.2023).
2. Democratic Union Party (official website) <http://pydrojava.org/english/> (accessed: 10.11.2023).
3. Kamran M. Democratic Confederalism and Societal Multiplicity: A Sympathetic Critique of Abdullah Öcalan's State Theory. *Geopolitics*. 2019.

4. Ocalan A. Democratic Confederalism. Cologne: International Initiative Edition. 2017.
5. Ocalan A. Liberating Life: Woman's Revolution. Cologne: International Initiative Edition. 2013.
6. People's Defense Units (YPG official website) <https://ypgrojava.org/about-us> (accessed: 10.11.2023).
7. Rashid B.M. Military and Security Structures of the Autonomous Administration in Syria. Istanbul: Omran for Strategic Studies. 2018.
8. Şeker A.U. PKK ve PYD Europol Raporunda [Seker A.U. PKK and PYD in Europol report (in Turkish)] <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/pkk-ve-pyd-europol-raporunda-/613026> (accessed 10.11.2023).
9. The Carter Center. Foreign Volunteers for the Syrian Kurdish Forces https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/foreign-volunteers-for-syrian-kurdish-forces-2017.02.23.pdf (accessed: 10.11.2023).
10. The Constitution of Rojava Cantons <https://civiroglu.net/the-constitution-of-the-rojava-cantons/> (accessed: 10.11.2023).

АНТРОПОВА КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Роль атабеков в политической системе Султаната мамлюков

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 4 курс, kaantropova@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Доклад подготовлен в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках программы «Научный фонд

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Особенностью бурджитского периода истории Султаната мамлюков (1382–1517 гг.) была нединастийная передача власти. Принцип перехода власти от отца к сыну не соблюдался, а трон должен был принадлежать первому среди равных, самому сильному и достойному. Вопрос о системе престолонаследия в Султанате мамлюков разрабатывался в работах таких историков, как: Д. Айалон, Г. Виет, А. Леванони, П.М. Холт.

В период правления Бурджитов выделяется роль атабека стала более значительной. Цель доклада заключается в выявлении того, насколько значима была должность атабека в системе престолонаследия при Бурджитах. На основе материала хроник эпохи мамлюков династии Бурджи – трудов Ибн Тагри Бирди (ум. 1469 г.), ас-Сахави (ум. 1497 г.) и Ибн Ийаса (ум. 1524 г.) – я буду аргументировать позицию, которая заключается в том, что должность атабека была лишь преимуществом, но не гарантом победы в фракционной борьбе за место султана.

АСКЕРОВ МИР-АЛИ ИСМАИЛОВИЧ

«Дружить нельзя враждовать»: Возможность стратегического альянса между «Исламскими государством» и другими инсургентами

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра международных отношений и политических процессов стран Азии и Африки, аспирантура, 2 курс, mi.askerov@hse.ru.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Ключевые слова: Исламское государство, джихадизм, радикальный исламизм.

29 июня 2014 года лидер террористической организации «Исламское государство» (ИГ; организация признана террористической и запрещена в РФ) Абу Бакр аль-Багдади объявил о том, что теперь является халифом, а сама организация и территории, которые она контролирует – халифатом. Это значительно изменило ландшафт всего джихадистского движения, так как отныне все остальные группировки объявлялись нелегитимными и должны были принести присягу аль-Багдади.

Подобное позиционирование ИГ сразу же поставило все исламистские организации перед выбором: либо присяга на верность халифу и дальнейшее функционирование в составе ИГ, либо путь конфронтации и вооруженных столкновений в общих регионах присутствия. Однако в Ираке, Сирии, Секторе Газа, Мали и ДР Конго имеются случаи, когда организациям удавалось построить с «Исламским Государством» хоть и не прочный, но всё же стратегический альянс.

Цель доклада – выявление факторов, которые влияют на возможность возникновения стратегического альянса между филиалами «Исламского Государства» и другими инсургентскими формированиями.

В докладе рассматриваются случаи, в которых филиалы организации «Исламское Государство» были готовы установить стратегический альянс с другими группами инсургентов, действовавших в том же регионе. В качестве отправной точки берётся анализ уже имеющейся литературы по данной теме, где содержатся возможные факторы каждого случая в отдельности. Далее при помощи метода QCA (Qualitative Comparative Analysis) выделяются устойчивые комбинации факторов, которые приводят к установлению альянса.

В рамках доклада на обсуждение выносятся следующие базовые тезисы:

1. Самой устойчивой комбинацией факторов является отсутствие личного конфликта между лидерами филиала «Исламского Государства» и локальных инсургентов, малочисленность локальных группировок, наличие общих врагов среди негосударственных акторов и идеологическая близость.

2. Тем не менее, идеологическая близость хоть является одним из важнейших факторов, однако не играет определяющей роли.

3. К 2023 г. продолжает существовать только один случай альянса (в Секторе Газа) несмотря на то, что влияние организации значительно снизилась в регионе Ближнего Востока после 2019 года.

БОНДАРЕНКО ВЛАДА СЕРГЕЕВНА

Концепция джихада в трактатах ас-Сулами (ум. в 1106 г.) и Ибн ан-Наххаса (ум. в 1411 г.)

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 5 курс, vsbondarenko@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований, Институт востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Доклад подготовлен в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Ас-Сулами и Ибн ан-Наххас – два выдающихся деятеля ислама, повлиявшие на формирование концепции джихада. Их труды «Kitāb al-Jihād» и «Mashāri‘ al-ashwāq ilā maṣāri‘ al-‘ushshāq wa-muthīr al-gharām ilā Dār al-Salām» впоследствии сыграли большую роль

в осмыслении практики джихада и до сих пор остаются авторитетными источниками, на которые продолжают ссылаться современные мусульманские идеологи и факихи [Cook, 2006, p. 378].

Целью исследования является сопоставление концепций джихада в трактатах ас-Сулами и Ибн ан-Наххаса. Данные работы отражают процесс радикализации идей военного джихада. Несмотря на то, что оба правовед принадлежали к шафиитскому мазхабу, в их трудах присутствуют расхождения по ключевым вопросам ведения оборонительного и наступательного джихада. Так, если ас-Сулами на первый план выдвигает идею оборонительного джихада [Christie, 2017, p. 46], то Ибн ан-Наххас уделяет больше внимания завоевательным компаниям, подчеркивая, что наступательный джихад является обязанностью мусульманской общины [Ibn al-Naḥḥās, 1990, p. 98].

Сравнение двух трактатов позволяет рассмотреть трансформацию концепции джихада в рамках одного мазхаба и выявить ключевые тенденции развития теории джихада в XI и XV вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Christie N. The book of the Jihad of ‘Ali ibn Tahir al- Sulami. London: Routledge, 2017.
2. Cook D. Women Fighting in Jihad? / Studies in Conflict & Terrorism. 2006. Vol. 28 (5). Pp. 375–384.
3. Ibn al-Naḥḥās. Mashāri‘ al-ashwāq ilā maṣāri‘ al-‘ushshāq wa-muthīr al-gharām ilā dār al-salām [The Paths of the Yearnings to the Places Where the Lovers [God] Struggle and Stimulating Desire for the House of Peace], ed. Aḥmad b. Ibrāhīm. Beirut: Dār al-Bashā’ir al-Islāmīya, 1990.

ГЕЙГЕР НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Военные перевороты второй половины XX века как факторы взлета и угасания турецких ультраправых

Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Кафедра истории стран Ближнего Востока, аспирантура, 3 курс, nikolaigeiger997@gmail.com.

Научный руководитель – Жуков К.А., к.и.н., доцент кафедры истории стран Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ.

В Турецкой Республике армия всегда играла особую роль, выступая гарантом стабильности и незыблемости светских устоев. Именно поэтому в кризисные моменты истории военные активно вмешивались в общественно-политическую жизнь государства. Так, военные перевороты, произошедшие в Турции во второй половине XX века, можно считать факторами, которые влияли на возвышение или угасание различных политических сил.

Данное исследование представляет собой анализ последствий военных переворотов для турецких ультраправых и, в частности, их лидера полковника Алпарслана Тюркеша (1917-1997). В 1960 г. вместе с командующим сухопутными силами Турции Джемалем Гюрселем он был одним из инициаторов свержения правительства Аднана Мендереса. Уже к концу 1960-х гг. Тюркеш был руководителем «Партии националистического движения» (ПНД) и военизированной организации «Серые волки», существующих по сей день.

Важной вехой в отношениях между армией и националистами, набравшими популярность в 1970-е гг., следует считать военный переворот 12 сентября 1980 г., повлекший за собой аресты как левых, так и ультраправых активистов. По итогам путча ПНД была запрещена, многие представители «Серых волков» эмигрировали в Европу, а Алпарслан Тюркеш приговорен к тюремному заключению. Лишь в 1990-е гг. турецким

ультранационалистам удалось вернуть свое представительство в парламенте.

В связи с вышесказанным можно заключить, что, несмотря на период запрета деятельности ПНД, ультраправое движение во главе с Тюркешем восстановило свои позиции, и в настоящее время политические наследники этого ветерана политической жизни Турции входят в правящую коалицию. При этом в среде ультраправых события 12 сентября 1980 г. воспринимаются как посягательство на демократию.

ГОЛУБЕВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ

Израильская армия как фактор формирования гражданского общества страны

МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА, Кафедра иудаики; Институт востоковедения РАН, Отдел изучения Израиля и еврейских общин, магистратура, 2 курс, d.golubev@ivran.ru.

Научный руководитель – Хлебникова Л.Р., к.и.н., н.с. отдела изучения Израиля и еврейских общин, ИВ РАН, вр. и. о. зав. кафедрой иудаики ИСАА МГУ.

В Израиле в условиях постоянной военной напряженности и обязательной военной службы армия является важной частью страны во всех сферах. Расходы на военные нужды от ВВП, которые еще до Шестидневной войны¹ были высоки (10%), после 1967 г. поднялись до 20%, и оставались на данном уровне в течение 20 лет, вернувшись к около 10% только в 1993 г.² Для сравнения, в США подобный высокий уровень военных расходов сохранялся лишь во время Второй Мировой войны. Подобные «американские горки» характерны для армии Израиля не только в рамках экономики. Крупные и неоднозначные по результатам военные конфликты вызывали в обществе самое разное отношение к вооруженным силам и военной политике страны. Результаты успешной и быстрой Шестидневной войны, поднявшей авторитет и популярность армии,

были уничтожены тяжелой войной Судного дня 1973 г. Во время Первой Ливанской войны (1982 г.) отношение к армии в обществе стало абсолютно негативным. Ярким проявлением этого стало движение «Шалом Ахшав», состоявшее из большого числа военных, организовывавшее протесты против войны «израильского Вьетнама»³. И хотя начавшийся в 1990-е гг. палестино-израильский мирный процесс изменил облик армии обратно в положительную сторону, военные действия в рамках арабо-израильского конфликта, Вторая Ливанская война (2006 г.) и другие военные действия начала XXI в. стали одной из причин бойкота израильских институтов и компаний со стороны мирового сообщества⁴. Помимо внешнего международного давления, конфликты в это время происходили и внутри страны.

Армия является важной частью общества и сейчас. Так, одной из сил, выступающих против судебной реформы, стало движение израильских военных, которое поддерживается прогрессивной и либеральной частью общества⁵. Таким образом, израильская армия и связанные с ней экономические и общественные «американские горки», которые выражаются в колебаниях инвестиций в ОПК, а также в полярном отношении общества к вооруженным силам страны, стали важным фактором формирования израильского гражданского общества, развивавшегося не линейно, а комплексно и сложно.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шестидневная война — военная кампания Израиля в 1967 году преимущественно против Египта и Сирии, в ходе которой Израиль захватил территории на Синайском полуострове и Западном берегу реки Иордан.
2. Zeira J. *The Israeli Economy*. Princeton University Press. 2021.
3. Waxman D. *The Pursuit of Peace and the Crisis of Israeli Identity: Defending / Defining the Nation*. Palgrave Macmillan. New York. 2006.

4. Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М: Аспект Пресс. 2012 [Zvyagelskaya I.D. The History of Israel. Moscow: Aspekt Press. 2012 (in Russian)].

5. YallaTalk #2. Дмитрий Марьясис. Судебная реформа, протесты и арабы Израйля. YouTube-канал Отдела изучения Израйля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук [YallaTalk #2. Dmitry Mariasis. Judicial Reform, Protests and Israeli Arabs. YouTube Channel of the Department of Israel and Jewish Communities of the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (in Russian)] <https://youtu.be/yc4Ids37Uhw?si=OoYtKVZAwwgawdA0> (accessed: 28.09.2023).

ГРОЗОВА ВЕРА АНДРЕЕВНА

Статус пленных в мусульманской традиции на примере арабо-византийских войн VIII-XII вв.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, grozova@unn.ru.

В центре доклада – статус пленных в арабо-византийском конфликте – противостоянии Византийской империи и Арабского халифата. VIII-XII вв. – это переломное время, когда пленные постепенно перестают быть рабами своих захватчиков и начинают приобретать новые статусы, которые пока юридически еще не оформлены, однако первые шаги к гуманизации в их отношении уже заметны.

Цель доклада – на основании анализа Священного писания мусульман и наиболее известных сюжетов арабо-византийских войн определить отношение к пленным в исламской военной традиции.

В тексте Корана пленники в современном нам понимании обозначаются словом *أَسِيرٌ* (76:8, 8:67, 2:85), процесс захвата в плен словами *أَسَرَ* – брать, захватывать в плен или пленять (33:26), *أَخَذَ* – брать во всех смыслах (9:5), *حَصَرَ* – задерживать, заключать (9:5),

также важно отметить термин رَقَبَةٌ, который упоминается в значении раб (2:177).

Мы можем видеть достаточно противоречивую ситуацию: 1) запрет на захват пленных (8:68)¹, 2) благожелательное отношение к пленным, наряду с бедняками и сиротами (76:8). Такие сюжеты мы можем наблюдать и в событиях арабо-византийских войн.

В первом случае речь идет об убийстве захваченных в плен людей – наиболее крупные казни христианских пленных во время столкновений происходили, например, после осады города Аморий в 845 г. [Riedel, 2018, р. 177], также о намерениях казнить захваченных в плен выражал Лев Триполийский после взятия Фессалоник [*Две византийские хроники X века*, 1959, с. 199]. Еще об одном сюжете нам сообщает арабский историк Ибн Джарир аль-Табари в своей «Истории». Мавля Рагиб, действующий под покровительством аббасидского принца аль-Муваффака Биллаха в 898 г. разбил византийский флот и казнил три тысячи византийцев, которые находились на этих кораблях [Al-Tabari, 1989, р. 73].

Второй тип сюжета также находит свое подтверждение в период арабо-византийских войн, особенно ярко он проявляется в письмах константинопольского патриарха Николая Мистика к халифу аль-Муктадиру Биллаху. Несмотря на то, что ответные письма халифа не сохранились, достоверно известно, что обмен пленными все же состоялся в октябре 917 года на реке Ламис (Ламос), по сообщениям аль-Масуди [Toynbee, 1973, р. 391-392], арабы выкупили 3336 мужчин и женщин, о количестве византийцев, вернувшихся на родину, автор не сообщает, но можно предположить сопоставимую цифру.

Таким образом, мы видим достаточно жестокие сцены арабо-византийского противостояния, где казни пленных являются неотъемлемой частью военного триумфа над противником, с другой стороны – благодушие в отношении пленных, закрепленное в религиозных нормах.

Примечательной чертой продолжительной войны стали регулярные обмены пленными, которые достаточно хорошо задокументированы современниками событий, что говорит об устоявшейся традиции и тенденции к сохранению жизни пленникам для достижения перемирия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аллах упрекнул своего Посланника за то, что он пленил и сохранил жизнь неверным, а не убил за их посягательство на свет Аллаха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Две византийские хроники X века: Псамафийская хроника / [Пер., предисл. и коммент. А.П. Каждана]. Иоанн Камениата. Взятие Фессалоники / [Пер. С.В. Поляковой и И.В. Феленковской]; [Предисл. и коммент. Р.А. Наследовой]. М.: Издательство восточной литературы, 1959. [Two Byzantine Chronicles of 10th century: Chronicle of Psamathia [Translation, Preface, Commentaries of A.P. Kazhdan]. John Kaminiates. The Sack of Thessalonica [Translation of S.V. Polyakova and I.V. Felenkovskaya]; [Preface and Commentaries of R.A. Nasledova]. M.: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1959 (in Russian)].
2. Al-Tabari. The history of al-Tabari. Incipient decline: Vol. XXXIV / Al-Tabari / trans. J. L. Kraemer. N.Y.: State University of New York Press, 1989.
3. Riedel L.D.M. *Leo VI and the transformation of Byzantine Christian identity*. Cambridge, 2018.
4. Toynbee A. *Constantine Porphyrogenitus and His World*. New York, 1973.

Долинин Данила Степанович

**Роль армии в общественно-политической жизни Египта
во время и после событий «арабской весны»**

*РУДН, Москва, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Кафедра востоковедения и африканистики, бакалавриат, 3 курс,
bismor.dolinin@yandex.ru.*

*Научный руководитель – Савичева Е.М., к.и.н., доцент кафедры
востоковедения и африканистики РУДН.*

На протяжении длительного времени армия играет значимую роль во внутривосточных процессах стран Арабского Востока. Отдельного упоминания достойна египетская армия, представители которой, начиная с середины XX в., занимают ведущие государственные посты, в том числе и пост президента страны.

В этой связи особо примечательны революционные события так называемой «арабской весны», оказавшие значительное влияние на усиление роли вооруженных сил во внутривосточных процессах Египта.

Целью представленной работы является выявление причин указанного выше процесса, особенностей деятельности египетской армии и ее влияния на внутривосточную обстановку в Египте во время и после событий «арабской весны».

В качестве основного метода данной работы был выбран историко-хронологический, позволяющий выстраивать историческую канву изучаемой проблемы в объективной последовательности, выявлять логическую связь, собранных при анализе литературы фактов, отдельных событий, документов, рассматривать их в виде составных элементов, событий, происходящих в Египте в рассматриваемый период.

Стоит отметить, что процесс трансформации роли египетских вооруженных сил, вызванный революционными событиями, привел

к усилению позиций армии во всех сферах жизни Египта и фактической монополии военных на власть.

ЖДАНОВ АРТЕМИЙ ЮРЬЕВИЧ

**Военное вмешательство Турецкой Республики
в Гражданскую войну в Ливии (2011-2020)**

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет, магистратура, I курс,
artemyzhdanov01@gmail.com.*

Научный руководитель – Жевелева А.В., к.и.н., доцент Кафедры истории стран Ближнего Востока СПбГУ.

Вмешательство Турецкой Республики в вооруженный конфликт в Ливии носит сложный многоаспектный характер.

Противостояние между Правительством национального согласия в Триполи и Палатой представителей в Тобруке длится со смерти Муаммара Каддафи в 2011 г. Турецкая позиция по данному вопросу неоднократно менялась. Однако предметом данного исследования является не публичная дипломатия, а конкретные шаги, предпринятые турецкими вооруженными силами и ассоциированными с ними организациями.

Целью работы является комплексное изучение турецкого военного присутствия в регионе.

Для ее достижения необходимо:

- проанализировать цели турок и причины интервенции Турции в Ливию;

- изучить инструментарий турецкой военной помощи и методы проведения военной операции в Ливии — иначе говоря, проследить происхождение и юридический статус войсковых частей, принимающих участие в операции;

- проследить эффективность турецкого вмешательства в конфликт относительно достижения предполагаемых целей.

Главная источниковая база исследования – открытые отчеты Министерства обороны Турецкой Республики и информационная служба ЧВК «SADAT». В качестве вспомогательных материалов использованы статьи в арабо- и турецкоязычных медиа-ресурсах для создания наиболее полной многосторонней оценки происходящих событий.

В ходе исследования было установлено, что перешедшая в 2019 г. в активную фазу турецкая интервенция обеспечила должную защиту экономическим интересам Турции на территории Ливии, а также обеспечила поддержку Правительством национального согласия турецких территориальных претензий на острова в бассейне Средиземного моря и по ряду других дипломатических вопросов.

ЗАЙКА АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Армия на Ближнем Востоке: как менялась политическая жизнь арабских стран при приходе военных к власти

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Восточный факультет, Кафедра арабистики, бакалавриат, 3 курс,
sasha.yakushevich@bk.ru.*

*Научный руководитель – Маточкина А.И., к.ф.н., ст. преп.
кафедры философии и культурологии Востока Института
философии СПбГУ.*

Современные конфликты на Ближнем Востоке, отличающиеся взаимодействием регулярной армии и вооруженных группировок, ставят перед армией новые задачи. В рассматриваемом регионе сохраняется традиция вмешательства армии в политику, а динамика политического процесса определяется в том числе и военно-гражданскими отношениями.

Ряд исследовательских работ, например, труды востоковеда Г. И. Мирского, посвящены изучению роли армии в политической и социально-экономической жизни арабских стран. Приход военных к власти в странах Ближнего Востока на всем протяжении их истории выступал фактором, оказывающим определенное влияние на политические и социально-экономические процессы в этих странах, порой приводя к череде военных переворотов (в период с 1961 по 1969 гг. в девяти арабских странах произошло более 20 попыток смены власти военным путем).

Роль армии была и остаётся неоднозначной. Внутриполитическая стабильность и ликвидация внутренней междоусобицы явились следствиями закрепления власти военных в Египте, Сирии, Ираке. В эпоху освобождения от колониальной зависимости во многих странах региона военные имели влияние в административном аппарате. «Локально» власть зачастую концентрировалась в руках армии.

Рассматривая правовой статус армии, стоит отметить, что конституции стран региона закрепляют запрет на создание формирований общественными организациями или военными. Большинство конституций закрепляют принадлежность армии только государству (статья 14 конституции Омана 1996 г.) Конституции таких государств, как Кувейт и Катар, запрещают ведение захватнических войн.

Часто роль армии в качестве самостоятельного института политической системы закрепляется опосредованно: через обширные военные и внешнеполитические полномочия главы государства – президента (Египет, Тунис, Ирак, Ливан) или монарха (монархии Персидского залива). Военные полномочия главы государства, непосредственно или через министра обороны, руководящего военным ведомством, рассматриваются как основополагающие.

ЗУБОВСКИЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

Военный аспект противостояния ХАМАС и Израиля

Институт востоковедения РАН, Центр арабских и исламских исследований, аспирантура, 2 курс, zubovskiims@gmail.com.

Научный руководитель – Мелкумян Е.С., д.п.н., профессор.

ХАМАС – одна из крупнейших палестинских группировок, ведущих борьбу с Израилем. С 2001 года ХАМАС стал запускать ракеты серии «Кассам», класса «земля-земля», оснащённые боевой частью весом в несколько килограммов и начинённые взрывчаткой. Обстрел «кассамами» отличается низкой точностью, поскольку всё производство ведётся в кустарных условиях, что вынуждает боевиков использовать простые системы запуска снарядов.

Помимо ракет кустарного производства, ХАМАС располагает и снарядами армейского образца, произведёнными в СССР и Иране, доставляемыми в сектор Газа контрабандой и способными поражать израильскую территорию на расстояние вплоть до Тель-Авива.

Для противостояния ракетным обстрелам из Газы израильская армия разработала новейшую систему противоракетной обороны «Железный купол». За годы работы комплекс охарактеризовал себя как высокоэффективный, с коэффициентом успешно отражённых целей до 90 процентов.

Кроме «Железного купола», военно-воздушные силы ЦАХАЛ наносят удары по огневым точкам в секторе Газа. Согласно информации ЦАХАЛ, уничтожение военной инфраструктуры ХАМАС затрудняется тем фактом, что боевики часто оборудуют точки запуска ракет в густонаселённых жилых кварталах с гражданскими объектами. Это позволяет боевикам прятать оружейные позиции от разведки израильтян и вынуждают ВВС ЦАХАЛ реже совершать атаки, но при этом подвергает риску гражданскую инфраструктуру и население. В результате возникла сложная ситуация, согласно которой Израиль вынужден подавлять огневые позиции в целях прерывания обстрелов собственными

регионов, но одновременно с этим ХАМАС получает возможность обвинять израильтян в агрессии против гражданского населения, вплоть до проведения еврейским государством политики геноцида. ХАМАС достаточно силен в военном плане и поддерживает союзные отношения другими вооружёнными группировками и Ираном. Таким образом Израиль не может полностью уничтожить группировку в Газе не рискуя спровоцировать конфликт с союзниками ХАМАС и при этом не понеся значительные военные потери.

ИВАШКЕВИЧ ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Развитие батального жанра в турецкой живописи начала XX века

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 5 курс, eivashkevich@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Алфёрова Н.В., кандидат культурологии, доцент Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Развитие батального жанра в турецкой живописи начинается с зарождением миниатюрной традиции в начале XVI в., в рамках которой создавались изображения подвигов османской армии, и продолжается по сей день. Наибольшее значение он достигает на рубеже XIX-XX вв., в период, ознаменовавшийся крушением Османской империи и рождением Турецкой Республики.

О важности военной тематики в указанный исторический период свидетельствует государственная поддержка художников-баталистов, одним из проявлений которой стало открытие в Стамбуле, районе Шишли, художественной студии (Şişli atölyesi), деятельность которой была направлена на создание и популяризацию картин с изображением военных реалий. Основные цели данной художественной организации заключались

в необходимости повышения духовной и моральной стойкости турецкого народа в годы Первой мировой войны, осознания национальной идентичности, надлежащей фиксации исторических событий для будущих поколений, а также демонстрации европейским державам высокого уровня развития Османской империи.

Особая роль в возрастании интереса к батальному жанру принадлежит специфике социальной иерархии турецкого государства, в котором армия исторически выступала в качестве основного канала социальной мобильности. Большинство художников, работавших над запечатлением событий рубежа XIX-XX вв. и являющихся представителями «Поколения 1914» («Поколение [Ибрахима] Чаллы» (1914 Çallı Kuşağı) получили образование в средних и высших военных учебных заведениях, многие из них лично принимали участие в боевых действиях или выполняли иные задачи военной службы, что обеспечило достоверное отражение приобретенных знаний, впечатлений и опыта в создаваемых ими полотнах. Военные мотивы в творчестве таких художников, как Хусейн Авни Лифиж (Hüseyin Avni Lifij), Ибрахим Чаллы (İbrahim Çallı), Мехмет Рухи Арел (Mehmet Ruhi Arel), Хикмет Онат (Hikmet Onat), Мехмет Сами Етик (Mehmet Sami Yetik), Али Сами Бояр (Ali Sami Boyar) и других, были представлены в докладе.

КАБАРДОВ ИНАЛ БЕСЛАНОВИЧ

О происхождении понятия *махлуф* в военной культуре черкесов¹

Институт востоковедения РАН, Центр византийско-кавказских исследований, аспирантура, 1 курс, inal-kabart@mail.ru.

Научный руководитель – Дружинина И.А., к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>».

Одним из актуальных вопросов в изучении генезиса политической организации средневековой Кабарды является выявление в политико-правовом лексиконе восточных адыгов арабизмов. Так, титул верховного князя «уэлици» восходит к والي – «наместник». Наименование знати «уорк» может быть образовано от ورق – «бумага, лист» (исторический фон времен мамлюкского султана аль-Ашрафа Инала (1453–1461) для появления такого названия социальной группы, чьи права и привилегии зафиксированы в особом списке см.: *Ibn Taghrī Birdī*. vol. II. 538) [Кабардов, 2022, с. 235-239].

В этом же ряду должна быть рассмотрена этимология такого понятия военной культуры черкесов как «махлуф» – «оружие и лошадь, получаемые юношей в подарок от опытных наездников-наставников в знак того, что он прошел испытание и стал полноценным наездником» [Мирзоев, 2021, с. 380]. Этот очевидный арабизм является производным от корня حَلَفَ в значении «приводить к присяге», или حَلَفَ – «давать присягу/клятву». Черкесский «махлуф» наиболее близок форме страдательного причастия مُحَلَّفٌ – «приведенный к присяге».

Наличие данного термина в военной культуре черкесов, как и принятый у феодального сословия Кабарды идеал всадника, а также кастовый характер этого сословия соответствуют традициям *фурусийи* и могут рассматриваться как результаты влияния Султаната Бурджи (1382–1517) на родственных черкесов Северного Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ibn Taghrī Birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. Ḥawādith ad-Duhūr fi Madā 'l-Ayyām wash-Shuhūr. W. Popper, ed. Berkeley: Un-ty of California Press, 1930–1942.

2. Кабардов И.Б. Влияние Султаната мамлюков Бурджи на генезис политической элиты Кабарды: постановка научной проблемы. *ByzantinoCaucasica*. Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2022. С. 233–246 [Kabdov I.B. Influence of the Mamluk Sultanate of Burji on the Genesis of Kabarda Political Elite: Setting a Scientific Problem. *ByzantinoCaucasica*. 2022. No. 2. M.: IOS RAS, 2022. Pp. 233–246 (in Russian)].
3. Мирзоев А. С. Генезис и эволюция традиционной военной культуры черкесов. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2021 [Mirzoev A.S. Genesis and Evolution of the Traditional Military Culture of the Circassians. Nalchik: Izd-vo M. and V. Kotlyarov, 2021 (in Russian)].

КОТЕНЕВА АЛИСА ОЛЕГОВНА

Особенности военно-технического сотрудничества России с Ираном и Саудовской Аравией в 2012-2022 гг.

НИУ ВШЭ, Москва, Факультет мировой экономики и мировой политики, бакалавриат, 4 курс, alisakoteneva@mail.ru.

Научный руководитель – Воробьев С.А., профессор Департамента международных отношений ФМЭиМП НИУ ВШЭ.

Цель исследования: определить основные особенности военно-технического сотрудничества Российской Федерации в период с 2012 по 2022 г. с Исламской Республикой Иран и Королевством Саудовская Аравия.

Эмпирическая база и историография работы представлена следующими категориями источников. Правовую базу военно-технического сотрудничества между Россией и Ираном и Россией и Саудовской Аравией составляют нормативно-правовые акты, среди которых: Федеральный Закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»¹, Конституция Исламской

Республики Иран². В документах подчеркивается важность такого направления сотрудничества, как ВТС, и отмечается его приоритетность.

Другой категорией источников являются документы. Они делятся на две основные группы. Первая – заявления политических деятелей Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Королевства Саудовская Аравия и других стран, касающиеся вопросов военно-технического сотрудничества, в том числе высказывания В.В. Путина и И. Раиси на совместных встречах о развитии сотрудничества между странами³. Вторая категория источников – статистика, с помощью которой можно оценить текущее военно-техническое состояние стран и определить основных импортеров и экспортеров изучаемых государств (например, статистика военных расходов, представленная данными SIPRI⁴).

Взаимодействие в сфере вооружений и военной технике после 2022 года, а также анализ предшествующих событий, которые стимулировали интенсификацию ВТС России с Ираном и Саудовской Аравии еще не изучены или изучены в меньшей степени авторами и экспертами, что подчеркивает *новизну исследования* и необходимость обращения к другому виду источников – материалам СМИ. Эти источники включают в себя комментарии и статьи экспертов по военно-техническому сотрудничеству между странами. Используются статьи следующих издательств: Газета.ru, ИТАР-ТАСС, Коммерсант, Комсомольская правда, Интерфакс для анализа инфоповодов о встречах президентов, министров; высказываниях первых лиц и зафиксированных фактах военно-технического сотрудничества России и Ирана.

Для работы с данными института SIPRI⁵ по военным расходам государств был использован метод количественного анализа, рассчитаны процентные показатели по расходам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» / КонсультантПлюс [Federal Law No. 114-FL of July 19, 1998 “On Military-Technical Cooperation of the Russian Federation with Foreign States” (in Russian)] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/ (accessed: 05.03.2023).

2. Dastur jamhoria eiran islamia / ConstituteProject [The Constitution of the Islamic Republic of Iran (in Persian)] https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989?lang=ar (accessed: 05.03.2023).

3. Встреча с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси [Meeting with Iranian President Seyed Ebrahim Raisi (in Russian)] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67608> (accessed: 01.03.2023).

4. SIPRI Military Expenditure Database <https://milex.sipri.org/sipri> (accessed: 01.03.2023).

5. SIPRI Military Expenditure Database <https://milex.sipri.org/sipri> (accessed: 01.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Встреча с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси [Meeting with Iranian President Seyed Ebrahim Raisi (in Russian)] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67608> (accessed: 01.03.2023).

2. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Federal Law No. 114-FL of July 19, 1998 “On Military-Technical Cooperation of the Russian Federation with Foreign States” (in Russian)]

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19457/
(accessed: 05.03.2023).

3. Dastur jamhoria eiran islamia / ConstituteProject [The Constitution of the Islamic Republic of Iran (in Persian)]
https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989?lang=ar
(accessed: 05.03.2023).

4. SIPRI Military Expenditure Database <https://milex.sipri.org/sipri>
(accessed: 01.03.2023).

НАЗАРОВА ЭЛИНА БЕКСУЛТАНОВНА

**Военно-патриотическое воспитание в египетских школах:
по материалам учебников по истории и обществознанию**

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, бакалавриат, 3 курс, ebanazarova@edu.hse.ru.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Доклад подготовлен в ходе проведения исследования (23–00–027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Доклад подготовлен по материалам учебников по истории и обществознанию 5-12 классов, утвержденных Министерством образования Египта. Целью работы является выявление тематических блоков, связанных с формированием военно-патриотических ориентиров и ценностей у египетских школьников. В докладе выявлены базовые нравственные ориентиры в военно-

патриотическом воспитании, которые транслируются на каждой ступени образования. Будут выделены следующие основные ценности:

- необходимость защиты Родины;
- терпимость в интересах мира;
- единение, проявление героизма и бесстрашия перед лицом врага;
- осознание важности поколенческих связей в деле защиты Родины.

Настоящая работа может послужить материалом для исследования вопроса формирования гражданского египетского общества, основ патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kun mujid [Educational Egyptian Website (in Arabic)] <https://cnmujed.com> (accessed: 01.11.2023).

РУССУ КОНСТАНТИН ВИТАЛЬЕВИЧ

Подразделение «хассакийя» в армии Султаната мамлюков

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных и африканских исследований, магистратура, 1 курс, russu.kostas@yandex.ru.

Научный руководитель – Илюшина М.Ю., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Султанат мамлюков просуществовал с 1250 по 1517 гг., завоевав военный авторитет в мусульманском мире. На протяжении всего своего существования его опорой были хорошо обученные

и эффективные военные силы. Хотя армию мамлюков нельзя сравнивать с современной постоянной армией или с профессиональными армиями более поздних периодов, она, вероятно, была одной из немногих профессиональных постоянных армий Высокого и позднего Средневековья.

Одним из важнейших подразделений в мамлюкской армии был корпус «хассакийя», члены которого являлись свитой и телохранителями султана и отбирались из числа султанских мамлюков. Существует целый ряд работ, посвященных структуре мамлюкского войска, однако описание деятельности подразделения «хассакийя» в этих работах ограничивается поверхностным обзором и не углубляется в детали.

В докладе представлено исследование той роли, которую подразделение «хассакийя» играло в военной и административной системах Султаната мамлюков.

Для подготовки работы были использованы опубликованные источники на арабском языке, в первую очередь сочинения аль-Макризи (1364-1442), Ибн аль-Фурата (1334-1405) и Ибн Ийаса (1448-1524).

РЯЗАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Трансформация художественной практики в арабском мире после Шестидневной войны: идеи и образы

НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Институт востоковедения и африканистики, Кафедра ближневосточных исследований, аспирантура, соискатель ученой степени кандидата культурологии, anasryazanova@list.ru.

Научный руководитель – Алфёрова Н.В., кандидат культурологии, доцент Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Сокрушительное поражение арабских стран в войне с Израилем в июне 1967 года и потеря территорий исторической Палестины положили конец ожиданиям на скорое возвращение палестинских территорий, свойственным панарабской идеологии. Появление многочисленных движений сопротивления и их позиция по отношению к палестинскому вопросу вернули эту надежду арабским странам, что нашло выражение и в искусстве.

Поражение в Шестидневной войне значительным образом повлияло на художественную практику и культурный ландшафт в регионе. Произошла не только смена сюжетов в визуальных искусствах – пасторальные пейзажи сменили меланхолические и трагические образы, но и произошел поворот в представлениях о назначении искусства. В результате осмысления военных действий и их последствий художниками и критиками были по-новому сформулированы задачи искусства арабского мира и арабского мастера. В противовес поиску «золотого века» в прошлом региона, была обозначена необходимость связи искусства и художника с настоящим временем и обществом.

В данном докладе будут рассмотрены идеи о месте искусства и роли художника в культуре и обществе арабского региона после Шестидневной войны, изложенные в эссе и публичных дискуссиях мастеров из Египта, Ирака, Сирии и Ливана в течение 1967-69 гг. Среди их идей будут выделены размышления о связи искусства и идеологии, искусства и военного дела, и сделано предположение о принципиальных концептуальных отличиях произведений после 1967 года от работ предыдущих двух десятилетий. Кроме того, будут проанализированы работы арабских художников Хассана Солимана, Наима Исмаила, Мунира Наджда, Халифы Каттана, Салеха аль-Джумайе и других, и выделены формальные и иконографические приемы, способствующие выражению идей о роли искусства в арабском обществе и культуре этого времени.

Появление Организации освобождения Палестины (1964) в качестве коалиции движений сопротивления и ее позиция

по отношению к палестинскому вопросу вернули эту надежду арабским странам.

ЯШКИНА ВАСИЛИСА ВАСИЛЬЕВНА

Проблема положения женщин-комбатантов в ливанском обществе 1975-1990 гг. (по материалам интервью)

Уральский федеральный университет, Департамент международных отношений, Кафедра востоковедения, бакалавриат, 4 курс, Vasyashkina892@mail.ru.

Научный руководитель – Косых Т.А., к.и.н., доцент кафедры востоковедения.

В последней четверти XX в. Ливан стал ареной многочисленных конфликтов, объединяемых исследователями общим понятием – Гражданская война (1975-1990 гг.). Данный период можно считать наиболее массовым с точки зрения причастности ливанских женщин к военным действиям в стране, поскольку большая часть из них выполняла равные с мужчинами-комбатантами функции. В связи с этим крайне интересным становится изучение проблемы положения женщин-комбатантов в ливанском обществе времен Гражданской войны по материалам интервью. Целью данного доклада является анализ видеointerview и транскриптов аудиointerview с участницами военных действий, а также попытка определения их статуса в обществе Ливана в 1975–1990 гг.

Образ ливанской женщины периода Гражданской войны за пределами страны зачастую формировался по статьям европейских и американских газет, описывающим женщин богатыми и модно одетыми, «покупающими полдюжины дорогих платьев за раз», что, в сущности, не соответствовало реалиям. Анализ материалов интервью с некоторыми комбатантками (Фадия Бази, Джоселин Хвейри, Майсалун Фархат, Эйлин Бойлус и Соха Бшара), напротив, свидетельствует о связях ливанских женщин с военизированными группировками и организациями,

самостоятельных актах формирования регулярных женских блоков, командования над отрядами смешанного типа и пр., что слабо коррелируется с устоявшимся образом ливанской женщины конца XX в.

По сути, положение женщин-комбатантов в ливанском обществе имеет довольно размытые границы в силу смешения обязанностей комбатантов и нонкомбатантов в период Гражданской войны, а также из-за сложности самоидентификации женщин-солдат в обществах военного и послевоенного Ливана, возникающей вследствие диссонанса общественного мнения и взглядов самих ливанских женщин на их возможности, права и обязанности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aqiqi Vivian, Jocelyn Khweiri wa Maisalun Farhat: Indama tatathakkarani yawmiyyat jabahat al-qital [Aqiqi Vivian, Jocelyn Khweiri and Maisalun Farhat: Front-line Memories (in Arabic)] <https://www.lebanondebate.com/news/196709> (accessed: 04.06.2023).

2. Kifner J. Life among the ruins in Beirut. *The New York Times*. 1981. Dec. № 6. Pp. 74.

3. Lebanon's women warriors (46 min). 24.04.2010 <https://www.aljazeera.com/videos/2010/4/24/lebanons-women-warriors> (accessed: 08.10.2023).

4. Al-Munadilah Soha Bshara tuhdi rasasatuha abra "Yasour" wa tu'allanu thiqataha bissayyid Nasrallah [Activist Soha Bshara targets her bullets through "Yasour" and declares her trust to Mr. Nasrallah (in Arabic)] <https://www.yasour.org/2012/list.php?go=fullnews&newsid=43765> (accessed: 30.09.2023).

5. Suha, surviving hell: Interview with Soha Bechara (4 min). 2019. <https://www.youtube.com/watch?v=1BzJCKNFRcI> (accessed: 02.10.2023).

Организационный комитет конференции

(Редакционная коллегия)

ПАН ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – к.и.н., в.н.с., заместитель директора ИВР РАН по науке;

ФРАНЦУЗОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ – д.и.н., гл.н.с., заведующий отделом Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН;

ИЛЮШИНА МИЛАНА ЮРЬЕВНА – д.и.н., заведующая кафедрой ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург;

ЗАЙЦЕВА ДИНА ВАЛЕРЬЕВНА – м.н.с. ИВР РАН, секретарь конференции.

Опубликованные в сборнике изображения принадлежат авторам либо взяты ими из открытых источников и не нарушают авторские права правообладателей.

В оформлении обложки использован фрагмент миниатюры «Рустам, оплакивающий умирающего Сухраба» (ок. 1585 г., ПНС 382. Л. 127 v.) из собрания РНБ.

**АРМИЯ
И ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ISBN 978-5-4391-0917-3

9 785439 109173 >

Заказ 34539 Тираж 100 экз.

Отпечатано
в Типографии «Арт-Экспресс»
тел. 331-33-22

199155 Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17, к. 3, оф. 4
e-mail: zakaz@art-xpress.ru, www.art-xpress.ru